www.lgz.ru

№ 7 (6450)
19–25 февраля 2014 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Чистка неизбежна
За последние двадцать лет постсоветская элита в целом сложилась. В основном это симбиоз представителей третьего-четвёртого уровней советской элиты и «новых капиталистов», получивших капиталы путём закулисных договорённостей. Марсиан и прочих инопланетян среди них не видно, это всё наши, родимые.
СТР. 3

Торжество рояля
Ему всего 25. А он уже композитор, пианист, один из героев немецкого документального фильма «Русские вундеркинды», выпускник Московской консерватории и лауреат международных конкурсов. Никита Мндоянц. Запомните это имя. Вы его ещё услышите.
СТР. 8

Крестоносцы «Империи свободы»
США без всяких колебаний указывают, кто их враг. Своего врага они определяют с решимостью и энергией, которые контрастируют с мягкотелостью и нерешительностью, столь часто проявляемыми европейцами.
СТР. 11

Золотой фонд «ЛГ»
Есть темы вечные. Есть газетные выступления, которые и по прошествии десятилетий остаются современными и актуальными. В 1979 году в «ЛГ» была опубликована вызвавшая огромный резонанс статья Зория Балаяна о «пьяном зачатии». Увы, и сегодня многие молодые понятия не имеют, какое зло они могут причинить своим ещё не родившимся детям.
СТР. 13

Есть блог – и ты бог
Для того чтобы иметь успех, писателю сегодня совершенно не обязательно писать качественные книги. Можно вообще написать одну и потом всю жизнь пожинать плоды. Всё зависит только от того, насколько часто сочинитель появляется на телеэкране и как прочно он вписан в работу социальных сетей. Лучшее доказательство сказанного – карьера бывшей писательницы Татьяны Толстой, давно превратившейся в телезвезду и популярного блогера.
СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 644 человека. Заходите!

Как это по-русски?

РИА «Новости»

Без иностранных заимствований любой язык мелеет, как река без питающих её родников. Но беда окружающим деревням и посёлкам, когда река переполняется и выходит из берегов. Многие иностранные слова, заимствованные русским языком в далёком прошлом, настолько им усвоены, что их происхождение обнаруживается только с помощью этимологического анализа. Кто сегодня помнит, что слова *известь, сахар, скамья, тетрадь, фонарь* заимствованы из греческого? Но перенимать и обезьянничать – не одно и то же.

Считается, что лицо нации меняется при 20-процентном «разбавлении» её иноземцами (мы уже вплотную подошли и к этой черте). А каков процент иноязычных заимствований, когда можно говорить о распаде языка из-за неумеренного количества американизмов, хлынувших в языковое русло в 90-е годы? Их пока никто не подсчитал, однако те же лингвисты давно бьют по этому поводу тревогу. *Органайзеры* и *пейджеры, таймеры и биперы, шредеры, плоттеры и сканеры, тюнеры и тонеры* засорили наш «великий и могучий» почти до неузнаваемости.

Основной причиной заимствования иноязычной лексики считается отсутствие соответствующего понятия в лексической базе «принимающего» языка. Но так ли это? Ведь ещё И.С. Тургенев призывал: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». Не послушали мы классика! Замусорили «правдивый и свободный» десятками так называемых композитов. Например, уродливый *«шоп-тур»* можно встретить в тысячах документов на сотнях интернет-сайтов. Интернет вообще стал главным распространителем и популяризатором «иностранизмов».

***Виртуальный, инвестор, дайджест, спичрайтер, спонсор...* Неужели в русском языке действительно не хватает слов, способных, не искажая смысла, заменить эти заимствования? Неужели наш волшебный язык так обмелел, что мы уже не способны сказать *ценник* вместо *прайс-лист* или *образ* вместо *имидж*? Может, настало время просить прощения у языка, как Пушкин извинялся перед адмиралом Шишковым за «панталоны», «фрак», «жилет» (а над Шишковым с его «Славянорусским корнесловом» потешался весь тогдашний «креативный класс»). Но французы, которым подражали русские аристократы, стали защищать чистоту своего языка уже с конца XVII века, и это привело к тому, что в середине века XX они приняли закон «О чистоте французского языка». А у нас сегодня одна из главных литературных премий зовётся «Национальный *бестселлер*»!**

Так не будем ждать полного затопления нашего общего дома – русского языка – чужеземными водами! «ЛГ» открывает рубрику «КАК ЭТО ПО-РУССКИ?» и ждёт предложений от наших дорогих читателей.

ТЕЛЕСОБЫТИЕ

Клеветники в России

«Разлагайте всё хорошее, что имеется в стане вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодёжь против стариков. Не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

Эти слова в эпиграфе к фильму Константина Сёмина «Биохимия предательства» («Россия 1») принадлежат не пресловутому Аллену Даллесу, не какому-то другому заклятому русофобу, а древнекитайскому полководцу Сунь Цзы. То есть они стары как мир, в котором всегда велись войны. В том числе и информационные.

Травлю Олимпиады, развёрнутую в зарубежной прессе, распространяемые ложь и клевету президент назвал пережитками холодной войны. Которая, напомним, была объявлена Советскому Союзу почти сразу после Победы над нацистской Германией. Но «пережитки» по масштабам намного превзошли саму холодную войну и приобрели новые формы. Против России не просто ведётся психологическая война, она ведётся на её территории, и на противной стороне выступают некоторые российские СМИ. Печатные и непечатные. Которые неустанно и «разлагают всё хорошее», «разжигают ссоры» и «подстрекают молодёжь».

70-летие снятия блокады – святая дата, а на «Дожде» молодые ведущие затеяли опрос, оскорбивший стариков-блокадников, и нашлось много взрослых журналистов, которые, попеняв на некорректность вопроса, отстаивали его правомерность.

Спортсменам в Сочи созданы не сравнимые с предыдущими олимпиадами условия, а в блогосфере – бесконечные фальшаки унитазов, мусорных свалок да фото убитых якобы в Сочи бродячих собак. Когда в датском зоопарке на глазах у детей убивают жирафа, это нормально, таковы европейские правила – утверждают наши прозападные СМИ, но представьте, какие бы проклятия «кровавому режиму» посыпались, если бы что-то подобное произошло в России?

Появилась юная фигуристка Юлия Липницкая, талантливая, прелестная, чистая, и именно её надо испачкать сравнением с атлетом-нацистом, а Путина, разумеется, с Гитлером. Не Тягнибока сравнивают, не украинских последователей Бандеры и дивизии СС «Галичина», нет, эти с факельного шествия – свои, правильные, и никакие не нацисты, а вот Юля пособница...

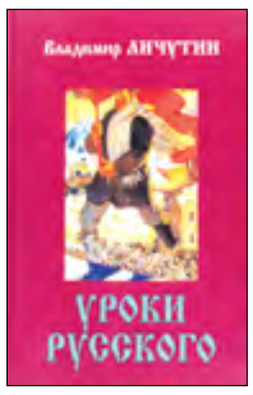
В начале фильма «Биохимия предательства» отец Тихон Шевкунов справедливо отмечает: «Россия оказалось очень стойкой и эффективной против внешней агрессии, это показала вся история, и **абсолютно беспомощной против агрессии внутренней**».

РИА «Новости»

Никакие «наветы и клеветы» не смогли испортить олимпийский праздник в Сочи.

Окончание на стр. 10

КНИГА НЕДЕЛИ



● Владимир Личутин. **Уроки русского.** – Подольск: Академия-XXI, 2014. – 304 с. – 1000 экз.

Уроки русского человека в последнее 20-летие – стержень новой книги Владимира Личутина. Название её – не прямое, а метафорическое и метафизическое. Личутин как никто остро воспринимает современность и историю Родины. В годы разлома и нравственной разрухи вызревала его новая проза – романы «Раскол», «Миледи Ротман», «Год девяносто третий». Самые мучительные русские вопросы не изменились со второй половины XIX века – земля, власть, народ. Личутин – один из последних, кого не просто заботит, в ком боль за участь русской деревни не стала фантомной. Жанр новой книги как-то неловко назвать публицистикой. Это именно живая неутихающая боль, пишет ли автор о северной природе и крестьянстве или размышляет о творчестве Толстого и Белова, Абрамова и Рубцова. Несколько фрагментов из книги публиковались в «ЛГ», и на каждую публикацию мы получали множество откликов.

Главное творческое завоевание Личутина – неповторимый чудесный язык – используется по всему «фронту». В каждом интервью, в каждой заметке, написанной мастером, можно найти неоскудевающие россыпи русской речи. Многие ставят это Личутину чуть ли не в укор – дескать, зачем тащить эту малопонятную архаику в каждую книгу! Но Личутин упрямо доказывает, что как раз язык, который он слышит «во глубине России», и есть единственно живой и не утративший связи с родом и почвой. А вообще, по собственному признанию, прошлогодний лауреат «Золотого Дельвига» пишет «как Бог на душу положит»: «Народ многослоен, разнохарактерен, и если я сам из народных глубин, то невольно найдутся и те, кому я отзывист, свой для их сердца и ума. Я полагаю, что ни Белов, ни Распутин, ни Евгений Носов не задумывались, какой перед ними читатель. Они пишут языком Отечества, языком нации. Вот и моя душа, видимо, так устроена, что писать гладко неинтересно и скучно, нет сердечного веселья, того хмеля, который возбуждает ум и вызывает музыку».

КЛУБ-206

История, похожая на жизнь

У нас в гостях побывал Владимир Иосифович Ресин – давний друг «Литературной газеты», человек исторический. В Москве можно показать пальцем на какое-либо здание, и зачастую окажется, что оно связано с именем Ресина. Он трижды встречался с журналистами редакции, но теперь предстал в новом качестве, и мы спрашивали о его депутатской, благотворительной и созидательной работе: о знакомстве с тремя патриархами и восстановлении храмов, о сносе гостиницы «Россия» и олимпийском строительстве, куда исчезают деревья и откуда приходят деньги.

Об этом и многом другом читайте в ближайших выпусках «ЛГ».

ОЧЕВИДЕЦ

Тень рубля

Рубль – снижается. Несмотря на высокую цену наших экспортных ресурсов. Государственные люди объясняют: причин для паники нет, это просто обычные на финансовом рынке колебания, всё идёт как положено, всё естественно.

Вот и я говорю: естественно. А как по-другому-то быть может, если мы ничего (или близко к ничего) не производим. Гоним себе сырьё на экспорт, а назад получаем товары – «фабрикаты», как говорили сто лет назад. Всякий может убедиться: товары у нас преимущественно импортные. Если даже на этикетке и написано «Made in Russia», более чем вероятно, что материал, комплектующие – заграничные. Приценяюсь к постельному белью в симпатичный такой, нашенский, бабушкин цветочек. «Где, – спрашиваю, – делают? У нас?» – «У нас, у нас – в Иванове шьют». – «А материал-то где делают?» – «Ну, материал, понятно, в Турции. У нас – невыгодно». Вот так. Сто лет назад было выгодно, а теперь вот – нет.

Но спасибо хоть шьют... Потому что это всё-таки обрабатывающая промышленность, приложение труда, создающее ценность. Богатство народов создаётся обрабатывающей промышленностью. Народы, продающие сырьё и покупающие готовые изделия, не способны достичь прочного положения и благосостояния. Если сырья много, а едоков сравнительно мало – это ещё так-сяк прокатит, а большой народ на сырьё сытно не прокормишь.

Так что дешевение нашей валюты – дело по нынешним временам и впрямь естественное.

А вообще-то в благоустроенном государстве при работающем народном хозяйстве граждане и вовсе не должны интересоваться курсом валюты. Ну разве что когда едут за границу. А так они зарплату получают в национальной валюте, хлеб и мясо выращивают в своей стране, башмаки тоже покупают у местного производителя за местные деньги. То есть живут они в кругу местной валюты.

Чем местная валюта слабее по отношению к иностранной – тем меньше соблазн купить за границей, а не произвести у себя. Производить, оказывается, выгодно. В кризис 1998 года, когда рубль упал больше чем вдвое, наша промышленность получила толчок – производить стало выгоднее, чем покупать за границей. Да и не на что стало покупать. Конечно, рост этот был, скорее, восстановительный (компенсировалось то, что было до этого потеряно), да и касался он главным образом отраслей, ориентированных на конечного пользователя. Потом рубль вырос и ресурс роста исчерпался. Так что низкий рубль – это не абсолютное зло, иногда это относительное благо.

Сегодня говорят: понижение рубля помешает модернизации экономики. Хочется спросить: а при высоком-то рубле она почему не модернизировалась? Вечно нам чего-то не хватает, всегда нет условий. В этих рассуждениях есть доля истины. Вернее так: был бы резон, если бы у России была промышленная политика, народное хозяйство активно модернизировалось и закупалось бы зарубежное оборудование, без которого не обойтись. Тогда – да, тогда низкий рубль затруднил бы эту работу. Но это – если бы... В реальности ничего такого нет: ни модернизации, ни промышленной политики. Да и промышленности всё меньше становится.

Реально модернизируется и обновляется оборудование, обслуживающее «трубу» и вообще экспортные поставки. Но это, по существу, не российская промышленность – это неотъемлемая часть глобальной экономики, куда мы вошли как её сырьевой придаток.

А что же тогда можно было бы называть российской экономикой? Предприятия, которые покупают сырьё в России, нанимают работников среди граждан России и продают произведённые товары на внутреннем рынке России – вот что такое российская экономика и соответственно российский производитель. Этот производитель продаёт товары на экспорт только тогда, когда насыщен внутренний рынок. Вот о таких производителях государству следует заботиться и поддерживать их всеми средствами. Наш же внутренний рынок не только не насыщен российскими товарами – он просто брошен. Он подарен иностранцам: приди и володей нами.

Государства, нацеленные на развитие и национально ориентированные, всегда и везде поддерживали отечественного производителя, особенно в случае догоняющего развития. Учение о благотворности всеобщей открытости и тотальной конкуренции – это корыстная ложь, легко опровергаемая данными из истории и современности. Любая развивающаяся промышленность всегда и везде поддерживалась протекционистскими мерами. Тут все средства хороши: от импортных пошлин до полного запрещения импорта товара, производство которого налажено внутри страны. У нас импортные пошлины – скорее средство государственного заработка, чем инструмент развития собственного производства. Может, оно нам и не нужно – производство-то? Вот и в ВТО вступили...

Сегодня своего производителя защищает Белоруссия. Там дело происходит так. Если отечественный производитель достиг уровня производства какого-то товара, удовлетворительного по количеству и качеству, он должен обратиться в компетентный орган, который жёстко закроет импорт этого товара. Не введёт особую пошлину, а просто закроет. Как закрыта, например, в Израиле самая возможность ввезти в страну сельхозпродукцию, которую можно произвести в стране. Нельзя – и всё тут. Вот это и есть поддержка отечественного производителя. Остальное – беллетристика.

Рубль, может, и приподнимется, но в длительной перспективе он будет падать. Не только по отношению к иностранной валюте – по отношению к жизни, к товарам. Деньги ведь это не самостоятельная сущность, как сегодня велено веровать, это тень народного хозяйства. Каково хозяйство – такова и тень.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Свой 300-летний юбилей отмечает Библиотека Российской академии наук, расположенная в самом центре исторического Петербурга, на Васильевском острове. Библиотека создана по указу Петра I в 1714 году. Количество книг – 21 млн. единиц хранения. Зарегистрировано в ней 34 тысячи читателей.

ИТАР-ТАСС

Страна отметила 25-летие выхода советских войск из Афганистана и окончание той долгой и кровопролитной войны. За минувшие десятилетия о войне написано много книг, сняты фильмы. В эти дни в городах России прошли исторические реконструкции событий афганской войны.

С 28 февраля по 6 марта в Ханты-Мансийске пройдёт XII Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня». В Москве состоялась пресс-конференция, посвящённая этому событию. В ней приняла участие губернатор ХМАО «Югра» Наталья Комарова. Помимо новых фильмов, жителям города будет предложена обширная культурная программа. А центральным событием первого дня станет открытие памятника народному артисту России Александру Абдулову – одному из инициаторов создания «Духа огня».

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

ЗЛОБА ДНЯ

Стукач или гражданин?

В Госдуме уже не один год обсуждаются предложения поощрять тех, кто сообщает о фактах коррупции, других общественных или уголовных преступлениях. Эксперты Национального антикоррупционного комитета и комиссии по противодействию преступности президентского Совета по правам человека подготовили доклад. Основной вывод: приравнять коррупцию к измене Родине и награждать тех, кто сообщил о конкретных фактах.

Но в России своеобразное отношение к людям, которые сигнализируют о нарушениях в правоохранительные органы. Их зачастую считают доносчиками и стукачами. Хотя во всём мире, в Европе в первую очередь, это в порядке вещей. Такое поведение – обязательно для сознательного и порядочного гражданина.

Так что же, защита закона – это дело всего общества или только полицейских и следователей?

ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ И ДЕМОКРАТИЯ

Вячеслав РЫБАКОВ,
писатель, историк, востоковед (Санкт-Петербург):

– Если трое дюжих обормотов насилуют хрупкую студентку или грабят шаткого ветерана, сдирая ордена прямо с его потрёпанного пиджачишка, для любого мало-мальски порядочного человека, оказавшегося рядом, нет проблемы, как себя вести. Даже если сам он встать на защиту жертвы не в силах, сохранить ощущение порядочности человек в состоянии, лишь закричав: «Полиция! На помощь!»

Стукач он или сознательный гражданин?

Кажется, никто в этой ситуации не скажет, что – стукач. Разве лишь тот, кто сам обожает насиловать студенток или торговать ворованными орденами.

Сомнение может возникнуть в одном-единственном случае: если либо былой личный опыт, либо господствующее общественное мнение заставляют подозревать, что приехавший полицейский наряд поможет не жертве, а преступникам. А то и сам поучаствует в преступлении, отодвинув громил от лакомой цели.

Вот тогда любой недоброжелатель сможет злорадно сказать несчастному свидетелю: «А не фиг было стучать!»

Сложнее ли становится ситуация, если вместо изнасилования или ограбления речь пойдёт, скажем, о шпионаже?

Не намного. Лишь добавляется новый повод для сомнений. Прежний, неверие в представителей государства, сохраняется – сами же продадут секреты иностранцам, а тебя посадят. Но набирает силу другой, либеральный: да на кой ляд моей деревне Гадюкино новая ракета или подлодка? Пусть лучше все новые виды вооружений будут у добрых и умных потенциальных противников нашей с вами родной тоталитарной помойки. Они ж оружие применяют только справедливо, а вот мы – только чтобы давить свободу...

Граница взаимопревращения бдительности в стукачество и обратно проходит по тонкой и зыбкой разделительной линии между доверием и недоверием к своему государству. Если государство заслуживает доверия и уважения – одно, если нет – другое.

Есть, правда, ещё такой этически сложный момент, как донос на родственников. Как издевались мы, пока страна разваливалась, над Любовью Яровой из одноимённой пьесы! Мужа заложила! Вот, мол, уродливое порождение большевистского фанатизма! Культ стукачества! Ну, конечно, на стукачах же этот строй стоит... То ли дело при демократии! Там на первом месте общечеловеческие ценности: любовь, уважение, бережность к людям вне зависимости от их идейных принципов и политических пристрастий... Там такого быть не может! Ещё как бывает! В книге о секретных войнах ЦРУ американца Боба Вудворта «Признание шефа разведки» находим: «Командующий атлантическим флотом был встревожен действиями советских подводных лодок, которые передвигались так, словно читали сообщения американских кораблей... Вопрос был снят после ареста Уокера и Уитворта. Наводку ФБР на Уокера дала его жена».

Не могу не отметить, что в средневековом Китае за донос на родственников сажали. Скажем, заложившей преступного мужа бдительной супруге полагалось два года каторжных работ.

Вот и верь после этого в моральный прогресс человечества!

КОРРУПЦИОНЕР СТРАШНЕЕ ШПИОНА

Олег НИЛОВ,
депутат Госдумы РФ, замруководителя фракции «Справедливая Россия»:

– Близкие проворовавшихся чиновников, в случае если не могут доказать законность получения громадных финансов, дорогостоящей собственности и прочих несметных богатств, обязаны вернуть их государству. И происходить это должно в рамках гражданского судопроизводства, в котором, по Конституции РФ, не действует презумпция невиновности. Соответствующий законопроект я внёс в Государственную Думу и надеюсь на поддержку коллег. Инициатива в первую очередь направлена на профилактику подобного криминала. Ведь родные казнокрада, зная о вероятных рисках, будут опасаться подпасть под описанные санкции.

Убеждён, что на данном этапе коррупция и ряд других видов преступлений должностных лиц должны быть приравнены к государственной измене. Сегодня коррупционер, казнокрад, «оборотень в погонах» – не менее страшные враги, чем шпионы. Их в сотни тысяч раз больше. Они повязали всё – и экономику, и власть. Движение вперёд невозможно, если не снять эти путы. И начинать нужно с чистки рядов самих борцов с криминалом.

Но как узнавать о коррупционных сделках, когда зачастую не видишь пострадавших? Кто-то платит госчиновнику, чтобы он совершил в его пользу противозаконные действия, тот их совершает, – и оба довольны друг другом!

Один из надёжных каналов, позволяющих узнать о преступлениях, – сообщения граждан.

Конечно, существуют осведомители (они есть и всегда были во всех странах). В первые годы советской власти, когда были модны сложносокращённые слова, их называли «сексоты» (секретные сотрудники). Потом это слово превратилось в оскорбительное.

Но дело не слове, а в сути.

Впрочем, на одних осведомителях далеко не уедешь, так как нередко свою «работу» они делают не из лучших побуждений. Нужно, чтобы каждый из нас считал гражданским долгом помочь выявить и наказать коррупционеров. Понимание этого надо утверждать через пропаганду и, возможно, даже через изменение законодательства.

Наши либералы, громя советскую власть, с водой выплеснули ребёнка, называя всех, кто сообщал о преступлениях, доносчиками и стукачами. Вот и воспитали в людях стойкое убеждение: «моя хата с краю». Но совсем разные вещи: донести на соседа, потому что он ругал власть, или сообщить о преступлении вороватого чиновника. Почему, если человек стал свидетелем ограбления пенсионерки на улице и вызвал полицию – это похвально, а если сообщил об ограблении всего общества казнокрадом – это позор? Нужно менять психологию людей, воспитывать гражданскую позицию!

Безнаказанность развращает, поощряет рост коррупционных преступлений. Соблазн велик, а опасности почти никакой. Особенно для родственников. Хотя – озвучу тривиальную фразу – честных людей гораздо больше. Нужно не подавлять их гражданскую активность, а стимулировать её. В том числе и финансовым поощрением, хотя оно не должно быть главным.

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Коррупция – это действительно измена устоям службы, а если служба – Родине, то измена Родине в конечном счёте.

Юрий Юрьев

Я не могу согласиться с тем, чтобы приравнять коррупцию к измене. Коррупционные деяния бывают разные, бывают большого объёма, бывают небольшого, нельзя стричь всех под одну гребёнку и сразу вешать клеймо изменника Родины...

В первую очередь нужно говорить о серьёзной реформе судебной системы, её реальной независимости и равенстве всех перед законом, чтобы не было неприкасаемых. Тогда начнётся реальная борьба с коррупцией. Для этого нужна политическая воля, а её у власти нет.

Александр Брод,
член Совета по правам человека

Я за конфискацию имущества, причём и имущество жены, родителей, детей сюда тоже должно попадать. Подсчитать доходы/расходы – легче лёгкого. Я за реальные сроки наказания, а не условные. Пусть сидят и шьют варежки/робы. Я за пожизненный запрет занимать соответствующие должности. Но я против отмены моратория на смертную казнь.

Маленький ёжик

Развитие системы доносов само по себе означает, что полиция не в силах противостоять коррупции, отчасти из-за недостаточного уровня профессионализма, но и в большой мере потому, что сама погрязла в коррупции по макушку. При таком уровне коррупции в правоохранительных органах система доносов будет неэффективной. Дела будут заминаться ещё до возбуждения, палка при этом обратным концом может навредить доносчику. В стране, где взяточник, полицейский и вор почти синонимы, такая система не сработает.

Наблюдатель

Во всех цивилизованных странах каждый гражданин считает своим долгом сообщить о любом нарушении в полицию. И никто не называет таких людей стукачами. Эта глупость культивируется только у нас.

Имярек

А всего лишь нужно принять статью 20-ю Международной конвенции. И сразу вы все увидите результаты, но бороться с ворами во власти будут уже другие люди.

Это то, что крайне опасно для воров во власти в России. Чему они так активно сопротивляются. И больше не надо ничего выдумывать. Задайте себе вопрос: а почему Россия её не ратифицирует? А ответ очень простой: как только чинуша-вор из России появится за границей, так его там сразу и задержат за коррупцию, с очень тяжкими для него последствиями. Вот и вся причина.

Гость

Мнения представил **Владимир СУХОМЛИНОВ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабаева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Алёна Башкирова,
Анна Кузнецова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пухнавцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Бахытжан Канапьянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж – 61 252 экз.
Федеральный тираж – 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 050 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати 18 февраля 2014 г.
Зак. № 758

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ

ДИСКУССИЯ

«ЛГ», № 3, 2014

Чистка неизбежна

За последние двадцать лет постсоветская элита в целом сложилась. Я имею в виду не только политическую или экономическую её часть, а весь верхний слой общества, влияющий на выбор пути развития страны. В основном это симбиоз представителей третьего-четвёртого уровня советской элиты и «новых капиталистов», получивших капиталы путём закулисных договорённостей. Марсиан и прочих инопланетян среди них не видно, это всё наши, родимые.

Разумеется, вопрос о качестве элиты подразумевает неудовлетворённость общества, зреющий заказ на её обновление и потребность внимательно посмотреть на контрэлиту (т.е. запасных игроков). Вечных правящих групп не существует, рано или поздно они уступают место другим.

Согласно трактату о циркуляции элит итальянского социолога Вильфредо Парето, «история – кладбище аристократий». Отечественная история не исключение. На протяжении XX века в России путём революционного сброса трижды менялся правящий слой. Причём несоответствие политического режима требованиям экономического развития во всех случаях оказывало решающее воздействие. При этом борьба велась ожесточённая.

Приведу два примера: во время Русско-японской войны политические забастовки на военных заводах в Санкт-Петербурге вызвали дефицит вооружений, повлияли на заключение мира с Японией на невыгодных условиях и на создание Государственной Думы. Во время Первой мировой требования военных, так называемый «Меморандум Главного артиллерийского управления», направленный против хищничества частников, привели к внедрению госуправления на заводах. А вскоре это уже как принцип в массовом порядке реализовали большевики.

Не будем говорить о вмешательстве в российские дела японских, английских, французских и германских спецслужб, оно оказывало не главное влияние. В конце концов Николая II заставили отречься от престола свои же – генералы, великие князья, промышленники, депутаты Думы и члены Государственного Совета.

У Парето прямо сказано, что дело не в борьбе добрых со злыми, а в функциональности высшего управленческого слоя. Вот и зададимся вопросом именно об этом.

Многим кажется, что наш правящий слой работает недостаточно функционально. При этом само общество пассивно и живёт частными проблемами. По сути, они почти не пересекаются. Показатель социального равновесия, соотношение благосостояния «верхних» и «нижних» давно перешло критический уровень.

Вспоминаю разговор с высокопоставленным генералом-чекистом о причинах распада Советского Союза. «У нас было слишком много младших научных сотрудников», – сказал он, имея в виду избыточное количество молодых людей с высшим образованием, которым не нашлось должного применения.

Эта же проблема ещё более остра сегодня, когда социальные лифты действуют не в пример хуже советских.

Зато вполне эффективно работают явления, разрушающие традиционные культурные основания государства. Возьмём две вещи: бессчётные театральные постановки классики, когда режиссёры громят беззащитных классиков, как вандалы мемориальные скульптуры, и бытование русского языка, который буквально загоняют в резервацию, огороженную матом и англицизмами. Появился очевидный стандарт одичания, верхи навязывают низам субкультуру «низа».

Роман МУХАМЕТЖАНОВ

Мне возразят, приведут в пример многие культурные (и многозатратные) мероприятия, которые должны символизировать расцвет культуры. Возможно, кого-то они впечатлят, меня же – нет.

Конечно, можно отвлечь людей различными острыми средствами, такими как «десталинизация» или массовые восторги по поводу суррогатного материнства пожилой «звезды», но это только углубляет разрыв и вместо ожидаемой реакции плодит «новых власовцев».

В конце концов не следует забывать, что наше общество (почему бы не сказать «народ»?) в большинстве своём не принимает базовой основы нынешнего государства – несправедливой приватизации, о чём, кстати, говорил и Путин. Правда, он добавил, что уже нельзя ничего изменить без потрясений.

Пожалуй, нельзя. Потому что неизвестно, что лучше – современный собственник или современный чиновник-элитарий?

«Оба хуже».

Так что же делать? Глядя на Киев, ждать оранжевой революции?

Похоже, что у нас часть современных «младших научных сотрудников» видит своё будущее в рамках российского майдана, чтобы затем войти в верхний управленческий уровень. Они считают себя либералами и претендуют на руководство общественными настроениями. Среди них много странных персонажей, но есть и умные люди. Во всяком случае, с этим явлением надо считаться.

Есть в контрэлите и отряд убеждённых консерваторов, готовых на определённых условиях сотрудничать с властью.

При этом экономический блок правительства почти полностью представлен либеральными деятелями, но в политическом ядре власти преобладают консервативные охранители. Выходит, что реальность настолько двойственна, что постоянно порождает противоречивые тенденции.

Скажу больше: новации правительства, нацеленные на ужесточение экономического давления на население и на средний-малый бизнес, автоматически усиливают позиции контрэлиты. Нетрудно представить, что ощущают обыватели, глядя на обвал рубля, рост тарифов, цен на топливо и т.д.

Сравните две разнонаправленные тенденции – падение рейтинга партии «Единая Россия» и создание Владимиром Путиным Общероссийского народного фронта (фактически контрэлитного, левоориентированного) – и вы поймёте нынешнее политическое положение. При определённых условиях не исключается, что ОНФ может занять в правительстве ключевые места, во всяком случае, его давление будет нарастать.

Экономический кризис – вот новый сильный политический игрок не только в России, но и в Европе. Дефляция и падение экономики в 2014 году вынуждают в Европейском союзе создать рабочую группу, цель которой ввести различные дополнительные налоги (5–10 процентов) на богатство для каждого, чьи сбережения превышают сто тысяч евро. Её главной задачей станет уменьшение неравенства. Самые богатые должны будут «поделиться» в пользу малоимущих и создать «подушку безопасности» для спасения банков, а также для компенсации неизбежных госрасходов.

Думаю, что и в России обсуждается нечто похожее. «Верхи» ещё увидят небо в алмазах.

Параллельно внутри правящей элиты осознаются угрозы утраты большинством населения традиционного уважения к государству. Получается, что сегодня есть два образа государства: один – историческое наследие и защитник, второй – расчётливый хладнокровный кулак-финансист.

Соответственно налицо две соперничающие группы в элите, раскол сверху донизу, вопрос о функциональности. Плюс к этому не надо сбрасывать со счетов нарастающее международное напряжение, чреватое даже военными угрозами.

Интересно взглянуть на последний социологический опрос «Левада-центра» о том, как совпадают интересы власти и общества. Оказывается, 67 процентов граждан не верят в их совпадение, а 60 процентов вообще считают, что власть либо обманывает население, либо имеет принципиально иные от общества интересы и цели. Что ж, звонок весьма тревожный.

Каковы же ожидания? 53 процента выступают за патерналистское государство и только 6 процентов – за невмешательство государства в частную и экономическую жизнь граждан. Из всего этого можно сделать вывод, что большинство критически относится к политике правящей элиты и сохраняет ментальность советского периода, когда примерно столько же граждан (60 процентов) выступали за государственный патернализм.

Рано или поздно это радикальное расхождение должно привести к решительным переменам в правящих кругах, так как не приходится уповать на быстрые изменения в настроениях людей.

Что же нам делать?

Думаю, уже в краткосрочной перспективе мы увидим новые кадровые решения, изменения в экономической политике и более ощутимый поворот к традиционным культурным ценностям.

Перефразируя Александра III, скажу: «У России нет друзей, кроме её культуры и литературы». То есть уповать надо на здоровую традицию, на идеологию ответственности и справедливости.

Не ошибаюсь ли я? Вскоре увидим.

Святослав РЫБАС,
писатель

Национальный грех советской элиты

Накануне революции руководство всех социалистических партий России было по преимуществу нерусским. Особенно это касалось большевиков и эсеров. В ходе Гражданской войны были фактически уничтожены элиты большинства народов, населявших Российскую империю. Дальнейшая судьба Советского Союза во многом зависела от процесса восстановления национальных элит.

Рост русских среди членов партии становится особенно заметен со второй половины 1930-х годов. Так обстояло дело в центре. Но совсем противоположная картина складывалась в республиках. Управлять значительными этническими областями, не опираясь на местную этническую же элиту, оказалось совершенно невозможно. Именно к 1980-м годам во всех республиках, кроме РСФСР, выросли национальные элиты, заботливо выпестованные Политбюро КПСС. Инструментом такого ращения были республиканские ЦК партии и комсомола, республиканские академии наук... Так был подписан смертный приговор Советскому Союзу.

Национальные элиты копили силы и энергию протеста, учились управлять и интриговать, готовились к решительной схватке за власть. Им мало было сосредоточить в своих руках власть на местах, они хотели большего.

Неуклонный численный рост национальных политических элит вызвал к жизни диалектические последствия – количество переросло в качество. Однако дряхлеющее Политбюро хотело видеть вокруг себя лишь тишь, гладь и божью благодать. Оно упорно не желало замечать никаких национальных противоречий, прикрывшись от них доктриной «советский народ – новая историческая общность людей». Один-единственный раз академик Ю. Бромлей, возглавлявший Институт этнографии и антропологии АН СССР, набрался смелости и перед очередным партийным съездом подготовил для ЦК КПСС записку о нарастающих национальных проблемах. Но до ЦК эта записка так и не дошла. Слепота в национальном вопросе очень дорого обошлась руководству страны.

Роковые изменения в этническом составе руководства КПСС, накопившись, привели к качественному скачку. В ходе XXVII съезда партии (февраль1986-го) был утверждён принцип федеративной квоты для первых секретарей компартий союзных республик при формировании Политбюро. Отныне избиралось всего не более трети Политбюро, а остальные автоматически входили «по должности». В результате в Политбюро из 24 человек вошли представители аж 16 национальностей, в то время как процедуру выборов прошли только семь русских и один украинец.

По сути, произошёл антирусский националистический переворот мирными средствами. Резкое, революционное изменение национального состава Политбюро ЦК КПСС имело решающее историческое значение: впервые за свою историю высший орган власти в стране приобрёл многонациональный характер. Причём русские оказались на этот раз в меньшинстве. Национальные элиты одержали неожиданную, скорую и сокрушительную победу.

Практически одновременно в результате казахского этнического бунта в Алма-Ате и последующего отзыва с поста первого секретаря компартии Казахстана русского Г. Колбина коммунисты статусных национальностей в республиках обеспечили себе негласное право иметь родного по крови партийного лидера, а Старая площадь, в свою очередь, рассталась с надеждой оказывать какое-либо влияние на решение этого вопроса... Также и среди работников аппарата ЦК КПСС (за исключением Секретариата) в 1980-е годы появилось больше представителей из республик, а также представителей других национальностей из числа русскоязычных москвичей. Особую роль в дальнейших событиях сыграли советники, эксперты ЦК КПСС.

Отныне СССР был обречён. Воссоздание национальных элит, их прорыв к реальному руководству Советским Союзом – всё это привело к бурному росту этноцентристских и сепаратистских настроений в республиках. Произошла настоящая революция национализмов титульных народов республик, нашедшая затем своё завершение в образовании этнократических государств по всему периметру российской границы.

Объективно, по мере формирования национальных элит, дело неминуемо шло к разлому единой страны по национальным граням на отдельные национальные государства. Два встречных процесса: русификация центральной власти и этнизация власти в республиках (при росте местного национализма) вошли между собой в непримиримое, антагонистическое противоречие. Элитам разных национальностей, как и следовало ожидать, стало тесно в едином государстве. Удержать власть и сохранить СССР в условиях активизации этнических элит русские уже не могли и не очень-то хотели, судя по развернувшимся в 1991 году событиям.

Обречённость союзного проекта ярче всего выявилась в ходе так называемого ГКЧП.

Бросается в глаза, что «теоретики переворота, его организаторы и непосредственные исполнители представляли консервативные силы связанной с Центром и обречённой в ходе демократических преобразований на гибель партийно-государственной номенклатуры. На первый взгляд идеологи, как и кадры, представителей ГКЧП, были связаны с русскими. Состав ГКЧП это не просто высшие чины «советского руководства», но и опять же лица русской национальности: из восьми членов только родившийся в городе Калинине Б. Пуго был ассимилированным латышом.

Но это не была именно русская элита. Что и проявилось в полном политическом бессилии, в неспособности удержать разваливающуюся страну. Лозунгу «Вся власть национальным элитам!» они не могли ничего противопоставить.

Вполне закономерно, что провал ГКЧП обернулся триумфом национальных элит, триумфом этнократии. Настал час их полновластия в своих регионах. Они же были полны решимости покончить с центральной властью раз и навсегда. И покончили.

Единственное, что их беспокоило, – это вопрос о территориальной целостности и границах новообразующихся этнократий. Новым правителям не хотелось расставаться с земельными приобретениями, подаренными им большевиками за счёт русского народа. Русский поезд ушёл в никуда. Двадцать пять миллионов наших соплеменников оказались отрезаны от родной земли, преданы ельцинским режимом на произвол этнократам.

Торжество бывших национальных элит оказалось совершенным и полным. Оно явилось поздним, но закономерным результатом той политики, согласно которой формировалась позднесоветская элита.

Основная причина, по которой русский народ потерпел тяжелейшее историческое поражение, состояла в отсутствии у него подлинной национальной элиты, способной понимать, выражать и самоотверженно защищать его интересы.

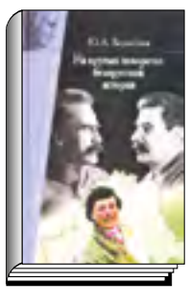
Такой элиты у русских нет и до сих пор.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Между Востоком и Западом

Свою монографию доцент исторического факультета МГУ, главный редактор журнала «Родина» Юрий Борисёнок посвятил возникновению белорусской государственности в первой половине прошлого века. В силу разных причин эта тема изучалась недостаточно полно и достаточно тенденциозно. На основании большого круга источников, в том числе ставших доступными в последние годы архивных документов, автору удалось показать этот процесс во всей его исторической широте.



Ю.А. Борисёнок. **На крутых поворотах белорусской истории:** Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. – М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013. – 352 с. – 2000 экз.

На рубеже XIX–XX веков создание белорусского независимого государства не входило в планы ни Москвы, ни Варшавы, ибо «к моменту больших политических перемен в Европе, окончания Первой мировой войны и распада Российской империи белорусы пришли с крайне рискованным багажом: национальный язык находился под реальной угрозой исчезновения, национальной элиты не было...»

Но потом в дело вмешался товарищ Сталин. Будучи наркомом по делам национальностей молодой Советской республики, уже в 1917 г. он сделал ставку «именно на национальный характер будущей белорусской советской государственности». Почему? Потому что Сталин прекрасно понимал, кто и как разыграет белорусскую карту, если дело будет пущено на самотёк. Польша никогда не оставляла надежды вернуть под свою руку «кресы всходни» – восточную окраину. И пусть «первый маршал» Польши Юзеф Пилсудский в 1921 г. сказал: «Белорусскую политику пусть черти поберут», это была лишь фигура речи. Для белорусских земель, попавших в состав II Речи Посполитой, понятие автономии не существовало. Пилсудский и его окружение в своих поступках руководствовались только польскими интересами.

А вот «большевистские черти», говорит Ю. Борисёнок, действовали по-другому. Руководствуясь принципом политической целесообразности, жёстко сочленённым с пресловутым «польским вопросом», они в кратчайшие сроки сформировали «белорусскую нацию социалистического образца».

В марте 1924 г. в состав БССР были включены Витебская и Гомельская губернии, что вдвое увеличило её территорию, а население возросло на 4,2 миллиона человек. В 1923–1926 гг.в республике прошла так называемая белорусизация. Расходы на образование в этот период возросли в четыре раза, и в подавляющем большинстве школ занятия велись на белорусском языке.

И неважно, что следом за «белорусизацией» началась борьба с «нацдемовщиной», «обернувшаяся помимо репрессий тотальным запретом на этнографические и краеведческие исследования». Главное было в другом – произошла деполонизация населения республики и польские белорусы стали мечтать о воссоединении с восточными братьями. Именно поэтому «на кресах всходних» Красную Армию в 1939 г. встречали с цветами. Как отмечает Борисёнок, это была несомненная победа тогдашнего руководства СССР.

В главе «Явление гетмана «польским шпионам» автор приводит полный текст письма первого секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко Сталину от 21 ноября 1938 г., «в котором он просит у Сталина санкции на арест Янки Купалы, Якуба Коласа и других ещё не охваченных репрессиями белорусских советских писателей». Ответом на письмо стало то, что Янка Купала и Якуб Колас «не просто остались на свободе и в учебниках, но в 1939 г. получили с подачи Сталина по ордену Ленина».

Уроженец Полоцка, Борисёнок подробно исследует вопрос о присоединении Полоцкой области к БССР, причём, как пишет он, «это решение о судьбе города и Полоцкого региона принималось без малейшей огласки». Правда, оставляя в 1944 году Полоцк в составе Белоруссии, Сталин одновременно сохранил Вильно для Литвы... «А многолетний сериал с укрупнением и урезанием границ БССР, – отмечает автор, – завершился в основных чертах только с подписанием в Москве 16 августа 1945 г. советско-польского договора о границе».

В книге «На крутых поворотах белорусской истории» Юрий Борисёнок предстаёт перед читателем не только дотошным исследователем документов, но и блестящим публицистом. А это, надо сказать, встречается не так уж часто.

Алесь КОЖЕДУБ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Я абсолютно свободен в выборе темы»

Юрий Козлов о культовой литературе, довлатовских рукописях, фальшивых властителях дум и многом другом

«ЛГ»-ДОСЬЕ

КОЗЛОВ Юрий Вильямович – прозаик, главный редактор журнала «Роман-газета». Родился в 1953 году в городе Великие Луки. До 17 лет жил в Ленинграде, окончил в 1974 году редакторский факультет Московского полиграфического института. В 1981 году вступил в Союз писателей СССР. Работал в редакциях журналов «Пионер», «Юность», «Огонёк», в газете «Россия», глянцевых журналах, концерне «Гермес». С 1995 по 2011-й – на государственной службе. Семь лет (во времена председательства Сергея Миронова) руководил управлением пресс-службы Совета Федерации. Автор многих книг прозы, среди которых: «Изобретение велосипеда», «Пустыня отрочества», «Одиночество вещей», «Колодец пророков», «Ночная охота», «Проситель», «Реформатор», «Почтовая рыба», «sВОбоДА». Лауреат премии «Золотой Дельвиг» – 2013.

– Вы писатель, сын писателя, отец писателя, не исключено, что и дедом писателя придётся быть. И каковы ощущения?

– Это гениально выразил Василий Розанов, ответивший на вопрос, что такое писатель. Так вот, по-розановски писатель – это нищета, брошенные жёны, несчастные дети и тщеславие, тщеславие, тщеславие... Мне представилась уникальная возможность проследить на примере писателей трёх поколений, как литература из дела общегосударственного и системообразующего превратилась в дело сугубо индивидуальное и коммерческое. Ощущения сложные. С одной стороны, писатели по инерции требуют от власти заботы и внимания, но с другой – глупо требовать этого от власти, не ставящей перед обществом сколько-нибудь значащих целей, вот уже третье десятилетие занимающейся утилизацией советского наследия и конвертацией природных ресурсов в деньги. Утешает то, что власть не мешает самим гражданам, включая писателей, ставить перед собой великие цели и идти к ним своим собственным путём. Это даёт всем нам шанс. Мечтаю дожить до времени, когда смогу себя считать не просто «дедом», а «дедом писателя». Вот только я не представляю, какой тогда будет литература.

– А ведь у вас ещё оба зятя – писатели и тёща заведовала отделом прозы в «Юности». Это просто какое-то семейство Бахов получается, только в литературе...

– Во время расцвета «Юности», когда в этом журнале печатались Аксёнов, Гладилин, Кузнецов и прочие авторы «исповедальной» литературы, прозой там заведовала весьма колоритная женщина – Мери Лазаревна Озерова. И она не жаловала, скажем так, писателей, придерживающихся русских национальных литературных традиций, имеющих мужество (или наглость) говорить о печалях и надеждах русского народа. А вот моя бывшая тёща (или тёщи, в отличие от жён, бывшими не бывают?) Эмилия Алексеевна Проскурнина как раз искренне симпатизировала таким писателям. Некоторым из них она помогла пробиться на страницы «Юности». Но возможности её были ограничены – она возглавляла отдел по работе с молодыми авторами. Это потом, когда «Юность», как и все прочие литературные журналы, превратилась в бесплотную тень себя прежней, она стала заведовать там прозой. Что же касается зятьёв, то это вопрос к моим дочерям – Анне и Екатерине. Я в их личную жизнь стараюсь не вмешиваться.

– Но, наверное, и недоброжелателей за долгие годы у вас накопилось достаточно? Читал я как-то, что ваш отец якобы сдал в макулатуру рукописи Сергея Довлатова, когда заведовал отделом прозы в журнале «Аврора». По другой версии, он их выбросил на помойку как ненужный хлам... Много вот таких мифов, связанных с вашей семьёй? И что там на самом деле было с довлатовскими рукописями?

– Самыми живучими оказываются мифы, находящиеся в мейнстриме общественных представлений о том или ином явлении. Вся страна знала, что партийный вождь Ленинграда Григорий Романов расколотил на свадьбе дочери музейный сервиз времён Екатерины Великой. Этого на самом деле не было, но народ не сомневался, так как был уверен, что власть жрёт на золоте и делает что хочет. Миф о довлатовских рукописях из этой же серии. Еврей-диссидент Сергей Довлатов принёс в редакцию «Авроры» гениальные рассказы, а держиморда-партократ-бездарь-антисемит Вильям Козлов отдал их пионерам, собиравшим макулатуру... Во второй половине 70-х рукописи Довлатова лежали в редакциях многих литературных журналов. И не печатали их не потому, что они были плохие, а потому, что в те времена проза Довлатова, как, собственно, и многих других писателей не считалась приемлемой для советского читателя. Точно так же Довлатова не печатали в «Юности» или «Новом мире», где отделы прозы возглавляли не «антисемиты-держиморды», а вполне «рукопожатные» личности. Кстати, у меня сохранились письма Довлатова, когда он заведовал прозой в журнале «Костёр» и писал мне о «тягчайших» разговорах, которые ему приходится вести в разных редакциях. Если бы отец так поступил с рукописями Довлатова, вряд ли тот стал бы со мной общаться и хлопотать об издании моих рассказов в журнале «Костёр».

– Вы автор, можно сказать, культового романа «Изобретение велосипеда», который вышел 35 лет назад и актуален по сию пору. Но при этом лично вас культовым писателем не назовёшь. Почему так? Мало работаете над своим имиджем?

– Не работаю принципиально. Ненавижу публичность. За неделю до предстоящего выступления на творческом вечере, в программе на ТВ или на радио у меня портится настроение. Любое появление на публике, особенно на сцене, где на тебя все смотрят, – приводит меня в отчаяние. Но иногда, когда речь идёт не о моей персоне, а о том, какой хороший журнал «Роман-газета», или как замечательно пишут другие, близкие мне по духу писатели, у меня получается. Я ни разу в жизни никого не просил о себе написать. Ни с одним критиком не говорил «по душам». Я вообще ни с кем из них, за исключением Владимира Бондаренко, Вячеслава Огрызко, Аллы Большаковой, а теперь, стало быть, Игоря Панина, лично не знаком. Поэтому, если о моих произведениях кто-то пишет, то он делает это от внутренней потребности и по собственной инициативе. Вообще, если произведение легло на душу, его надо переживать, а писать о нём – второе дело. У меня есть круг читателей (я знаю это по интернету). Мне плевать на коммерческую и идеологическую составляющие. Так называемая культовость конечна во времени. Настоящая же литература – на все времена. Культовый писатель как бы подписывается на участие в «дискурсе», который происходит здесь и сейчас. Но он его не инициирует, а подстраивается. Он должен адаптировать себя под «массового», то есть интеллектуально несамостоятельного, зависимого от того, что пишут в гламурных журналах и говорят по ТВ, читателя. Хотя иногда случаются исключения. У Достоевского культовым оказался роман «Преступление и наказание». Его гениальность в том, что он, как гвоздь, вбил свой «культ» в голову общества. А вот, например, великий роман «Моби Дик» Германа Мелвилла для своего времени культовым не стал. Ну и классический пример – Ницше, у которого при жизни было продано лишь несколько экземпляров его произведений.

– Зато вы были начальником отдела в пресс-службе Государственной Думы, руководили пресс-службой Совета Федерации. То есть работали в прямом смысле на имидж государства!

– Я причисляю себя к государственникам. Любая власть, даже самая воровская и антинациональная, в принципе не может существовать без государственников, то есть тех, кто честно делает своё дело и не ворует. К сожалению, имидж Государственной Думы и Совета Федерации в обществе – безнадёжно отрицательный. Народ не верит миллиардерам-сенаторам и миллионерам-депутатам, а в последнее время откровенно смеётся над ними и их законами. Исправить эту ситуацию невозможно. Но существуют «малые дела», когда какие-то конкретные мероприятия Думы или Совета Федерации приносят людям реальную пользу, решают их проблемы. И здесь есть некий простор для улучшения имиджа, чем, собственно, я и занимался за годы работы в пресс-службах органов власти.

– А вообще журналистская работа мешает писательству или напротив – помогает? Вы же немало по редакциям покочевали...

– Отвлекает. Журналистская работа сегодня – это суета, унижение, зависимость от мнения начальства. Она выглядит привлекательной, пока человек молод и честолюбив, но как только он повзрослеет и поумнеет, он начинает понимать, что почём, и ищет другую работу. Интересных художественных произведений о журналистской работе, написанных бывшими журналистами, практически нет, а то, что есть, – это в основном фильмы и сериалы, далёкие от реальности. Есть неплохой фильм «День радио», но он, скорее, не о журналистах, а о маразме современного политического процесса. Если журналист не утвердит свою индивидуальность, не добьётся права писать, что хочет и о чём хочет, его судьба печальна. Хотя мне лично работа в «Юности» и «Огоньке» много дала. Я объездил весь Союз, познакомился с массой интересных людей – плавал на военном корабле, был на Северном полюсе, спускался в какие-то подземелья, исследовал Байкал. Но это были другое время и другая журналистика. Сейчас такой нет.

– С 2001 года вы возглавляете легендарную «Роман-газету». Но теперь это издание практически невозможно достать. Я давно уже его нигде не вижу, да и сайта у вас нет. Как удаётся держаться на плаву? За счёт того, что вкладываете личные средства? Меценаты помогают?

– «Роман-газета» распространяется по подписке и через книжный магазин на первом этаже в здании издательства «Художественная литература» на Новой Басманной, 19. Все попытки прорваться в розничную сеть оказались безуспешными. У меня сложилось впечатление, что розничная сеть – все эти многочисленные агентства – это «вещь в себе». Они торгуют исключительно теми изданиями, с которых получают предоплату, то есть изданиями, не ориентированными даже на символическую окупаемость. Это в основном гламурные журналы с заявленными огромными тиражами, через которые «отмываются» какие-то другие деньги. Как расплачивается розница за реализованную продукцию с редакциями – тайна. Во всяком случае, ни от одного знакомого главного редактора я не слышал, что розница принесла ему хоть какую-то прибыль. «Роман-газета» выживает за счёт индивидуальных подписчиков и библиотек. Но сейчас взят курс на их «оптимизацию», то есть сокращение их количества. В этом плане судьба «Роман-газеты» мало чем отличается от судьбы прочих литературных журналов. Но, вы правы, мир не без добрых людей. Сейчас мы, например, проводим совместно с партией «Справедливая Россия» акцию: «Читаем вместе». Её суть – распространение комплектов журнала по социальным учреждениям Москвы. Есть и другие проекты.

– А кого вы публикуете? Вот вам как главреду какие новые имена удалось открыть за 13 лет?

– Например, мы первыми опубликовали роман «Патологии» Захара Прилепина о чеченской войне. Вообще же по традиции «Роман-газета» публикует уже напечатанные, получившие признание у читателей произведения. В советское время публикация в многомиллионной «Роман-газете» сразу переводила автора в разряд если и не классиков, то уважаемых писателей точно. За эти годы мы много кого напечатали. Назову лишь некоторые имена: Валентин Распутин, Василий Белов, Владимир Солоухин, Дмитрий Жуков, Александр Проханов, Юрий Поляков, Владимир Личутин, Евгений Шишкин, Пётр Краснов, Павел Крусанов, Дмитрий Каралис, Андрей Дмитриев, Святослав Логинов, Андрей Рубанов, Сергей Шаргунов, ну и так далее.

– Но, наверное, и о своём творчестве не забываете. В последние годы вы публикуете не только новые книги, но и переиздаёте старые...

– Книги выходят, но смехотворными тиражами. Если уподобить жизнь писателя лестнице, то на ней несколько ступенек. Писатель живёт гонорарами за свои произведения – таких единицы, и их трудно, за исключением Пелевина и Сорокина, считать писателями. Писатель получает смешные гонорары – таких процентов тридцать. Писатель издаётся, но гонораров не получает – таких процентов сорок. Писатель издаётся за счёт привлечённых средств или за свой собственный – это остальные. Пока ещё я на второй ступеньке этой лестницы.

– Кем себя ощущаете в современной русской литературе – гостем, странником, хозяином?

– Не хозяином – это точно. Все мы – гости в этом мире. Да, наверное, и странники, во всяком случае, виртуальные – по интернету и социальным сетям. Когда у меня депрессия, я ощущаю себя никем. А иногда – после общения с восторженными читателями (они есть у каждого писателя) – ощущаю себя чем-то вроде победителя в лотерее с отсроченным выигрышем. Собственно, надежда на этот (у каждого свой) выигрыш и есть оправдание того, чем занимаются в этой жизни писатели.

Беседу вёл **Игорь ПАНИН**

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Измельчало отношение к литературе. Коммерциализация привела к утрате профессионализма в издательской деятельности. Нет вдумчивых редакторов, по сути дела, ликвидирована профессия корректора. Книги публикуются в «авторской редакции», то есть без вычитки и необходимой работы над текстом. В таких условиях писатель не может не измельчать. Но это происходит не по его вине.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Мне кажется, поменялась сущность понятия «властитель дум». Если раньше это было что-то долгоиграющее, к примеру, над «думами» читателей при жизни властвовали и Лев Толстой, и Максим Горький, и Антон Чехов, и Леонид Андреев, то в советское время во «властители» предпочитали назначать ушедших из жизни писателей, которые не могли огорчить или разочаровать власть. Классический пример в поэзии – Маяковский, а в детской литературе – Гайдар. В позднее советское время, опять же по политическим причинам, властителями дум становились запрещённые цензурой писатели-диссиденты – Солженицын, Галич, Синявский. Сегодня властителя дум из писателя делает заранее запрограммированный коммерческий успех, равно как и сумма выделенных издательством на раскрутку его книги средств. Например, несколько лет назад на эту роль претендовал автор по фамилии Минаев с совершенно беспомощными, невычитанными текстами «Тёлки» и «Духлесс». Тиражи «впарены». Плакаты с МКАД сняты. Где теперь этот «властитель дум»? Наверное, занялся чем-то более прибыльным. А настоящий писатель будет продолжать заниматься своим делом при любых обстоятельствах и без надежды на гонорар. В этом его отличие от нынешних властителей дум. Его можно сравнить с рыбаком, который забрасывает удочку, потому что верит, что его – единственная – рыба ещё не поймана, а поймать её может только он.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задал?

– О дочери. Я очень высоко оцениваю как писателя свою дочь Анну Козлову и искренне сожалею, что она сейчас занимается в основном сценариями для сериалов, а не прозой. У неё есть все данные, чтобы сделаться для молодых читателей культовой писательницей, властительницей дум в истинном смысле этого слова. Причём не снижая интеллектуального уровня своей прозы, а поднимая читателя на свою высоту. Но судьба женщины-писательницы гораздо сложнее и многовариантнее, чем писателя-мужчины. Тем не менее я верю, что она удивит, порадует и одновременно огорчит (ничего не поделаешь, таков её стиль) всех нас своей новой прозой.

КУДА УХОДИТ КНИГА

Неподъёмная голова

Когда в середине 70-х, в разгар брежневского застоя и медуновского расцвета, в центре Краснодара соорудили пафосный Дом книги площадью торгового зала 2,6 тысячи квадратных метров, то, вот хоть убей, не могу припомнить, что за книги стояли на витринах? Правда, надо отдать должное властям: местным пророкам в своём отечестве давали разгуляться: в «Книжной лавке кубанских писателей», которая занимала едва ли не пол-этажа нового магазина, продавались произведения Кронида Обойщикова, Вадима Неподобы, Юрия Абдашева, Ивана Бойко etc.

О местной литературе – особый разговор. Производится она регулярно, охотники на неё есть, но магазины её не признают. Во-первых, дорого, потому что при тираже 100 экземпляров любая книжка – золотая, во-вторых, не умеют с такими книгами работать, в-третьих – Краснодар всё-таки олимпийская, а не литературная провинция, поэтому все встречи писателей с читателями берут на себя библиотеки – заведения, как известно, некоммерческие. Так что прозаики и поэты, раздаривая книги с автографами, удовлетворяют своё самолюбие, но отнюдь не возвращают затраты на издание.

Но вернёмся в Дом книги, в котором, как следует из исторической справки, в былые времена продавалось более 80 тысяч наименований печатной продукции.

Сегодня огромный, растянувшийся на целый квартал домище по-прежнему украшает старая вывеска. Мало того, даже внутри здания остались отделы, торгующие букинистическими книгами, учебниками, географическими картами, глянцевыми журналами и прочей писчебумажной продукцией. Хотя львиную долю площади, конечно же, занимают шубы, пальто, часы с боем и без, серебро-злато... и далее по российскому списку.

Радикальные библиофилы, проходя мимо знакового места, отворачиваются с презрением. Здравомыслящие же граждане понимают, что 2,6 тысячи квадратных метров даже для произведений Дарьи Донцовой многовато будет. Посему, поскольку аренда в центре дорогая, а значит, и печатная продукция – не самая дешёвая, разбредаются по маленьким магазинчикам, которые мигрируют по городу, а иногда в поисках лучшей доли переселяются за реку Кубань, на территорию Адыгеи: здесь другие правила игры.

– А впору переезжать на Трафальгарскую площадь, где прекрасно себя чувствуют целых пять букшопов! Или в Париж, или в Берлин... – говорит крупный на юге России издатель и владелец книжной региональной сети О.Н. Левик. – В Европе реально, а не на бумаге действует программа поддержки культуры, которая включает в том числе и преференции книготорговле. А у нас хоть колбасой торгуй, хоть бриллиантами – налоги и аренда одинаковые!

И всё-таки в Краснодаре живут и работают 25 стационарных книжных магазинов – не так уж и мало по нынешним «бездуховным» временам. У каждого есть настоящие фанаты, которые знают, что в «Когорте» по четвергам – завоз из Москвы, и в любую погоду стоят и ждут новой выкладки. В этой же очереди – оптовые покупатели, загружающие свои «Лады» ходовыми в станицах кулинарными и знахарскими рецептами, кроссвордами, календарями и учебниками. Станичники бы и «Пастернака» в серии «ЖЗЛ» читали, но для зарплаты в 6–8 тысяч рублей цена на хорошие книги неподъёмная. И останавливаться она не собирается: ещё три года назад в той же серии «Диккенс» стоил 175, а сегодня – 750 рублей.

Вот для этого и существуют букинистические отделы и целые магазины, как, например, «Грамота» на улице Ставропольской. Заезжать сюда – испытывать синдром Монте-Кристо: подписные издания, которые во времена оны гнилые интеллигенты вроде меня от зависти презрительно именовали «Библиотечкой партийного работника», выстроились как на парад и стоят копейки. Тот же 15-томник Дюма – вы не поверите – оценен в 550 рублей! И никто не берёт!

– Раньше спасали сериалы, – говорят продавцы. – Прошёл, например, по телевизору, «Идиот» – тут же у нас смели с полок Достоевского. Теперь вот «Трёх мушкетёров» все новогодние праздники по экранам гоняли, а Дюма, бедный, так и стоит как приклеенный.

Кстати, в этом маленьком магазинчике взяли на вооружение принцип эмоциональности бизнеса: крепкие связи с клиентами, знание их вкусов и быстрая реакция:

– Принесли десятитомник Уэллса, вы заказывали?

По такому принципу – тесной связи с покупателями – работает и большинство сельских книжных магазинов. Сюда бы я добавила ещё один компонент: личную заинтересованность, родственную связь с литературой самих владельцев. В селе Красном книжный магазин «держит» поэт Алексей Бурдин, в Выселковском районе – прозаик Александр Граков, в станице Архангельской Тихорецкого района – публицист Геннадий Лёликов. А в знаменитой на всю страну станице Кущёвской работают, и успешно, целых три книжных магазина!

Есть ещё одно дорогое сердцу каждого кубанского библиомана место: Чистяковская, она же Первомайская роща, в Краснодаре, где зимой и летом полно народа. Здесь все друг друга знают, можно заказать недостающий подписной том, выудить из развалов «Настольную книгу закройщика» 1957 года или стихи Зинаиды Александровой:

Мама, Сталин ласковый такой!
Он махал нам весело рукой.

К сожалению (или к счастью?), из народного торжища роща потихоньку превращается в гипермаркет под открытым небом, что возможно только на юге: здесь работают уже 20 стационарных магазинов, поддерживающих общероссийский тренд: микс канцтоваров с источниками знаний. Однако в бочке мёда есть и горчинка: на знаменитый, заложенный в 1900 году парк надвигается многоэтажная застройка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но не будем о грустном...

А пока каждый выживает, как может. В том числе и с помощью книжек. Ходят по городу люди с тяжеленными сумками – книгоноши. Старинное такое, хорошее слово, но неужели и в позапрошлом веке люди от них шарахались, как чёрт от ладана?

Жаль, ассортимент у книгонош маловат, а цены – в основном для чиновников, банкиров, газовиков-нефтяников и прочих приближённых к трубе или власти людей. Именно они выкладывают за подарочное издание «Московский Кремль» несколько десятков тысяч рублей...

Есть ещё один способ выживания «маленького человека»: интернет-торговля букинистической литературой. Раритетами типа русско-узбекского словаря приторговывает в Сети моя ученица, журналистка по профессии. Она без устали рыщет по семейным библиотекам и букинистическим отделам, размещает предложения на сайте, собирает заказы и высылает адресату по почте (что хлопотно и дорого) нужную книгу. Но в целом довольна бизнесом, который даёт ей 10–15 тысяч рублей в месяц, что для провинции совсем неплохой заработок.

А если так, значит, не всё потеряно. Как сказал мне один библиофил: «Свет есть – есть интернет, света нет – остаётся книжка. Книжка – она вернее человеку!»

Лариса НОВОСЕЛЬСКАЯ,
журналист, писатель,
КРАСНОДАР

МЕТАТЕКСТ

Козлик, друг Незнайки

Недавно 15-летний подросток, ученик одной из московских школ, принёс в школу ружьё и застрелил из него учителя и полицейского. Почему – никто толком не знает. Его учительница литературы рассказывает: «Мы изучали Некрасова: «Кому на Руси жить хорошо». Обсуждали то, что Гриша Добросклонов нашёл цель своей жизни в служении людям и Родине. Сергей сказал, что это чушь. Сказал, что у каждого цель своя – та, с которой ему удобно жить».

Что ж, наверняка такого мнения придерживаются ещё несколько миллионов российских школьников. Просто нам об этом не сообщают, потому что они никого не убили. И, скорее всего, не убьют. Стало быть, пусть придерживаются?

Иначе ведь преследование за мыслепреступление, как у Оруэлла, получится. Всё-таки наши мозги смягчились за годы реформ. Стали гибче. Ещё неизвестно, а может, учитель сам виноват, что его убили: «Учителя навязывают детям мнение, категоричны, заносчивы, словно пуп земли. А нужно говорить с детьми как с коллегой по работе, как с партнёром, который также имеет право иметь мнение, отличное от того же Достоевского или Гоголя. Времена меняются, ценности в динамике и души у всех разные». Это пишет женщина на сайте, где люди обсуждают случившееся. И её горячо поддерживают: «Очень жаль ребёнка, которому так называемый учитель сломал жизнь...»

«Все дети – ангелы. А если они перестают быть ангелами, значит, в этом виноваты взрослые».

«Это ж как надо было достать парня, чтоб он за ружьё взялся... Хороший урок будет некоторым учителям».

Подобных отзывов сотни. О чём это говорит, помимо того что учитель – классовый враг формирующегося нового российского общества? Это говорит о том, что все эти люди бессознательно отождествляют себя с убийцей. Потому что он «победитель». Выстрелил, попал и прославился. А его жертвы сгниют в земле. Терпилы, неудачники, лузеры. Сочувствовать им нельзя, религия успеха не велит.

* * *

В день, когда произошли убийства, президент проводил заседание Совета по культуре и искусству. Речь шла о том, что молодёжь надо приобщать к культуре, учить восприятию искусства. Президент даже выразился в том духе, что, если бы мы делали это раньше, может, и не случилось бы сегодняшней трагедии.

Так вот что я скажу. Случилась бы.

Чему учить, какому искусству? Современному, надеюсь, за которое можно денежки получить? (Не возиться же с классикой, за которую давно уплачено.) И кто будет учить? Те, кто всему нас учит последние 25 лет?

Боюсь, что от их понимания искусства пользы для общественной морали и нравственности столько же, сколько её в

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

падающем на голову кирпиче. Доверять им эстетическое воспитание молодёжи – всё равно что поручать правительству Медведева – Дворковича спасение экономики.

Сегодняшние искусство и литература никого ничему не должны учить. Постройте современных писателей в одну шеренгу, всех сто человек, и спросите: «Литература должна учить?» И все сто вам ответят – нет. Ни один не осрамится, иначе остальные 99 его засмеют. Ведь нравоучительство – признак эстетической беспомощности!

Это, разумеется, глупость. Самый мощный художник русской литературы был одновременно и самым неуёмным её учителем. (До того доходило, что Евангелие переписывал). К тому же обратите внимание: Акунина, Улицкой, Быкова, Жванецкого, Шендеровича запрет на нравоучительство и «гражданское звучание» не касается. Ведь они-то в правильную сторону учат. Касается запрет только тех, кто учит в неправильную. Ну, патриотизм всякий там, поповство всякое... Рабская психология.

Но это крайности. Акунин с Шендеровичем, конечно, большие художники, но всё же несколько специальные, жанровые. А вот если говорить о Чистом Искусстве, откуда происходит его безыдейная чистота? По-моему, лучше всех это объяснил Козлик, друг Незнайки. Речь шла о смысле абстрактной живописи: «Ты на это пятно смотришь и ничего понять не можешь, просто мерзость какая-то! А богачи смотрят, да ещё и похваливают. «Нам, – говорят, – и не нужно, чтоб картина была понятная. Мы вовсе не хотим, чтоб какой-то художник чему-то там нас учил. Богатый и без художника всё понимает, а бедняку и не нужно ничего понимать. На то он и бедняк, чтобы ничего не понимать и в темноте жить». Возьмите объяснение Козлика, замените «богача» на «эстета» и получите точную картину того, что у нас сегодня происходит с литературой.

«Разбираться в искусстве» – это своего рода капитал. А капитал подчиняется определённым законам. Например, здесь прибыло, там убыло. Богатства без бедности не бывает. Чем больше у тебя, тем меньше у них. Чтобы одному быть богатым, сто должны быть бедными. (Лучше 200). Вот почему наши держатели литературного капитала придерживаются железных правил:

1. Искусство понимают не все.

2. Что понимают все, то не искусство.

Скажем, когда несколько лет назад книга архимандрита Тихона «Несвятые святые» разошлась полуторамиллионным тиражом в самый разгар издательского кризиса (и, соответственно, кризиса чтения), «профессиональное сообщество» не обратило на это никакого внимания. Свободолюбивая либеральная интеллигенция, задающая тон в нашей литературе, настроена против Церкви и против её «вмешательства в жизнь людей», а потому неприятный прецедент проигнорировали, вместо того чтобы со всем вниманием изучить его и извлечь уроки.

Литература, не любящая учить, не любит и учиться, – ничего не поделаешь, категорический императив.

* * *

Так уж повелось, что эталоном эстетизма в русской прозе считается проза Набокова. Что даже странно: она не «вылизана» и достаточно проста в производстве. Рецепт её приготовления таков: когда входите в комнату, сначала обратите внимание на какой-нибудь максимально незначительный неодушевлённый предмет, потом на ботинок, потом на ногу в ботинке и только в конце – на лицо находящегося в комнате человека. Не скупитесь на метафоры и сравнения, но держите себя в руках, а то вместо Набокова у вас получится Марина Степнова.

Репутация главного эстета заслужена не столько текстами Набокова, сколько его декларациями. В статье «О хороших читателях и хороших писателях» он говорит о правильной читательской технике. Позволю себе пространную цитату, она прекрасна: «Читатель должен замечать подробности и любоваться ими. Хорош стылый свет обобщения, но лишь после того, как при солнечном свете заботливо собраны все мелочи. Начинать с готового обобщения – значит приступить к делу не с того конца, удалиться от книги, даже не начав её понимать. Что может быть скучнее и несправедливее по отношению к автору, чем, скажем, браться за «Госпожу Бовари», наперёд зная, что в этой книге обличается буржуазия. Нужно всегда помнить, что во всяком произведении искусства воссоздан новый мир, и наша главная задача – как можно подробнее узнать этот мир, впервые открывающийся нам и никак впрямую не связанный с теми мирами, что мы знали прежде».

Тут всё естественно и понятно, такой эстетизм нам нужен.

А дальше Набоков рассказывает о проведённом им эксперименте: однажды он составил список нескольких предполагаемых читательских свойств и предложил студентам выбрать из него четыре правильных, характеризующих читателя хорошего. Свойства были такие:

1. Состоять членом клуба книголюбов.
2. Отождествлять себя с героем/героиней книги.
3. Интересоваться прежде всего социально-экономическим аспектом.
4. Предпочитать книги, в которых больше действия и диалога.
5. Не приступать к чтению, не посмотрев экранизацию.
6. Быть начинающим писателем.
7. Иметь воображение.
8. Иметь хорошую память.
9. Иметь словарь.
10. Иметь некоторый художественный вкус.

Интересно, что выберете вы.

Студенты налегали на «2, 3, 4». Ну, 4 – понятно, слишком детский, 3 – дубоватый... Но и вариант «два» неправильный!.. Вот это шок вообще.

Набоков пишет: «Мы остро переживаем ситуацию, описанную в книге, поскольку она напоминает о чём-то, что довелось испытать нам или нашим знакомым. Либо опять же книга оказывается близка читателю потому, что вызывает в его памяти некий край, пейзаж, образ жизни, которые дороги ему как часть прошлого. Либо, и это худшее, что может произойти с читателем — он отождествляет себя с персонажем книги».

Всего этого, оказывается, делать нельзя. Надо руководствоваться «безличным воображением и эстетическим удовольствием».

«Безличное» – это как? Без опоры на опыт? На «действительность, данную нам в ощущениях»? А чем же будет питаться «эстетическое удовольствие»? Видом начертания букв?

Я так не могу. Я, скажем, читая «Другие берега», представлял себе своё детство. Вот маленький Набоков едет на велосипеде, объезжая тени от листвы на парковых дорожках, – и я так же по просёлку, объезжая коровьи лепёшки, ездил...

Значит, писателю можно наделять героя своими ощущениями и мыслями, изображать мир таким, каким он когда-то его увидел, а читателю ничего этого нельзя?

Классовая теория глазами господ, нет?

Упор на эстетическое удовольствие точно так же обедняет литературу, как и преимущественный интерес к социально-экономическому аспекту. Люди читают, потому что чтение воздействует на их душу, а не на орган эстетического удовольствия, которому и названия-то нет. Жалость, сострадание, любовь, гнев, страх, ненависть – любое из этих чувств способно перебить в человеке чувство прекрасного так же легко, как это сделают боль или голод.

Могут перебить, а могут усилить.

Бывает, что самое совершенное произведение искусства оставляет человека бесстрастным, а самое заурядное может вызывать сильные чувства. «Дух дышит, где хочет». Как с этим быть?

Никак. Это лом, против которого нет приёма.

Он не даёт объективно отделить хорошее искусство от плохого, верх правых от неправых и разбирающихся в искусстве от не разбирающихся. На глазок отделить можем, а так, чтобы гарантированно, со справкой – нет.

Вот почему этот лом «запретили».

Чтоб не мешал экспертам разбираться в искусстве, а значит, владеть и распоряжаться им. Чувства путаются у них под ногами, а значит, не надо чувств.

Соплей этих вот.

* * *

Из рассказа учительницы: «Мы с ним часто дискутировали на тему добра и зла – я учила детей милосердию, а он говорил, что его не существует. Когда я ему говорила, что добрых людей больше, он смеялся. И он мне вчера сказал: «Я хотел вам показать, что вы неправы».

Лев ПИРОГОВ

ФОРУМ

Горцы на Волге

Под девизом «Дружба народов – дружба литератур» в Астраханской области прошли Дни дагестанской литературы. По приглашению Астраханского отделения Союза писателей России и Астраханской региональной организации дагестанской культуры «Дагестан» на Нижней Волге побывали председатель правления Союза писателей республики, народный поэт Дагестана аварец Магомед Ахмедов и известный ногайский поэт, публицист, прозаик Анварбек Култаев.

Участников Дней дагестанской литературы приняли руководитель администрации губернатора Астраханской области Канат Шантимиров и первый заместитель председателя областной Думы Анвер Алмаев. Были отмечены своевременность и актуальность проведения мероприятия. Ведь сегодня из миллиона жителей Астраханской области более 70 тысяч – выходцы из Дагестана. Необходимость их полноценной интеграции в культурную, экономическую, социально-политическую жизнь многонационального региона очевидна.

Гости провели встречи с библиотекарями и студентами-филологами в Областной научной библиотеке имени Н.К. Крупской. Большой литературно-музыкальный вечер прошёл в Астраханском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. В нём вместе с дагестанскими поэтами приняли участие астраханские литераторы, представители дагестанских землячеств региона. Прошла презентация книги переводов «Дагестанские напевы» руководителя астраханской писательской организации Юрия Щербакова, лауреата премии имени Антона Дельвига в номинации «Художественный перевод».

Глава Енотаевского района С.И. Михеев вручает Магомеду Ахмедову литературную премию имени Ивана Хемницера

В его новом сборнике собраны переложения с аварского, даргинского, ногайского, табасаранского языков, в том числе и произведения участника Дней Анварбека Култаева. Книга вышла при помощи известного астраханского предпринимателя и общественного деятеля Али Шарапудинова. Астраханские композиторы и исполнители Александра Костина и Станислав Малов порадовали новыми песнями на стихи Магомеда Ахмедова и Анварбека Култаева.

Завершился праздник в Енотаевском районе Астраханской области творческими встречами с его жителями. На большом литературно-музыкальном вечере глава района Сергей Михеев вручил Магомеду Ахмедову диплом лауреата ежегодной литературной премии имени Ивана Хемницера, первого российского баснописца, уроженца крепости Енотаевской. Её получила также местная поэтесса Ольга Жгунова.

Участники Дней дагестанской литературы обратились к губернатору Астраханской области А.А. Жилкину с предложением провести в Астрахани форум литературы прикаспийских стран и регионов и включить это масштабное мероприятие в федеральный план проведения Года литературы в России в 2015 г.

Олег СЕВАСТЬЯНОВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТБЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Канта Ибрагимов, председатель Союза писателей Чечни, лауреат премии имени Антона Дельвига, направит денежное содержание своей награды на благотворительность. Это будет адресная помощь на лечение девочки, страдающей тяжёлым недугом. Родители ребёнка не в состоянии оплатить дорогостоящие медикаменты и процедуры. Выражаем восхищение поступком нашего лауреата!

ЛИТНАГРАДА

Писателю Владиславу Мефодьевичу Шаповалову присвоено звание «Почётный гражданин Белгородской области». Участник Великой Отечественной войны, награждённый медалью «За отвагу», он – автор многих книг прозы, в том числе и для юных читателей, лауреат ряда литературных премий, издатель, в свои 88 лет – главный редактор регионального журнала «Звонница».

ЛИТПРЕМИИ

В большом читальном зале Тверской областной библиотеки им. А.М. Горького торжественно открылась юбилейная XX Неделя тверской книги. В этом знаковом событии в культуре Верхневолжья приняли участие писатели, музыканты, краеведы, издатели, библиотекари и читатели региона. По традиции в день открытия недели была вручена ежегодная премия им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В этом году её лауреатом стала народная артистка России, актриса Тверского государственного академического театра драмы Наина Хонина. Премия присуждена за вышедший в мае прошлого года роман «Амнезия». Это четвёртая книга известной актрисы и писательницы.

В Малом зале Центрального Дома литераторов вручена Всероссийская литературная премия имени Н.С. Лескова «Очарованный странник» за 2013 год. Лауреатами стали критик Владимир Бондаренко, поэт Юрий Перминов, прозаик Владислав Бахревский. В номинации «Литературный дебют» премия присуждена Роману Романову за книгу «Чиновник Авдий».

ЛИТМУЗЕЙ

В Симферополе сотрудники библиотеки-филиала № 5 им. К.А. Тренёва планируют создать литературную комнату-музей советского писателя. Сейчас идёт сбор экспонатов для музея. В связи с этим библиотекари обратились ко всем крымчанам с просьбой оказать помощь в формировании музейной экспозиции.

ЛИТКЛУБ

Год назад на социально-теологическом факультете Белгородского госуниверситета начал действовать литературно-философский клуб «По средам у Страхова» (руководитель – поэт, прозаик, публицист, собкор «ЛГ» Валерий Черкесов). Дату клуб отметил презентацией сборника стихотворений «Свет печали и любви» Ларисы Межениной, которая училась в этом университете, но из-за серьёзной болезни не окончила курса. Поэзия помогла ей выстоять в жизни. О её стихах говорили поэты Владимир Молчанов и Виктор Череватенко, кандидат философских наук Татьяна Носова, библиотекари, студенты, школьники.

ЛИТКОНКУРС

Молодёжный конкурс поэзии и прозы «Искусство начинается с И...» прошёл в Рязани. Организаторами выступили волонтёры и воспитанники клуба «Успех в твоих руках» и волонтёры Штаба молодёжного актива города. Гостями мероприятия стали представители талантливой молодёжи, писатели, социально активные рязанцы. На поэтическом вечере молодые участники и гости читали произведения великих русских писателей, а также произведения собственного сочинения.

ЛИТДАТЫ

В Национальном музее Татарстана прошёл Литературный вечер под названием «И ни шагу я не отступлю...», посвящённый 105-летию со дня рождения Фатыха Карима – поэта-лирика незаурядного таланта, автора стихов и поэм большой эмоциональной силы, вошедших в золотой фонд татарской литературы.

В Узбекистане проводятся литературные вечера, научные конференции, поэтические чтения, посвящённые 573-летию мыслителя и поэта Алишера Навои. В Национальном парке Узбекистана имени Алишера Навои прозвучали отрывки из поэмы «Фархад и Ширин», классические песни на газелы поэта. В исполнении студентов Ташкентского государственного института востоковедения прозвучали стихи поэта на английском, немецком, французском, японском и корейском языках. Участники мероприятия возложили цветы к подножию памятника поэту. В тот же день на столичной Аллее поэтов состоялась мушоира – поэтическое состязание, посвящённое творчеству Алишера Навои.

ЛИТВЫСТАВКА

Выставка «Российские поэты-дипломаты XVIII–XXI веков» открылась в канун Дня дипломатического работника в представительстве МИД России в Калининграде. Экспозиция подготовлена областным историко-художественным музеем и по материалам Архива внешней политики Российской империи и Государственного мемориального историко-литературного музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг».

ЛИТУТРАТА

На 86-м году жизни скончался тверской поэт Александр Феодосьевич Гевелинг. На его книгах были воспитаны целые поколения молодых авторов.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал

20 февраля – заседание Совета по публицистике, образованию, науке, культуре, творчеству, ведущие – Вилен Иванов и Сергей Лебедев, начало в **18.30.**

21 февраля – «Мы встретились на острове земном...» – вечер памяти Сергея Лукницкого, ведущие – Ольга Медведко и Владимир Бояринов, начало в **18.30.**

22 февраля – «Москва поэтическая», ведущая – Наталия Родионова, начало в **14.00.**

«Лютня ОРИОЛЫ» представляет... «Елена Рерих и современный мир», к 135-летию со дня рождения, ведущий – Леонид Володарский, начало в **17.00.**

23 февраля – Анна Саед-Шах, презентация нового сборника стихов «Современная тётка», начало в **16.00.**

25 февраля – презентация книги Марии Ряховской «Записки одной курёхи», начало в **18.30.**

Дом русского зарубежья ***Нижняя Радищевская, 2***

20 февраля – представление поэтического сборника «Голоса», начало в **18.30.**

Дом- музей Марины Цветаевой ***Борисоглебский, 6***

20 февраля – вечер Юлии Беловой – поэтессы, члена Союза писателей России (Норвегия), начало в **18.00.**

Институт языкознания РАН ***Б. Кисловский, 1***

20 февраля – 7-е заседание семинара «Мировые поэтические практики», начало в **17.00.**

Такие разные

Авторов, представленных на данной полосе, вряд ли что-то объединяет. Разве только то, что все они – не москвичи по рождению. Ольга Аникина живёт в Сергиевом Посаде, но родом она из Новосибирска. Евгений Харитонов хоть и проживает долгое время в Москве, но родился в подмосковном Железнодорожном. Татьяна Ткачёва-Демидова из Волгограда, а Александр Павлов – армавирец. В остальном это совершенно разные поэты, со своим индивидуальным видением мира, своей поэтикой.

Выражение «стремительно ворвалась в литературу», как нельзя лучше подходит для Ольги Аникиной. Совсем недавно о ней ещё мало кто знал, а потом она победила в конкурсе «Поэт года», организованном сайтом «Стихи.ру». И сколько бы ни ругали этот сайт, но свою роль стартовой площадки он для Аникиной сыграл. А дальше – книга «Жители съёмных квартир», победа в конкурсе «Пушкин в Британии» и много публикаций в журналах и газетах. Пришла пора и «Литературке» напечатать её стихи.

Евгений Харитонов известен не только как поэт, но и как визуальный и саунд-артист, музыкант, историк литературы и кино, критик, фантастовед, редактор, организатор литературных и музыкальных фестивалей. Однако нас интересует в первую очередь его поэтическое творчество, каковое мы сегодня и представляем.

У Татьяны Ткачёвой-Демидовой в отличие от остальных представленных здесь авторов «бумажных» публикаций довольно мало. Но это с лихвой компенсируется публикациями сетевыми, где она если пока ещё не звезда, то на подходе к этому... Многие свои стихи исполняет перед камерой, а ролики затем выставляются в интернете.Не ново, зато гарантирует привлечение дополнительных читателей, главное тут – артистичность. А её у Татьяны в достатке.

Консервативный любитель поэзии вряд ли в полной мере оценит стихи Александра Павлова и, скорее всего, назовёт их «экспериментаторскими». Но то, что для кого-то является экспериментом, для Павлова составляет обыденность. Примерно как для Розанова, который не ощущал возвышенности литературы, сравнивая её со своими штанами.

Игорь ПАНИН

Ольга АНИКИНА

Звуки ночные

ИМЕНА

В тенётах строк ночуют имена
и видят сны, не зная друг о друге,
и часто просыпаются в испуге,
и ночь для них мучительно длинна.

Ворочаются, ждут, что выйдет срок,
им зябко в междустрочьях полутёмных,
и каждое из них – слепой котёнок,
подброшенный людьми на мой порог.

Все домыслы пусты, расчёты врут,
а память размывается и тонет…
Но имена… мне тычутся в ладони,
и снятся мне, и плачут, и зовут.

БАБА МАША

«Когда одна – не страшно.
Легко, когда одна…»
Слепая баба Маша шагнула из окна.

И медленно летело поверх кленовых крон
её слепое тело над маленьким двором.

Летело над подъездом, над вывеской
«Продмаг»,
и было интересно понять – как это так,

что означает этот неведомый полёт?
…удушливое лето, восьмидесятый год,

И запах жжёной каши… и детская вина…
И в небе – баба Маша, летит, совсем одна.

ЗАКОН

Закон прощенья упрощён,
и правила легки:
подставить щёку. И ещё.
А третьей нет щеки.

Закон сильней день ото дня:
споткнёшься – свалят с ног.
Был слаб, ударивший меня,
унизивший – убог.

Да будет твой покоен сон,
уютен твой ночлег…
Мне жаль тебя, мой игемон.
Ты добрый человек.

* * *

Звуки ночные в панельных домах
слышишь – до вздоха.
То ли соседка там бродит впотьмах,
то ли эпоха.

Голос за стенкой расплывчат и тих,
фразы всё те же…
«Нет, – говорит, – я устала, прости,
ноги не держат».

Ноги не держат, и руки дрожат,
стянуты жилы…
«Нет, – говорит, – я не буду рожать».
Значит, решила.

Голос ли, голубь ли, крыльями взмах,
из-за стены мне …
Звуки ночные в панельных домах,
звуки ночные.

* * *

Ещё восход, сиреневый на взлёте,
в дрожащем свете еле уловим,
и дом панельный, что застыл напротив,
становится прозрачно-голубым,

и, отражая мимолётный сполох,
над крышей утро теплится, паря,
и солнце сквозь бутылочный осколок
глядит на мир, и холод ноября

ложится тонкой звёздочностью линий,
и лужа словно яшмовая брошь…
И на детсадовских перилах иней
чуть сладковат, когда его лизнёшь.

М-8

В потоке нужно двигаться, как все.
Вот полоса твоя. А вот чужая.
Вот мёртвый пёс на левой полосе.
Его, кто может, даже объезжает.

Обочина. Посадские леса,
и треск цикад, и жар от сонных сосен…
И этот пёс. Глядит в мои глаза,
И фуры мчатся, и гудит М-8.

И снова – щёлк дорожного ремня.
И в небе вьётся стайка белых змеек.
И та собака, что внутри меня,
всё понимает, не скулит. Не смеет.

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

Ром на губах

УТОПИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Сбежать –
на самый дальний,
забытый самый,
стороной
обходимый всеми
кораблями всеми –
остров
и создать –
новую цивилизацию с нуля.
Махонькую, немноголюдную,
чтоб кислорода было побольше,
а точек зрения поменьше.

Я назову это место
Утопией Для Людей.

* * *

видел падение звезды
засмотрелся и не успел
загадать желание
ну и ладно
ладно и пусть

а ведь когда-то и земля
осколками будет мчаться
сквозь весь этот космос
и сгорать в атмосферах
других молодых и крепких планет

интересно что
загадают эти
ино-
планетяне
завидев в ночном своём небе
рисующий бенгальский след
пылающий осколок
который когда-то был нами?

* * *

С синего-синего неба
Морс моросит
Ром на губах
Тринадцать человек
На сундук мертвеца
И вся планета –
Остров сокровищ
Как мы высоки
Как мы бесконечны!

МОТЫЛЬКИ

мы всего-то –
суетливо одноразовые
быстрокрыло талантливые
мотыльки скоротечно-великие

греемся и сгораем
под зелёной лампой Классики

* * *

В кровоподтёках нажитых болезней
в рубцах исчерпанной любви
лежу на диване.
Крошащимися зубами
пережёвывая буквы
слушаю как седыми волосками
из меня выползает время

* * *

Выкрасить
потолок в чёрный
и засеять звёздами

не мыть
не скоблить
не белить –
звёзды этого не терпят

тебя любить
под звёздным небом
хрущёвки

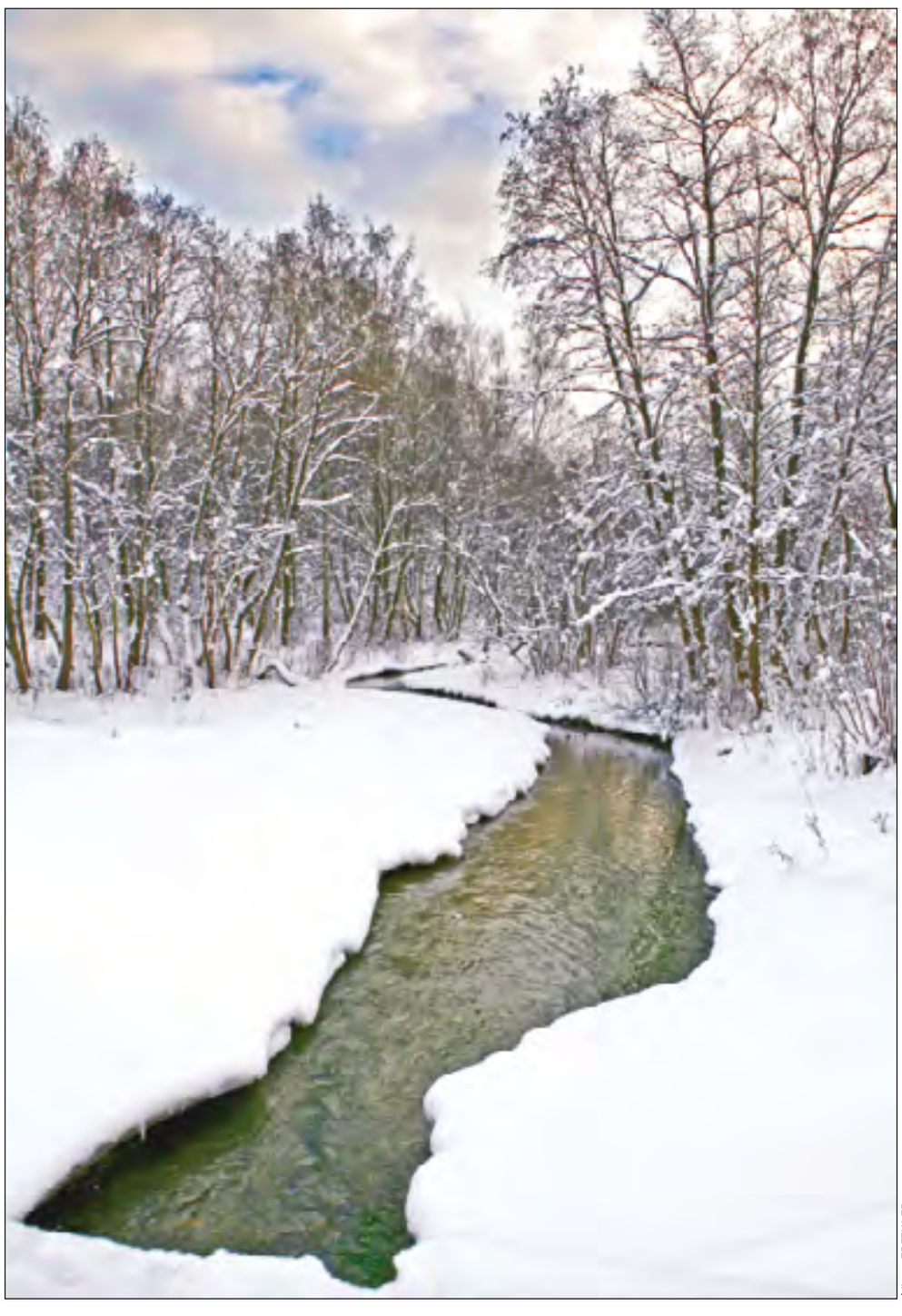
ПИСТОЛЕТИК

В «Детском мире»
в детство впал:

невоздержимо
захотелось купить
пластмассовый
пистолетик из тех
что стреляются водой
я хотел такой
в детстве
но они были жутким
дефицитом

теперь я счастлив –

и у меня есть
пис
толетик
стреляющий водой
есть у меня свой
личный пистолетик
писто
летик



Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

реасе
реасе!

сто
сто!

лет
лет!

лети
лети!
лети!!
к…

иду
стреляю в прохожих
мокрый террорист
из-за меня
не умирают люди

+30° в тени

Татьяна ТКАЧЁВА-ДЕМИДОВА

Господи, удиви нас

БЕССОННЫЕ ЯНВАРИ

Лиши меня сна. Навсегда лиши.
Бессонные январи.
Смотри, этот день, как и я, фальшив.
Снаружи меня. Внутри
случается повод сыграть вничью,
поставленный на зеро,
твой город привык к моему вранью.
Вранью с четырёх сторон.
Холодные стены: ни греть, ни ждать.
Прикуривать у зеркал.
Как вовремя начатая вражда
спешит осушить бокал.
Свобода взаимна. Любовь скверна,
но дьявольски хороша.
Меня обнимает твоя война
и я не могу дышать.

ВЫЙДИ

Ничто не сумеет спасти тебя так,
как боль в неразбавленном виде.
Оставив ошибки на прежних местах,
к нему, неодетая, выйди.

На солнечный свет. Ослепляющий гул.
На утренний запах газеты.
Навстречу тому, кто жестоко шагнул,
такой же, как ты, неодетый.
От прочих рассветов и порванных книг
беги, зеркала уничтожив.
И вслед за тобой побежит твой двойник
сквозь толпы случайных прохожих.

Деля неизбежность на «против» и «за».
На логику двух полушарий.
Ничто не сумеет спасти, как глаза,
которые всё разрешали.

ИЗЪЯН

Нет. Ты меня не помнишь.
Если и помнишь, то
Разница жеста в том лишь –
Кто подаёт пальто.

Кается мой дворецкий,
Правый рукав найдя.
Левый остался в детской,
На острие гвоздя.

Ангелы лгут ночами.
Капают в колыбель
слёзы тоски. Вначале
снег безупречно бел.

Не осквернён словами.
Полупрозрачный стон
Белыми кружевами
Ищет любовь в простом.

Бьётся в висках укором.
Просит найти изъян.
Белое станет скоро
Красным тряпьём вранья.

Предвосхитив невинность
Тех, кто остался наг,
Господи, удиви нас.
Это – последний знак.

ОСТАВЬ

Оставь как есть. Не проклинай,
безумий не лишая.
Ничтожны наши имена,
когда любовь – большая.
Когда – вложи в твою ладонь –
перо, и ты срифмуешь
всё то, что после нас и до,
подвластное Ему лишь.
Тому, кто правил не учил,
Кто их писал в скрижалях.
Молчи о нас с тобой, молчи,
нас не за тем рожали.
Нас не за тем сюда вели
и не за тем калечат.
Целую дальний край земли,
и падают на плечи:
снежинки, звёзды, бирюза,
увенчанные алым
восторгом губ. Смотри в глаза
и наслаждайся малым:
как засыпают, не вкусив,
как умирает вечер.
А ты спроси меня, спроси.
Спроси, и я отвечу.

Александр ПАВЛОВ

Никто не отменит дождя

НЕСОН

осталось бы понять где я живу
согретой веткой сбить немые сливы
мне четверо приснились наяву
все остальные живы

осталось не задеть тебя нутром
потом мы разберёмся что усталость
жаль утром их оставим вчетвером
но ты такая малость

из бензобака выкипает жир
вдоль самолёта вниз инжир струится
мы раньше затевали миражи
теперь они как лица

ты проводи меня куда идти
а дальше протопчу своё тихонько
бесснежны неасфальтовы пути
лукава здесь возгонка

СЫВОРОТКА МОЛЧАНИЯ

чиркнет крылом мимо света летучий мышь
запах арбузный навалится аки спас
вон от сгоревшей травы поджигали мы ж
брызнут майолики смолкнет иконостас
вот постоишь в росе как порог оббит
ломкий доселе кукушкин нарушив счёт
а от звезды летящей в глазу рябит
всё у неё рябиновое ещё
вылет стрижей над помятой едва мечтой
треск по околице где-то любовь прошла
просится выдох сумеркам на постой
г
лохнут напившись неба колокола

ТОЧКА НОЛЬ

на вираже, в штопоре или уже выходя
из пике, невесомо, природу почти обманув,
стынем спокойно, никто не отменит дождя
а после грома в уши зальют тишину
за десятой планетой найдётся ещё пяток
шагом промеряв землю,
пробуем вплавь или влёт
дал индульгенцию борхес,
грозно молчит свисток
и не придуман тот, кто тебя у меня отберёт
в тигле из двух невинностей
плавят бессмертный грех
в тину уткнулся (утопия?)
утлый голландский бриг
бас отыграл под занавес и через сон сгорел
в топках, где жгут повторно то,
что уже не горит

ПОСЛЕДНЕГО СНЕГА УКОЛЫ

памяти ст.р.

в последнего снега уколе
по тыльной судьбы стороне
слетает из неба такое
что платишь вперёд и втройне

пожух торопыга-подснежник
лопата обсохла в руке
за кольцами дыма о прежних
другая весна налегке

маячит не поздно ей голой
в ладони с бороздами дней
где нега и снега уколы
последние тают больней

ПЯТИКНИЖИЕ

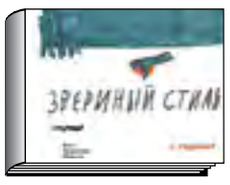
ПРОЗА

Владимир Романенко. **Профессор для Варвары.** Повесть лирическая, ироническая, с отступлениями и воспоминаниями. – М.: МакБланш, 2013. – 185 с. – 1000 экз.

Эта книга написана в жанре современной городской сказки. Лиричная, эмоционально тёплая, со счастливым концом. Стоит отметить хороший русский язык и редкую на сегодняшний день внятность. А также, несмотря на традиционность стиля, радуют доброе чувство юмора автора и стоическая позиция главного героя.

А сюжет такой. Доктор технических наук Виталий Солодов, потеряв работу, попадает в аварию. Расплачиваться нечем, и он нанимается в услужение к богатой избалованной дамочке, становясь чем-то типа дворецкого. Ну а дальше как в сказке: поначалу всё кажется страшным и непреодолимым, включая профессорскую гордость, а потом вдруг проклёвывается любовь. Потребность к человеческому теплу оказывается сильнее социальных и меркантильных установок. Может быть, именно таких историй при достойном уровне письма сегодня и не хватает качественной современной литературе.

ПОЭЗИЯ



Андрей Родионов. **Звериный стиль.** – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 112 с. – 1000 экз.

В новую книгу Андрея Родионова вошли стихи последних лет. В аннотации говорится: «Два года в Перми серьёзно изменили поэта: перед нами тексты, которых вы не ожидали увидеть». На самом деле это не более чем рекламный трюк. Родионов остался таким же, каким и был. Разве что расширил свою поэтическую географию:

В зоопарке, в бронированном загоне,
Содержали, словно динозавра,
пермского слона по кличке Джонни.
Джонни умер, что же будет завтра?

Это уже восьмая книга Родионова, которая, впрочем, мало чем отличается от предыдущих. Разве что наличием в ней пьесы в стихах «Нурофеновая эскадрилья». Что же касается стиля, стихотворной техники – то они у Родионова остаются неизменными много лет. Автор словно законсервировался, о творческом росте говорить не приходится, но иначе и быть не могло. От недостатка поклонников он не страдает, поэтому и не видит смысла что-то менять. Книжки издают, на мероприятия зовут, что ещё нужно поэту, чтобы встретить старость?

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Воинские повести Древней Руси. – СПб.: Наука, 2013. – 360 с. – (Серия: Литературные памятники). – 1000 экз.

В сборник вошли лучшие произведения древнерусской литературы, посвящённые героической борьбе русского народа против иноземных захватчиков. Здесь и «Походы Святослава», и «Слово о полку Игореве», и летописные повести о монголо-татарском нашествии, и «Повесть о житии Александра Невского», и «Сказание Авраамия Палицына», и многие другие памятники воинской славы. Из длинной цепи национально-самобытных произведений русской литературы выбраны лучшие, сочетающие мастерство изображения батальных картин с пониманием общественно-политического смысла описываемых событий. «Повесть о разорении Рязани Батыем в 1237 г.», произвольно сведённая И.И. Срезневским из разных списков, была издана в 1867 г. и перепечатывалась затем в разных хрестоматиях. Текст «Слова о Куликовской битве...» реконструирован В.П. Адриановой-Перетц. Эти повести подверглись новому археографическому изучению и реконструкции по рукописным источникам.

ЖЗЛ

Павел Куприяновский, Наталья Молчанова. **Бальмонт.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 347 с. – 5000 экз.

«Поэт открыт душою миру, а мир наш — солнечный, в нём вечно свершается праздник труда и творчества...» Прославившая К. Бальмонта книга «Будем как Солнце» призывала к жизни радостной, светлой, яркой, дерзкой. И его жизнь была такой: слава, бурные влюблённости, путешествия в экзотические страны, несколько вынужденных эмиграций и, наконец, последняя, превратившая «солнечного гения» в пасынка русской литературы едва ли не на полвека. Мало кто из поэтов испытал при жизни такую феерическую славу, как Константин Бальмонт (1867–1942), по ревнивому замечанию В. Брюсова, «десятилетие нераздельно царивший в русской поэзии». И вместе с тем беспримерная работоспособность Бальмонта – поэтическая, прозаическая, переводческая – поражает воображение. П.В. Куприяновский и Н.А. Молчанова, исследователи творчества поэта, представляют на суд читателя первый опыт полного жизнеописания Бальмонта, «поэта с утренней душой».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гюс Кёйер. **Книга всех вещей.** – М.: Самокат, 2014. – 136 с. – 3000 экз.

Маленький Томас живёт в послевоенных Нидерландах, где люди стыдятся былого сотрудничества с нацистами, остерегаются коммунистов и совершенно разучились легко и весело проводить время. «Воскресенье – единственный день, который надо толкать перед собой, как тачку, – записывает мальчик в дневнике. – Остальные дни сами катятся вниз с моста». Отец Томаса – суровый, угрюмый человек, с замашками тирана. Он может ударить свою жену и запретить сыну видеться с соседкой-коммунисткой, которая так добра к Томасу. Но мальчик не принимает на веру предостережения отца и больше всего на свете хочет, чтобы тот никогда больше не поднимал руку на мать. А ещё он учится молиться и слушает чтение Библии у семейного очага. Вот только пассивное запоминание не для него. Томас хочет сам понять, почему вокруг несправедливость и зло. «Книга всех вещей» – это не только Библия, но и дневник, который ведёт Томас, записывая туда свои сомнения, мысли и надежды.

КНИЖНЫЙ РЯД

Не победители и не побеждённые

История Первой мировой войны в отечественной и зарубежной литературе в основном представлена работами, анализирующими преимущественно военно-политическую, стратегическую, оперативно-тактическую и социально-экономическую составляющие. Социологическая и социально-психологическая сторона проблемы, связанная с изучением войны как социального явления, оставалась, как правило, вне поля зрения исследователей. Темой этой книги как раз является военная социология, то есть организационная сторона войны.

Первое издание вышло во Франции, в 1939 г. Автор – генерал, военный теоретик, участник Первой мировой – конкретизирует примеры неорганизованности, указывает, что именно мешало поступить так или иначе. Система призыва в России была намного более упрощённой, чем в Германии. Это оказалось чревато накладками, связанными с призывными возрастами и т.п. Так, унтер-офицеров запаса зачисляли рядовыми, они погибли в первый же год войны, а следующие пополнения остались без «унтеров», и новобранцев просто некому было обучать. Накануне войны не проводились плановые военные сборы.

Николай Головин. **Россия в Первой мировой войне**. – М.: Вече, 2014. – 544 с. – (Серия: Военные мемуары). – 3000 экз.

Интересны приводимые таблицы по боевому духу войск. Лучше всех по этому показателю воевали казаки, офицеры сражались самоотверженнее нижних чинов. Южные губернии были подготовлены лучше северных. Губернии, где была выше грамотность и проведены военные сборы, тоже отличались в лучшую сторону. Хуже всех проявили себя на поле брани поляки. На одного человека на фронте приходилось 2,25 в тылу. В других армиях – на троих на фронте приходился один в тылу. После ранения солдату полагался обязательный отпуск в деревню, откуда возвращались не все и не сразу.

Многие пробелы в нашем представлении о Первой мировой войне восполняются фундаментальной работой Николая Николаевича Головина. Становится понятно, почему Россию нельзя считать побеждённой, но трудно назвать и победительницей.

Юрий СЛАВНОВ

И снова о блокаде

Автор книги – известный петербургский писатель Александр Скоков – десять лет занимался блокадной темой: встречался с бывшими командирами, красноармейцами, краснофлотцами, зенитчиками, бойцами МПВО, врачами, медсёстрами военных госпиталей, путевыми обходчиками, ладожскими героями-водниками, по крупицам собирал бесценную окопную и бытовую правду о блокадной эпопее. Сейчас, когда делаются глумливые попытки лишить нашу страну целых глав великого прошлого, книга Александра Скокова показывает истинную картину настроений в блокадном Ленинграде и на его фронтах. Четыре десятка документальных рассказов самых разных людей о пережитом держат читателя в напряжении до последней страницы. И что особенно важно – в книге приводятся отрывки из сочинений современных школьников о своих предках, отстоявших Ленинград. Трогательные бесхитростные строки, написанные детьми, правнуками защитников великого города, свидетельствуют: память народа жива, и одно слово правды весь мир перетянет. Уникальный сборник документальных свидетельств о силе духа русского народа – его желательно иметь на книжной полке каждой школьной библиотеки.

Александр Скоков. **На всех была одна судьба**. – СПб.: Издательство ПИРС, 2013. – 334 с. – 1000 экз.

Дмитрий КАРАЛИС

Книги, помогающие жить

Тот, кто в детстве читал «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, наверняка помнит эпизод, когда Алексей Маресьев узнаёт о лётчике, в Первую мировую потерявшем ногу, но не расставшимся с авиацией. Помнит реакцию раненого на рассказ комиссара, вдохнувший в него жизненные силы.

Я знаю, что буквально такие же чувства испытывали бойцы и командиры, находящиеся на излечении в госпиталях, при встрече с книгой полковника Игоря Софронова и подполковника Николая Пателина «Преодоление». Ведь она повествовала о мужественных людях – солдатах, прапорщиках, офицерах внутренних войск, которые, получив тяжелейшие ранения, контузии, увечья во время контртеррористических операций на Северном Кавказе, смогли вернуться в строй, остаться полноценными людьми и в гражданской жизни. Это Герои России – спецназовец, майор Игорь Задорожный, разведчик, рядовой Дмитрий Перминов и ещё 11 их боевых побратимов.

Игорь Софронов, Николай Петелин. **Преодоление.** – М.: На боевом посту, 2013. – 216 с. – 1000 экз.

Надо сказать, что авторы книги многие годы готовились к раскрытию непростой и очень важной темы. Собирали материал, публиковали рассказы и очерки в журналах «На боевом посту», «Братишка», газете «Ситуация». В 2007 г. оба офицера принимали участие в создании документального телевизионного фильма «Пленные и забытые», отмеченного премией ТЭФИ.

И вот в конце прошлого года редакцией журнала внутренних войск «На боевом посту» издана вторая часть книги «Преодоление». На этот раз диапазон её значительно расширен. Теперь читатель знакомится не только с судьбами солдат правопорядка, отличившихся в Чечне, Дагестане, Ингушетии, но и с историями их сверстников, изувеченных, но не сломленных, совершавших свои подвиги на протяжении более чем полутора веков (от сражений с наполеоновскими ордами до разгрома гитлеровских захватчиков).

Несомненно, читатели не пройдут мимо этих замечательных книг, которые помогут людям в трудную минуту не пасть духом, до конца верить в своё высокое предназначение.

Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ

ЛИТПРОЗЕКТОР

На цыпочках через Рубикон

А что, собственно, ещё нужно интеллигентам в этой жизни, если не свобода слова, печати, совести?
Бенедикт Сарнов

С совестью своей человек всегда может договориться.
Бенедикт Сарнов

В четыре года моя дочь увидела в парке «Музеон» кривобокий бюст. «Кто это?» – спросила она. «Сталин», – сказали ей. И дочь, указывая на раскиданные там и сям обломки скульптур, изрекла: «А это писатели к нему ползут!» Так подействовал на невинную детскую душу даже не текст, а всего лишь вид объёмистых томов с красным клеймом, стоявших у нас дома на почётном месте. Я прочла сарновское исследование «Сталин и писатели» с немалым интересом, а книгу мемуаров «Красные бокалы» – с нарастающим удивлением. Которое схлынуло, как только стала понятна идея книги.

Два эпиграфа вполне её объемлют. Главным действующим лицом, договаривающимся с совестью, дабы не уронить достоинство (таковы приоритеты), выступает, помимо самого автора, Булат Окуджава. Впрочем, не будем о грустном: Сарнов, кажется, не понимает, насколько отталкивающим выглядит у него Окуджава, которого он искренне любит и очень уважает. Дело-то не в Окуджаве. Читать книгу Сарнова необходимо, чтобы совершенно избавиться от иллюзий относительно того, что произошло в нашей стране в начале 90-х годов.

Нет в XX веке другой литературной формулы, столь безжалостно оправдавшей себя, как «Поэт в России – больше, чем поэт». В системе координат Сарнова «наш – не наш» написавший эти строки Евтушенко, безусловно, «не наш». В лучшем случае за ним скороговоркой признают дарование, но ему не простят. Чего именно не простят? Да ничего.

Если человек «не наш», Сарнов припомнит ему любую погрешность, самую невинную. Так он насмехается над Евтушенко, рассказавшим, что якобы «своими глазами видел», как крестьянка в войну прятала еврея, а потом её допрашивали эсэсовцы. Не мог он такого видеть, не мог! – радуется Сарнов. – Это басня! Ну, хорошо. Пусть не видел этого Евтушенко своими глазами. А всего лишь слышал своими ушами. Но почему же непременно басня, если в самом Израиле учреждено звание «праведников мира» (неевреи, спасавшие евреев) и на территории СССР было несколько тысяч таких (только официально признанных!) праведников? Так почему басня-то? Потому что Евтушенко?

Совсем другое дело, когда человек «наш». «Наш человек» имеет право строить умозаключения, исходя из любых слухов. «Нашему человеку» для обоснования своей позиции достаточно вбросить: «говорили, что...» Далее может следовать суждение любой степени правдоподобия – оно всё равно будет считаться достаточным. Например: говорили, что всесильный КГБ травил Войновича ядом, но побоялся отравить до конца. Зато («говорили, что») не побоялся убить бутылкой по голове Константина Богатырёва. Почему Богатырёва? Потому, что он был как раз такой малозначительный человек, чтобы именно его коварные чекисты избрали своей жертвой, которая послужит всем предупреждением («цель зверского убийства была очевидна», – уверяет Сарнов). Ещё одна душераздирающая сплетня: некая иностранка заходит к писателю, который живёт в одном подъезде с Войновичем. На выходе из подъезда её поджидает вездесущий агент КГБ, который не знает (!), у кого она была, не разбираясь, чем-то бьёт по голове (женщину! иностранку!) и угрожает, что её следующий визит к Войновичу закончится плохо. Это примеры достоверности из книги Сарнова. И эта впечатляющая логика вкупе с постоянными придирками к суждениям «не наших» людей выглядит, мягко скажем, фальшивой.

Если «наш человек» активно поддержал расстрел парламента в 93-м году, то почему он это сделал? Правильно: потому, что у него есть искренние убеждения и он их защищает. Прямо скажем: борется с «коммуно-фашистским реваншем». Но если «наш человек» расстрел парламента не поддержал – значит, этому надо подыскать другое объяснение. Например, его шантажировали. Такую феерическую версию придумывает Сарнов про Андрея Синявского, которого писатель Владимир Максимов якобы шантажировал запиской Андропова, которая должна была доказать всем, что Синявский – стукач КГБ. Причём записка уже была опубликована и стала секретом Полишинеля, но шантаж всё равно удался! Что угодно, кроме простейшего допущения: Синявский действительно не одобрял расстрел парламента.

«Нашим людям» простится всё. Они всегда будут прилично объяснены. Окуджаве сообщают, что его сын от первого брака – наркоман и торгует наркотиками, а он тут же без особого волнения уезжает с женой отдыхать в Прибалтику? Оправдаем это тем, что предположим (!): Окуджава уже всё знал и пытался принять какие-то меры, и они не помогли. Белла Ахмадулина выходит на трибуну и благодарит партию за доверие? Объясним это актёрскими склонностями Беллы Ахатовны – на самом деле она, конечно, ничего такого не имела в виду. Писатель родом с Кавказа не выполняет взятое на себя гражданское обязательство? Не усомнимся, что он потом мучился, ведь у него есть «горский кодекс чести». Сам Сарнов, придя на суд над Синявским и Даниэлем, не находит в себе мужества хотя бы поздороваться с ними? Признаётся: был раздавлен страхом. Причина резонная, да, но почему же, когда политический курс переменился в желательном направлении, он пишет: «В самые несвободные времена мы были от власти внутренне независимы»? Какая же это внутренняя независимость?

Пишет Сарнов так вот почему: «наши люди» самозабвенно сравнивают себя с декабристами и мечтают перейти Рубикон. При этом им остро хочется перебежать Рубикон как-нибудь так, чтобы не замочить ног. Подписываем протестное письмо? Сделаем вид, что мы не против советской власти, а просто хотим её улучшения. Если сделать вид никак нельзя – будем осмотрительны и вылазку через Рубикон отложим. Ведь, во-первых, надо кормить семью. Во-вторых, дача, которую даёт, но может отобрать удушающая советская власть. Вот как, по воспоминанию Сарнова, выглядел при коммуно-фашистской власти рабочий день в редакции: «Кто-то сидел в углу за старой пишущей машинкой и творил свою вечную «нетленку». А в другом углу угнездились шахматисты, и оттуда постоянно доносились выкрики... в общем, это был не рабочий кабинет, а клуб». И в нерабочее время власть тоже вставляла интеллигентам палки в колёса: отдыхать отпускала в Крым. Или в Болгарию. А хотелось во Францию. И этого мы ей не забудем. И не простим.

Конечно же, я утрирую: к советской власти можно предъявить куда более серьёзные претензии. Но дело в том, что утрирую я совершенно в духе Сарнова. Какие там декабристы! Пестель предполагал ввести всеобщее (в тогдашнем понимании – только мужское) избирательное право. «Декабристы» из числа советской либеральной интеллигенции без смущения рассуждают о том, какие ресурсы есть у Ельцина, чтобы выиграть выборы 96-го. (другого результата допустить нельзя!), и пропускают мимо ушей, когда им говорят, что реформы Гайдара и Чубайса привели к обнищанию миллионов людей. Они вполне бы обошлись и без всеобщего избирательного права, если бы власть гарантировала конкретно их кругу свободу слова и печати, освободила от навязчивых партийных кураторов.

Жалкое, душераздирающее зрелище являют эти люди, с глубокомысленной важностью решающие, идти ли в новую власть или не идти, как будто власть их уже призвала, и радующиеся любой мелочи (посадили рядом с Ельциным! Ельцин произнёс в своей речи пару фраз, подсказанных ему интеллигентом!), если власть их всё-таки призвала. Как же досадно читать про этот междусобойчик «своих людей», в котором называть рубашку-вышиванку «антисемиткой» нормально, а быть поздравленным с православным праздником – едва ли не оскорбительно. Какой там Рубикон! Солженицын и Григорий Чухрай перешли его куда более явственно, чем кухонные сидельцы, но Солженицын и Чухрай Сарнову чужие, и потому о первом он напишет, что тот «исповедовал лагерную мораль» и, в отличие от тонкоорганизованных «своих людей», общаясь с партийными функционерами, «не испытывал никакого морального дискомфорта». Чухрай же в глазах автора «Красных бокалов» потеряет право на уважительное отношение к своему мнению, как только не одобрит реформы Гайдара. Из всех проявлений его гражданского мужества ему ничего не зачтётся.

«Поэт в России – больше, чем поэт». Эти слова можно понять и иронически. В России привыкли чтить поэтов и околопоэтов. Они подписывали открытые письма – и их читали с уважением. Сам Окуджава за Ельцина! А между тем эти люди, умеющие с ходу отыскать нужное место в книге Гоголя или Мандельштама, но считающие, что «в нормальной стране» обывателю всё равно, за кого голосовать: Мейджора или Тэтчер, в своих экономических и политических суждениях ничуть не опытнее, не милосерднее, не глубже, например, среднего вахтёра. Вы бы отнеслись с пиететом к политическому письму, подписанному вахтёрами?

В 1991 г. в России произошла революция. У неё, как у всякой революции, были глашатаи – соответствующего революции калибра. Были цели: свобода слова, печати, совести. Эти цели были достигнуты. Цель укрепления страны, её экономики и безопасности достигнута не была, поскольку никогда не ставилась. Книга Б. Сарнова интересна потому, что это откровение человека, причастного к идеологии произошедшей революции и по-прежнему не видящего в этом ничего дурного.

Татьяна ШАБАЕВА

Бенедикт Сарнов. **Красные бокалы.** – М.: АСТ, 2014. – 476 с. – 2000 экз.

ПЕРСОНА

Никита МНДОЯНЦ: «Не могу не писать музыку»

– С чего началось увлечение музыкой?

– Я родился в семье музыкантов. Отец – профессор консерватории. Мама – пианистка. Дедушка – трубач. Так что с детства меня окружала классическая музыка. То, что я стану именно пианистом, было предопределено моими родителями. В том числе из-за практической стороны – чтобы не приобретать новый инструмент. Честно говоря, помню, что я очень хотел играть на скрипке...

Первое наиболее яркое музыкальное воспоминание у меня связано с другом отца – пианистом Валерием Афанасьевым. В четыре года я побывал на его концерте. Он играл «Макрокосмос» современного американского композитора Джорджа Крама. Это сочинение написано очень радикальным, необычным языком; кроме того, позволяет использовать элементы инструментального театра. Афанасьев играл эпатажно, использовал нетрадиционные приёмы игры на инструменте. Даже на взрослого подготовленного слушателя это производило сильное впечатление. Можно представить, какие впечатления остались у меня, четырёхлетного ребёнка. На этом история не закончилась. Папа привёз из Японии видеокамеру. Мой старший брат Миша не удержался и, несмотря на строгий запрет, камеру эту достал, начал с ней играть. Он посадил меня за отцовское фортепьяно, начал снимать и при этом попросил не сидеть без дела, а что-то на камеру изобразить. Я, оставаясь под впечатлением от недавнего исполнения Афанасьева, не придумал ничего лучше, чем «повторить» его концерт – стал что-то выкрикивать, дёргаться, колошматить по инструменту...

После этого случая отец как-то летом на даче поручил моей бабушке (одной из первых учениц Мстислава Ростроповича) обучить меня нотной грамоте. Заодно – вообще проверить мою музыкальность. Мне тогда было пять лет. Как рассказывают, я не очень-то обрадовался происходящему. Лето, дача, а тут нужно заниматься чем-то новым, пока что непонятным. Особого интереса я не проявил, был неусидчив. Отца это, конечно, расстроило. Однако наши занятия продолжились. В дальнейшем стало очевидно, что нотная грамота мне даётся легко – главное, заставить меня заниматься. К концу лета моё отношение к музыке изменилось – я наконец проявил усидчивость.

По возвращении в Москву меня отдали в подготовительный класс ЦМШ – в класс коллеги моего отца, Тамары Колосс. Так, с шести лет я весь посвящён музыке.

– Быть может, причина в том, что тебя не надо было принуждать к музыке? Обучение проходило легко и не вызывало у тебя отторжения.

– Может быть. Легко освоив техническую сторону музыки, я уже в детстве хорошо видел её творческую сторону. Со второго класса школы я занимался композицией. Погружению в музыку способствовало то, что я должен был ходить только в ЦМШ, в которой наряду с музыкальной шла и общеобразовательная программа.

С восьми лет отец брал меня в различные поездки, в том числе – заграничные. Так, в сущности, начинались мои первые гастроли, потому что я приезжал именно как исполнитель. Это было важно для моего взросления, ведь я с детства понял общую логику своей музыкальной жизни: разучиваю, выступаю, получаю отзыв. В этом был смысл, и мне это нравилось.

Я всё больше втягивался в творческую жизнь. Как ученик ЦМШ я был на виду, и вскоре на меня обратили внимание фонды, созданные для поддержки одарённых детей (такие как «Новые имена», фонд Спивакова). Благодаря им я выступал на концертах, участвовал в ансамблях. Не менее важным было то, что программы фонда помогли сформировать круг общения, который не разрывается до сих пор.

– Когда ты написал своё первое музыкальное произведение?

– Всё началось в подготовительном классе. Помню, кто-то из мальчиков сам сочинил мелодию – буквально на одну строчку. Учитель его похвалил. Мне захотелось тоже попробовать. То есть всё начиналось со стремления не отстать от других. Дома я накалякал что-то – также на одну строчку. Получилось более или менее складно. Это, собственно, были мои первые шаги как композитора. У меня росла потребность фиксировать нечто-то такое, чего раньше в музыке не было.

Мы занимались в знаменитом 35-м *композиторском* классе консерватории (здесь преподавали все знаменитые советские композиторы). К Татьяне Алексеевне Чудовой часто заходил её учитель – Тихон Хренников. Однажды он пришёл на мой урок. Я тогда написал сюиту «Насекомые» – маленькие минутные пьески «Жук», «Блоха», «Муха», «Стрекоза» и другие. Сыграл сюиту для Тихона Николаевича. Ему понравилось.

– На этом, надо полагать, знакомство с Хренниковым не закончилось?

– С тех пор он следил за моим развитием. Более того, в 2000 году Тихон Николаевич организовал в Большом зале консерватории концерт из своих сочинений (фортепьянных и скрипичных); исполнителями были приглашены молодые таланты, среди которых оказался и я. Это было своеобразным повторением концерта, состоявшегося в 80-е годы, – тогда среди исполнителей были молодые Евгений Кисин, Вадим Репин, Максим Венгеров. Теперь Хренников хотел представить новое поколение: Алёну Баеву, меня и одного корейского скрипача.

Тихон Николаевич поручил мне играть свой второй фортепьянный концерт (именно его исполнял 16-летний Кисин). Мне было 12 лет, до выступления оставался месяц – не так-то просто в такой срок и в таком возрасте выучить новое произведение, и всё же мне доверили. Мы с отцом поехали в гости к Хренникову, в его чудесную старую квартиру в Плотниковом переулке. Он меня подбодрил, дал кое-какие советы. Концерт я выучил за две недели. Хренников был доволен. Сказал, что я играю не хуже Кисина, и даже – более человечно.

Выступление на концерте стало первой вершиной в моей карьере. Это был первый выход на большой уровень. Из ранга одарённых детей я перешёл в ранг представителей конкретной исполнительской школы.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Никита Мндоянц (1989 г.р.) – пианист, композитор. Один из героев немецкого документального фильма «Русские вундеркинды» (2000 г.) Выпускник Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Ученик Александра Чайковского и Николая Петрова. Победитель VII Международного конкурса пианистов им. И.Я. Падеревского. Лауреат XIV Международного конкурса пианистов им. Вана Клиберна.

– К тому времени ты уже был знаком с Николаем Петровым?

– Нас познакомил отец. Мы пришли на Остоженку – в гости к Николаю Арнольдовичу, когда мне было ещё 13 лет. Я сыграл ему один из концертов Листа, какие-то пьесы и свои фортепьянные сочинения. Петрову всё очень понравилось. Он сразу же обратился ко мне с критическими замечаниями – причём говорил это на таком уровне, будто я студент консерватории, а не ученик ЦМШ.

Именно к Петрову я поступил в консерваторию на фортепьянный класс. Кроме того, поступил на класс композиции к Александру Чайковскому, который в своё время был студентом Хренникова.

– Если первой значимой вершиной для тебя было выступление на концерте Хренникова, то главной вершиной стало попадание в прошлом году в финал конкурса Вана Клиберна, не так ли?

– Это действительно так. По многим причинам.

– В 1977 году твой отец на этом конкурсе занял 5-е место, ещё ранее твой учитель Николай Петров занял там 2-е место. Насколько тяжёлым был груз такой предыстории?

– Как ни странно, на меня это совсем не давило. Более того, мне это помогало сконцентрироваться. Такая предыстория – хороший стимул. Папа волновался больше меня. Нужно понимать, что нет конкурса, на котором можно рассчитывать на стопроцентную справедливость. Объективность тут – редкое явление. Но и без этих закулисных проблем конкурс Вана Клиберна очень сложен. Огромная программа – шесть выступлений: три сольных тура, два концерта с оркестром и фортепьянный квинтет (всё вместе – чистые три часа музыки).

Я самостоятельно принял решение подать заявку на конкурс Вана Клиберна. Прошёл отборочный тур – для этого нужно было выехать в Ганновер. По всему миру из 100 музыкантов отобрали только тридцать; из России – пять, и я был в их числе.

Условия для конкурсантов были созданы замечательные. Нас развозили на машинах, каждому в дом привезли по новому роялю Steinway – занимайся сколько хочешь, ни о чём не думай.

Не меньше впечатляло внимание общественности. Шла интернет-трансляция на весь мир. Миллионы людей следили за каждым туром. Прежде всего большой интерес к нам был в США. К конкурсу Чайковского отношение в России, к сожалению, иное...

– На конкурсе Клиберна ты прошёл в финал, стал лауреатом, но победить не смог. Один из членов жюри пианист Дмитрий Алексеев по этому поводу сказал, что у тебя в финале «всё звучало слишком осторожно и от этого слишком бледно»...

– В какой-то степени меня подвело то, что 2-й концерт Прокофьева, который я выбрал для финала, не был наигран, я чувствовал себя в нём недостаточно свободно. С другой стороны, моя трактовка этого концерта явно отличается от трактовки Алексеева. Я слышал его исполнение, но не хотел как-либо подделываться. В конце концов в музыке не бывает стопроцентно объективных взглядов. Я уж не буду говорить о том, что конкурсы вообще – чуждое для музыки явление. Однако без них сейчас молодому музыканту сложно пробиться на концертные площадки. Да, музыкальный агент может заинтересоваться исполнителем и вне конкурса, но это случается редко (так сложилась судьба Евгения Кисина, Константина Лившица, Ефима Бронфмана).

Главное – то, что мои выступления на конкурсе получили большую аудиторию. Я выступал с известным струнным квартетом Brentano String Quartet, в финале у нас дирижировал Леонард Слаткин – такой опыт нельзя переоценить, это уже мировой уровень.

Не менее важно то, что по условиям конкурса все лауреаты получили ангажемент на гастроли в США. На протяжении трёх лет у меня теперь два раза в год будут свои туры в Америке. Осенью 2013-го был первый тур – я выступал и давал мастер-классы студентам в Оклахоме и Арканзасе (первый опыт преподавания, к тому же – на английском языке).

– Какое направление для тебя остаётся главным: сочинение или исполнение? Кто ты в первую очередь: композитор или пианист?

– Сложно сказать. На данном этапе мне удаётся равноправно двигаться по этим двум направлениям. Я выступаю, у меня есть предложения от концертных площадок. В то же время ко мне обращаются музыкальные коллективы – просят что-то сочинить для них. Мои работы исполняют Московский камерный оркестр Musica Viva под управлением Александра Рудина, ансамбль «Студия новой музыки» и другие. То есть моя музыка живёт уже без моего участия – свободно путешествует от исполнителя к исполнителю.

Допускаю, что однажды именно сочинительство станет для меня более насущным занятием. Ведь я ищу творческое удовлетворение – хочу создавать новую музыку, видеть, как её исполняет кто-то другой, как её слушает аудитория. Хочется оставить настоящий след в музыкальной истории. Но это всё – общие, порой слишком абстрактные слова. Главное – то, что я не могу не писать музыку. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы объяснить, зачем я занимаюсь сочинительством.

Беседовал **Евгений Рудашевский**

28 февраля в Концертном зале им. П.И. Чайковского – концерт «Торжество рояля». Сочинения Римского-Корсакова, Рахманинова и других композиторов прозвучат в исполнении Никиты Мндоянца, Алексея Курбатова, Вячеслава Грязнова и Александра Гиндина.

КИНОМЕХАНИКА

Горькая сладость юности

На Берлинале поддержали независимое кино с гуманистическими амбициями

НА ФОНЕ КЛУНИ И ФОН ТРИЕРА

За Голливуд ответил Джордж Клуни, привёзший для внеконкурсного показа «Охотников за сокровищами». Он выступил режиссёром, актёром и продюсером картины, в которой собраны не только звёзды, но и (увы!), кажется, все штампы большого голливудского стиля. Убийственно скучное сочетание. Особенно на фоне простодушно прямолинейной концепции, доходчиво объясняющей, что Европа обязана спасением своих культурных сокровищ во Второй мировой войне американцам.

Европейский экстрим представил вечный enfant terrible Ларс фон Триер, появившийся после внеконкурсного показа полной версии «Нимфоманки. Том 1» перед фотографами в майке с надписью «Персона нон грата в Канне». На Берлинале, естественно, оценили этот жест, напомнивший о скандале на пресс-конференции на Каннском фестивале в 2011 году, после которого фон Триер зарёкся давать интервью и вообще разъяснять свои художественные намерения. Слоган на майке, впрочем, не означает, что второй том «Нимфоманки» не появится на Каннском фестивале. «Нимфоманка» должна стать заключительной частью трилогии, в которую режиссёр включает «Антихриста» и «Меланхолию». Что касается первого тома, то зрителю представлена отнюдь не анатомия страстей, а весьма холодная, логически выверенная конструкция, комбинирующая условность театральной сцены, систематизацию объектов желания (почти как в анатомическом атласе или энциклопедии) и отстранённое предъявление тел как роковой метки человека. Характерно, что фильм начинается как встреча «доброго самаритянина» Зелигмана (в его роли Стеллан Скарсгард) и «падшей» (Шарлотта Гейнсбур появляется в новом фильме, как и в «Антихристе» и «Меланхолии»). Их разговор напоминает местами то исповедь, то средневековый диспут о греховности природы человека, в котором Зелигман выступает в роли адвоката человека, а героиня – свидетелем обвинения, преступником, жертвой и прокурором в одном лице. Прилежное выстраивание градаций женской чувственности – от детских игр и подростковых экспериментов к изучению науки страсти и любви – завершается для героини полной бесчувственностью. Пообещав зрителям порно, Ларс фон Триер, кажется, в итоге склоняется к жанру схоластического трактата о природе человека. В его исполнении он явно обретает гротескные черты.

Между этими-то полюсами нынешнего кино и расположились фильмы основного конкурса – в поисках независимого кино, сохраняющего гуманистические амбиции. Этот идеал на Берлинале 2014 года воплощали прежде всего фильмы Кена Лоуча, которому вручён почётный «Золотой медведь». Ретроспектива британца по идее должна была сыграть роль камертона, по которому можно выверять отсутствие фальши и дурновкусия в кино социальном и гуманистическом. В том числе и в фильмах конкурса. Но соответствовать «планке Лоуча» оказалось нелегко. По крайней мере среди фильмов, представляющих, как говорили раньше, кино социального беспокойства, будь то «Джек» немца Эдварда Берга о маленьком берлинском бродяге, который вместе с братом пытается найти оставившую их маму, или «Макондо» иранки Судабех Мортезан о чеченском мальчике, живущем с семьёй в посёлке беженцев под Веной, таких не нашлось.

«ОТРОЧЕСТВО» ВЫИГРЫВАЕТ

Идеальный образец гуманистического кино в конкурсе – «Отрочество» Ричарда Линклейтера, снятый за 39 дней, аккуратно собранных за 12 лет, прошедших с начала съёмок в 2002 году. Линклейтер получил «Серебряного медведя» как лучший режиссёр. Иначе говоря, каждый год Линклейтер снимал 3–4 дня. Эллар Колтрейн, которому в начале съёмок было, если не ошибаюсь, лет шесть, исполнял роль главного героя Мейсона. Дочка Линклейтера сыграла роль его сестрёнки Саманты, а профессионалы Этан Хоук и Патриция Аркетт – разведённых родителей. Сюжет вроде бы простейший – превращение на наших глазах первоклассника в первокурсника колледжа.

Отчасти его замысел напоминает масштабный многолетний документальный проект Сергея Мирошниченко «Рождённые в СССР», снимающего одних и тех же героев через каждые семь лет – в 7 лет, 14 лет, 21 год.

Сюжет не новый, как минимум со времён «романа воспитания», популярного в эпоху Просвещения. Что нового у Линклейтера, так это то, что он этот сугубо европейский жанр соединяет с американским road-movie. Правда, это не те приключения в дороге, которые переживает герой «Беспечного ездока» или его последователи. Это всего лишь череда переездов семьи. Сначала к бабушке, потому что маме после развода надо работать. Потом к новому маминому мужу, у которого есть свои дети. Потом к маминой подруге, потому что муж окажется алкоголиком и дебоширом. Потом туда, где мама найдёт работу. Потом к ещё одному мужу, воевавшему то ли в Афганистане, то ли в Ираке и не забывающему напоминать, кто в доме хозяин. Потом Мейсон отправляется в общежитие в школе недалеко от их маленького городка... Потом в общежитие в колледже, куда он поступает. Меняются городки, штаты и игры, которым обучают детей взрослые. Дети растут, выясняют отношения друг с другом и друзьями, влюбляются, расстаются, учатся... И ещё время от времени общаются со своим родителем, который тоже ищет себя, работу, счастье и новую семью.

Линклейтер отказывается от драматизации и брутальной эстетики, которая обыкновенно отличает фильмы о подростках, будь то «Детки» Ларри Кларка или «Все умрут, а я останусь» Валерии Гай Германики...). Его интересуют не подростковый бунт или всплески гормонов в пубертатном возрасте, а течение жизни, в которой всё преходяще – и драмы, и ссоры, и надежды, и расставания...

«Отрочество» отличается от других фильмов в конкурсе: вопросы об «отцах и детях» оказываются ключом, который открывает дверь в мир социальных проблем и конфликтов. В картине «Третья сторона реки», полнометражном дебюте аргентинки Селины Мурги, скрытый конфликт между отцом и сыном, выросшим во второй, «незаконной» семье отца, заканчивается поджогом отцовского ранчо и побегом из дома.

Фильм «Чёрный уголь, тонкий лёд» китайского режиссёра Йинана Дяо получил главный приз

14 ОСТАНОВОК НА ПУТИ МАРИИ

В фильме «Крестный путь» (приз за лучший сценарий), сценарий которого режиссёр Дитрих Брюггеманн писал вместе со своей сестрой Анной, условность видна буквально с первого кадра. Каждый кадр выстраивается как картина: камера неподвижна, движение героев происходит внутри заданной «рамки». Героиня растёт в религиозной многодетной семье, которая принадлежит вымышленному католическому Обществу Св. Павла. Впрочем, ни для кого не секрет, что оно соотносится с реальным Обществом Св. Пия X, члены которого наотрез отказались принимать нововведения, на которые пошла католическая церковь в 1960-е годы. Соответственно они нетерпимы к проявлениям греховности современной жизни. Довольно немногочисленное, оно попало в сферу общественного внимания во время правления предыдущего папы римского – Йозефа Ратцингера, который сделал попытки возобновить общение с епископами. Всё это закончилось грандиозным скандалом, поскольку один из епископов публично настаивал на отрицании холокоста.

Но не этот актуальный контекст интересовал авторов фильма, отец которых принадлежал одно время к Обществу Св. Пия X. В центре их внимания – попытка ребёнка послушно следовать всем наставлениям, которые даются священником и строгой матерью. В результате её подготовка к конфирмации становится осознанием греховности собственных желаний, будь то желание съесть лишнее печенье, полюбоваться пейзажем или пойти со знакомым школьником петь в церковном хоре, но в другой церкви. Мария решает «бороться» с соблазнами и доходит до отказа от приёма пищи и лекарств. Помимо заботы о чистоте помыслов, её волнует также болезнь младшего брата, который в четыре года ещё не говорит. Она решает идти на жертвы ради него. В результате «остановки» на пути Марии оказываются этапами на пути к смерти. И авторы рифмуют их с этапами крестного пути Христа.

Жанна Васильева,
спецкор «ЛГ»,
БЕРЛИН–МОСКВА

«К 250-летию откроем всё»

На вопросы «ЛГ» отвечает директор Государственного Эрмитажа Михаил ПИОТРОВСКИЙ

– Михаил Борисович, в этом году Эрмитажу исполняется 250 лет. Музей развивается в том числе с помощью ИТ-технологий, ваш сайт настолько насыщен и интересен, что его не хочется покидать, но как вы видите будущее реального музея?

– Мы считаем, что Эрмитаж – это не объект культурного наследия, а объект культуры. Он приобщает людей к культуре через культурное наследие. Работаем мы по давно разработанной программе, которая называется «Большой Эрмитаж». Смысл её – увеличение максимальной доступности наших коллекций, но это доступность – в глубоком смысле этого слова. Это не просто доступ, открытые двери, но и соответствие самого человека тому, что Эрмитаж ему предлагает. Мы понимаем под этим просвещение, а не, простите за такое слово, халяву. А у нас есть такая социально-психологическая особенность – получить доступ к культуре вот так запросто. «Большой Эрмитаж» – это и Главный штаб, его восточное крыло, и открытое фондохранилище в Старой деревне, которое позволит показать запасники, это и выставки за пределами Петербурга, и музейные центры – тоже за пределами нашего города. Это наконец два интернет-сайта – один обычный, а другой – Hermitage Line, где работающие с нами искусствоведы, журналисты пишут более пространные тексты. Мы используем и традиционные средства общения с публикой – радио, телепередачи, газеты, журналы, фестивали.

В мире постоянно пытаются понять, что такое критерии успеха музея, и часто понимают их бухгалтерски. Но на самом деле критерий успеха музея – это вовлечённость людей, посещающих его, живущих с ним в одном городе, в одной стране, в жизнь данного музея. Такой большой музей, как Эрмитаж, – это очень демократическая культурная институция; он вмещает много людей, он широкодоступен, и в нём всегда можно найти вещи, интересные самым разным людям. Важная часть проекта «Большой Эрмитаж» – это открытость музея городу. Мы получили не только восточное крыло Главного штаба, но и Александровскую колонну, и сама Дворцовая площадь стала как бы частью Эрмитажа. В Малом Эрмитаже будет тоже выставочный зал на первых этажах, где были когда-то конюшни и манеж. Возможно, он будет работать и вечером и у него появится своя программа, рассчитанная на молодую аудиторию. А в Старой деревне завершилось строительство уже второго корпуса фондохранилища, где будут и реставрационные лаборатории, и экспозиция, и туда начнут пускать посетителей по предварительной записи. Но будет и третий корпус – стеклянное здание Публичной библиотеки Эрмитажа, который откроют не только для специалистов, но и для широкого читателя (*Михаил Борисович показывает маленький макет у себя на столе*). Надеюсь, камни бросать в стеклянные стены не станут (*смеётся*). И здесь же будет Институт костюма – хранилище исторического костюма, место проведения акций, связанных с костюмом.

Мы любим технологии, но они должны быть помощником, а не командиром. В музее выставляются и хранятся подлинные вещи. Виртуальный мир не должен заменять реальный. Но виртуальность позволяет «потрогать» вещи. Музей же – это сама правда, там всё подлинное, а виртуальность может оказаться и ложью.

– Виртуальный Эрмитаж на сайте – не совсем то, что настоящий музей?

– Да, сайт рассказывает о музее, но при этом там есть виртуальные выставки, которых в самом музее нет. Это не настоящий музей, и пытаться заменить его сайтом невозможно. На сайте предметы можно крутить, смотреть с разных сторон, увидеть мазок художника так, как не увидишь на картине. Мы должны эти технические возможности использовать. И наши эрмитажные спутники-центры должны показывать подлинные вещи, даже если их немного.

– Вы заговорили о вашем чудном хранилище и библиотеке, а что с Биржей?

– Мы имеем рецепты на разные случаи жизни города, и когда встал вопрос с Биржей, откуда уехал Военно-морской музей, мы предложили сделать там музей геральдики или иначе – музей герба и флага. Здесь можно разместить наши колоссальные коллекции, связанные с атрибутами русской государственности: награды, мундиры, символика военная, знамёна и пр. Мы могли ещё раньше получить на это деньги, но решился этот вопрос только сейчас, когда оказалось, что реальные пользователи с деньгами ничего с Биржей сделать не смогут, потому что там масса ограничений на использование.

– Вероятно, передача Эрмитажу – это лучшее, что могло случиться с Биржей в наше время.

– Там может быть только музей. Пока это ведение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников – они переведут котельную с угля на газ, сделают самые спешные ремонтные работы, а потом подключимся мы. Там прекрасный огромный зал.

– Геральдические «мелочушки» не будут задавлены пространством?

– Это может быть зал для церемоний, торжественных награждений, которого в городе пока нет.

– «Зала для славных торжествований», как назывался несохранившийся с XVIII века дворец.

– Да, там могут проходить торжественные собрания, военные церемонии. Кстати, геральдические вещи – это и огромные предметы – знамёна, флаги, в том числе трофейные, гербы губерний, общегосударственные, это государственные награды, гербы русских семейств, фарфор и ювелирные вещи с гербами, военная форма, военный костюм и военная символика, включая рыцарские доспехи. Когда это будет все вместе, то люди, приходящие на какую-нибудь церемонию, дети, школьники, смогут увидеть все века русской славы и государственной символики. Это своего рода школа государственных символов. Надеюсь, это будет не хуже, чем Военно-морской музей, который формировал людей моего поколения.

Столица переехала в Москву, но сам облик центра города, ансамбль стрелки Васильевского острова, Зимний дворец создают величественный образ, полный государственного блеска и величия.

– Трудно представить себе более удачное место для демонстрации государственного величия, чем ампирные пространства Тома де Томона.

– Конечно, даже статуи, которые там находятся – Время, Правосудие, Процветание и другие, – все эти аллегорические фигуры вполне подходят для государственной символики.

А «мелочушки» – современная технология позволяет их красиво проецировать на экран.

ИТАР-ТАСС

Здание Главного штаба было значительно хуже, чем Биржа, когда оно нам досталось. Когда уехал архив, там был страшный вид. А в фондохранилище в Старой деревне много лет стояли просто стены без крыши – не было денег. Справились...

– А когда будут завершены работы и сколько будет сотрудников в Бирже?

– Мы постараемся на любых этапах что-то показывать в зале Биржи, понадобятся новый штат и, конечно, деньги.

– А славная Александровская колонна теперь на вашем балансе?

– Экспонат номер один в Эрмитаже. А между Эрмитажем и Главным штабом, как известно, находится Штаб Гвардии, где мы со временем мечтаем расположить музей русской гвардии.

– А персональный хранитель у «Александрийского столпа» есть?

– Да, это Дмитрий Любин, заведующий Арсеналом, который опубликовал книгу об этой знаменитой колонне.

– Интересно, какие задачи у хранителя колонны?

– Этих задач много. Нам трудно следить за реконструированной новодельной решёткой, с которой всё время срывают орлов. Сейчас сделана антивандальная структура для этих бедных орлов, которые в нашей культурной столице активно растаскивают. Поэтому вокруг этой ограды будет ещё стоять дополнительный заборчик, его в шутку называют «имени Пиотровского» *(смеётся)*. Хранитель же проверяет состояние колонны, ведётся мониторинг, видеонаблюдение. Но около колонны хранитель, конечно, не стоит. Мы, кстати, просим вернуть полицейский пост, который очень дисциплинирует граждан.

– В какой день будет праздноваться 250-летие музея? От какой даты исчисляется возраст Эрмитажа?

– Точной даты нет, юбилей отсчитывается от 1764 года, когда Екатерина Вторая купила коллекцию И.-Э. Гоцковского, но лет 20 назад мы выбрали для праздника день св. Екатерины – 7 декабря, и в этот день отчитываемся перед нашей Екатериной – Великой.

– Михаил Борисович, вы неоднократно выражали опасения по поводу статуса Дворцовой площади и тех шумных мероприятий, которые на ней проводятся...

– Тут две стороны дела. Первая – вопросы сохранности. Колебания воздуха очень вредны для наших экспонатов и для самого здания, высокие децибелы опасны для живописи, мы проводили на этот счёт исследования. Никаких диких звуков тут быть не должно. Причём чем хуже музыка, тем она громче. С хорошими музыкантами мы находим общий язык. Когда на Дворцовой давала концерт группа «Роллинг стоунз», они увели звук по нашей просьбе в сторону, и никаких проблем не было. Есть регламент Дворцовой площади, с нами должны многое согласовывать.

Но есть и другая сторона: это особое место, церемониальное. Это даже не Красная площадь, где многим распоряжается ГУМ. Даже у нас на Дворцовой каток както раз сделал тот же ГУМ. Дворцовая – это площадь для военных парадов, для торжественных церемоний. Слава богу, нет уже пивного фестиваля и других подобных мероприятий. В один из блокадных памятных дней режиссёр Александр Сокуров предложил очень красивое, сдержанное решение: Александрийская колонна была подсвечена и становилась похожей на свечу, а вокруг неё был невысокий, ничего не менявший в облике площади венок памяти.

– Гений места предопределяет, что может, а что не может происходить на Дворцовой...

– Здесь Зимний дворец, здесь Главный штаб. Вот концерты классической музыки на Дворцовой вполне уместны. Только одна проблема – площадь сильно продувается и исполнители иногда простужаются. По Дворцовой ходят люди, ездят кареты, бродят «Петры Первые» – и это хорошо. Нельзя только на ней что-то строить. Никаких павильонов, как предлагал Марк Рудинштейн – настроить павильоны и проводить кинофестиваль. А вот проекции на стены домов – это пожалуйста, это красиво и не мешает восприятию архитектуры.

– А есть ли у Эрмитажа, этого, как было сказано, гения места, право вето на мероприятия?

– И да, и нет. Когда во время новогодних гуляний сгорела Колесница Славы на арке Главного штаба, был принят регламент Дворцовой. Все, кто планирует мероприятия на площади, должны согласовывать их с нами. Город не даёт окончательного решения без согласия с нами. Например, на площади граждане проводят зарядку, это не очень красиво выглядит, поэтому мы попросили их сдвинуться в сторону и приходить только в определённое время. А мероприятия, которые проводит город, – тут он решает сам.

– Например, праздник выпускников школ «Алые паруса»?

– Это замечательный городской праздник, но его не надо делать с выходом на площадь. Это ведь по замыслу морской праздник, для него – Нева и её набережные, стрелка Васильевского острова. А сейчас получается дикая толпа на площади, ужасные исполнители, сцена, которая закрывает саму площадь. Каждый раз мы дискутируем с «Алыми парусами», улучшения всё-таки есть.

– Михаил Борисович, вот ещё одна важная тема, волнующая многих: как они могут влиять на формирование городской среды, в частности, выражать своё отношение к проектам реконструкции и вторжения в историческое пространство?

– Это трудный вопрос. Конечно, горожане должны протестовать, устраивать «живые цепочки». Когда была провокация с перемещением части коллекции Эрмитажа в Москву, такие предложения поступали, в частности, от фанатов «Зенита». Они оказались большие молодцы.

– Мы все подписывали петицию в интернете...

– И, это всё очень помогло. Поняли, что в Петербурге может возникнуть нечто вроде майдана (*смеётся*). Город должен развиваться, но не в центре. Был такой проект начала XX века – «Новый Петербург» архитектора Ивана Фомина.

– Да, прекрасный неоклассический проект.

– Сейчас тоже нужно придумать какое-то место для девелоперских проектов. Потому что в центре города тоже надстраивают мансарды, облицовывают фасады гранитом. На Главном штабе пошла трещина от надстройки над одним из соседних домов.

– Запрещение Николаем Первым строить выше крыши Зимнего дворца было полезным.

– Чудесное было правило (*смеётся*). Сейчас есть проект Южного города, я согласился быть председателем его экспертного совета. Возможно, что-то туда из центра перенесут, но это всё ещё требует обсуждения. Нужны всегда альтернативные предложения. Во Всемирном клубе петербуржцев есть три книги: Чёрная – совершённые архитектурные преступления, Красная – возможные преступления такого рода, Белая – архитектурные удачи, то, что вписалось в пространство города.

– Кстати, почему во Всемирном клубе петербуржцев, председателем которого вы являетесь, ограничено количество участников?

– В каждом клубе есть правила и определённое число членов. У нас – не больше чем высота шпиля Петропавловки – 122,5 метра. Половина – это ребёнок (*смеётся*). Впрочем, число заграничных членов не ограничено.

– Все педагоги Петербурга благодарны Эрмитажу, что он оставил бесплатным вход в музей для школьников и студентов. В то время как во многих музеях введена плата для студентов.

– Мы не можем потребовать, чтобы все музеи были бесплатны. На Президентском совете Карен Шахназаров говорил, что все музеи наши олигархи должны сделать бесплатными для посетителей. Но ведь кино не делают бесплатным, билеты в кино дороги. Мы давно, лет 15 тому назад, ввели нулевую цену для школьников, студентов и пенсионеров. И хотим, чтобы эти категории посетителей ходили в музеи, ведь они для нас важны. Но из дохода за входные билеты музеи, в том числе Эрмитаж, платят зарплату сотрудникам, плюс ещё небольшое количество бюджетных денег. Но две трети – это то, что заработал музей. Есть небольшие музеи, для которых дети, молодёжь – главные посетители. Они не могут сделать билеты бесплатными. Мы в Эрмитаже идём на жертву и не отказались бы услышать «спасибо». Но не все нам благодарны, увы. Мы вынужденно отказываемся от льготной категории посетителей – это граждане России, кроме пенсионеров. Бывали частенько даже скандалы из-за необходимости предъявлять документы, чтобы доказать гражданство РФ. Это разделение на россиян и зарубежных себя уже изжило. Билеты в Музеи Кремля стоят 700 рублей, у нас, в нашем огромном музее, где можно провести целый день, – 400 рублей. И у нас есть один бесплатный день – каждый первый четверг месяца.

– Интересно, каков штат Эрмитажа без филиалов?

– Две с половиной тысячи только в Петербурге, но у нас филиалы только в Петербурге – Меншиковский дворец и другие. А все наши спутники-центры – это не филиалы, а юридически самостоятельные организации, что в Амстердаме, что в Казани. Они становятся ответственностью местных властей, которые выделяют на это деньги.

– А кто отвечает за знаменитых эрмитажных кошек и сколько их самих в Эрмитаже?

– Кошек всего 50, этот лимит я сам установил. Они живут во дворе и в подвалах. «Лишних» котов мы отдаём в хорошие руки. (*В Музее кошек есть «экспонаты» из Эрмитажа.* – **«ЛГ».**)

– А эрмитажные сотрудники пишут о кошках интересные статьи. Кошки теперь – почти такой же символ города, как вороны Тауэра – символ Лондона.

– Первых кошек привезла Елизавета Петровна в Зимний дворец из Казани, кстати. Потом кошек завозили заново после блокады.

– Они расставлены по охраняемым объектам или оказывают услуги мировой культуре, гуляя сами по себе?

– Они знают свои места обитания в подвалах, руководить ими не надо. Но мой секретарь Мария Борисовна – это ещё и пресс-секретарь котов (*смеётся*). У нас интервью и съёмки по поводу котов не реже, чем про Рембрандта.

– Теперь снова искусствоведческий вопрос: все любители искусства очень соскучились по замечательной экспозиции русского и французского ампира, которая была в Главном штабе. Какова её судьба? Вернётся ли она на своё место?

– Да, она вернётся в ампирный интерьер, который ей так подходит.

– И все снова могут лицезреть знаменитый острый угол Главного штаба, про который десятилетиями горожане гадали – как же он выглядит изнутри? И ещё вопрос, Михаил Борисович: в Главном штабе церковь была отреставрирована, а каковы планы музея относительной церкви Зимнего дворца?

– Планы у нас – отреставрировать церковь. Мы начали с иконостаса, с реставрации скульптурной его части и икон, некоторое их количество надо разыскивать через КГИОП. Мы разместим там экспозицию икон – тех, что были раньше и каких-то ещё, там будет и знаменитая серебряная икона «Александр Невский, Тит и Поликарп» (*подаренная Александру II в ознаменование избавления его от покушения народника-террориста в 1879 г.* – **«ЛГ».**) А ещё будет экспозиция, посвящённая семье Романовых, – кресты, молитвенники, которые передавались из поколения в поколение. Это романовская церковь, здесь венчались Николай II и Александра. Город и музей ведь созданы Романовыми. Службы со свечами там быть не может, конечно, по соображениям музейной сохранности. Но по завершении работ мы устроим службу в торжественной обстановке. Это должно быть 25 декабря – в день изгнания неприятеля из пределов Отечества, установленный Александром I, когда всегда проводились служба и вынос знамён. Территориально мы принадлежим Князь-Владимирскому собору, и настоятель храма о. Владимир Сорокин уже два года проводил в этот день молебен. И мы хотим сделать такую службу и военный парад ежегодно 25 декабря. Но, конечно, венчаний и отпеваний в дворцовом храме не будет.

– Петербург – давно культурная столица России. Но нет ли противоречия в том, что и Пермь хотели сделать культурной столицей, создавая для этого проекта какие-то сиюминутные инсталляции, которые не требуют серьёзного понимания?

– Начнём с инсталляций. Если это хорошая инсталляция, как у Ильи Кабакова, например, её тоже трудно понимать, не легче, чем Рембрандта или Рафаэля. «Красный вагон» Кабакова не менее значителен, чем «Танец» Матисса или «Чёрный квадрат» Малевича. Я не очень люблю это название – «культурная столица». Столица у нас одна – Москва, раньше был Петербург, но, слава богу, столица переехала обратно в Москву. Мы – великий культурный город, который воспитывает горожан самим своим обликом. Есть европейская схема, когда меняют культурные столицы – одну за другой. Пусть будет Пермь, ещё какой-то город, почему бы и нет? Просто мы должны держать высокую планку, без балагана наподобие музея власти.

– Иными словами, пусть будут и другие культурные столицы, они нам не конкуренты?

– Разумеется, пусть будут. А музей имеет право выбирать. В Зимнем дворце все, даже главы государств, чувствуют величие этих пространств и осознают себя и своё место. Но не надо стесняться и диалогов с современным искусством.

– А в Главном штабе помимо ампира будет и современное искусство на постоянной основе?

– Да, туда переедет вся экспозиция XIX – начала XXI века начиная с ампира, весь третий этаж, будет новая интересная экспозиция немецкого искусства, от романтиков до экспрессионистов.

– То есть городское понятие «пойти на третий этаж к импрессионистам» исчезнет?

– К сожалению, оно уйдёт, но в Главном штабе будет очень красивое пространство с верхним светом. И ещё неизвестно, как там импрессионисты, эти буржуазные художники (*смеётся*) будут смотреться.

– Вы уже наметили, как будет отмечаться 250-летие Эрмитажа?

– Мы откроем всё. Восточное крыло главного штаба, новое здание в Старой деревне, здание Малого Эрмитажа, Запасной дом рядом с Эрмитажным театром. Дни Эрмитажа традиционно – 7–9 декабря – от дня св. Екатерины до дня Георгиевского зала. Традиционно в Георгиевском зале проводится военный парад, уже без молебна. Что-то будет в эти дни и на Дворцовой площади, какой-то приём с музыкой для гостей в Зимнем дворце. Но всё будет не очень затратно, главные деньги пойдут на наши основные проекты. Мы планируем большие выставки – «Археология в Эрмитаже», «Новые приобретения», «Реставрация в Эрмитаже», выставка витрин и история музейного дизайна. Планов очень много.

– Спасибо, Михаил Борисович! Желаем Эрмитажу осуществления всех планов. Может быть, несколько слов читателям «ЛГ»?

– Я желаю, чтобы «Литературная газета» по-прежнему оставалась прибежищем хорошего вкуса и чтобы общественный резонанс у газеты был такой же, как 30–40 лет назад.

Беседовали
Мария ФОМИНА и Дмитрий КАРАЛИС,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Михаил Борисович Пиотровский (р. в 1944 г., Ереван) – с 1992 года директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии художеств, доктор исторических наук, профессор, декан Восточного факультета СПбГУ, заведующий кафедрой Древнего Востока, исламовед, арабист. Среди научных интересов М.Б. Пиотровского – история Ближнего Востока, Аравийского полуострова, Коран, история ислама, мусульманское искусство. М.Б. Пиотровский – участник археологических экспедиций на Кавказе и в Центральной Азии, автор трудов по арабской истории. Сын известного археолога, директора Эрмитажа Б.Б. Пиотровского, который возглавлял этот крупнейший музей страны более четверти века.

ТЕЛЕСОБЫТИЕ

Клеветники в России

Окончание. Начало на стр. 1

ВЛАСОВ КАК ЛАКМУС

Тема предательства на Руси – необъятна (впрочем, как и во всём мире, начиная с библейских времён). «Биохимия предательства» ограничилась военным периодом и Февральской революцией, а особое внимание было уделено технологии подготовки коллаборационистов во время Второй мировой войны и после неё.

Автор в кадре появляется нечасто, только для необходимых пояснений, он сдержан, хотя приходится говорить об очень страшных вещах и мерзких людях. Его точка зрения доходит через факты и документы, он обходится без указующего перста, который всегда маячит в фильмах Пивоварова–Сванидзе–Млечина. В отличие от их телехроник в «Биохимии» участвует много историков (в том числе и зарубежных), а также экспертов, очень ярких, имеющих противоположные взгляды.

Константин Сёмин в Маутхаузене, где замучили генерала Карбышева

Предатель Власов или не предатель? Ответ очевиден для отца Тихона Шевкунова, ветерана разведки Николая Леонова, историка Юрия Жукова, блогера Дмитрия Пучкова... Но многие в фильме его оправдывают. И это не только предатели Калугин, Гордиевский и Резун, но и солидные вроде господа – первый мэр Москвы Гавриил Попов, правозащитник Сергей Ковалёв, историк Игорь Чубайс, а также адвокат Pussi Riot Марк Фейгин и называющий себя русским националистом Егор Просвирнин... Некоторые из них делятся с телезрителями удивительными откровениями.

Гавриил Попов, оказывается, регулярно ездил лечиться на Тибет и там установил астральную связь с Андреем Власовым, о чём он и рассказал в своей книге: «Наступает полнолуние – время вызывать душу умершего. <...> Появляется знакомая по фотографиям фигура генерала.

– Здравствуйте, Андрей Андреевич!»

А вот что бывший мэр сказал в эфире: «*Для меня патриотами России являются и маршал Жуков, и генерал Власов. И те, и другие. Просто они по-разному любили Родину*».

Знали бы мы во времена межрегиональной депутатской группы, что этот прораб перестройки фанат Власова!

Демонстрируются кадры из кинокартины «Мальчиш-Кибальчиш» о бесстрашном Мальчише и предавшем его буржуинам за банку варенья Плохише. Правнучка писателя Мария Гайдар комментирует: «Это не самое сильное, наверное, произведение Аркадия Гайдара. Хотя оно идеологически очень заряжено, – далее она пытается сформулировать, – предательство – это сознательное нанесение ущерба своими действиями. Ну, может быть, не сознательное, может быть, вынужденное. Естественно, понятие очень размытое».

О последствиях такой «неосознанной размытости» говорит Дмитрий Пучков: «Я вас уверяю, если бы в 41-м немцы вошли в Москву, там нашлась бы орда подонков, которая стояла бы вдоль по Тверской и рукоплескала вошедшим немецким войскам».

И внешне очень похожий на Плохиша блогер Просвирнин подтверждает: «*Я бы пытался дезертировать... Космодемьянская для меня коммунистическая фанатичка. <...> Я не вижу ничего хорошего в выигрыше СССР Второй мировой. <...> Я думаю, что в случае поражения СССР мы бы получили ту же самую РФ, примерно с теми же самыми границами, может быть, даже лучше*». Как будто не знает он, какая участь была уготована Гитлером и Ленинграду, и Москве, и всему русскому народу.

Но на кого он рассчитывает, говоря такое? Видимо, в соответствии с либеральным дискурсом последних десятилетий воспитано целое поколение дезертиров, для которых Космодемьянская, Матросов, замученный в Маутхаузене генерал Карбышев, обезглавленный в берлинской тюрьме Муса Джалиль и сотни тысяч других, не предавших Родину, – вовсе не герои, а лузеры, герои же – те, для кого превыше всего их шкурные интересы, а предательство – доблесть.

ИЗМЕНА И ГЛУПОСТЬ

Камера оператора (Константин Сёмин снимал фильм сам, ассистировал ему Олег Сергеев) входит в частный музей «борьбы с большевизмом» предпринимателя Владимира Мелехова, на стенах – портреты Власова, немецких генералов, Краснова... Того самого Краснова, который писал: «*Нам не стыдно, а гордо идти в победоносную германскую, хитлеровскую национал-социалистическую армию. Русское имя в ней нам надо заслужить доблестью, дисциплиной и победами*». Установлен даже бронзовый памятник Краснову. Создаётся культ предательства, и местные власти не могут ничего поделать, так как памятник находится на частной земле. Мелехов глубокомысленно говорит в кадре: «В 17-м году Россия сбилась с пути, а в 41-м упустила шанс вернуться на него».

О том, кто «сбил с пути Россию в 17-м», рассказывает историк Борис Юлин: «Был заговор в Думе, заговор под руководством генерала Алексеева. Царя свергали все, чуть ли не расталкивая друг друга локтями. Большевики в этом поучаствовать даже не успели».

Отец Тихон Шевкунов: «Практически все, кроме двоих командующих фронтами, написали, что нужно отречься. Это было ужасно, предательство тогда было тотальным. И Николай II написал об этом в своём дневнике: «кругом измена, трусость, обман».

Факты многим известны, но как об этом говорится! Фильму свойственно сдерживание эмоций, и именно поэтому, наверное, горечь и ярость прожигают экран.

В «Биохимии» не рассказывается о том, какой травле перед революцией был подвергнут государь в прессе и с каким энтузиазмом, например, сатирик Аркадий Аверченко в ней участвовал. И как он об этом потом жалел! Зато показан восторг, который после отречения императора охватил русскую интеллигенцию, лидера кадетов Милюкова, поэта Бальмонта, тотчас сочинившего гимн Февральской революции, – как они были недальновидны и легкомысленны! И как похожи на нынешних болотных поэтов и политиков!

ГЕН ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Российские поклонники Резуна-Суворова упорно пытаются поставить знак равенства между СССР и нацистской Германией, но историки в фильме свидетельствуют **о совсем другой преемственности**.

Поначалу немцы в создании и продвижении бренда Третьего рейха учились у рекламщиков США – им удалось создать образ мощной, непобедимой Германии и навязать его другим странам, вселив в них неуверенность, страх, ощущение ущербности. Это у немцев называлось борьбой мировоззрений (Weltanschahungskrieg).

После победы над нацистами приёмам информационной войны учиться у них стали уже американцы. И не побрезговали воспользоваться нацистскими преступниками и агентурой!

Историк Кристофер Симпсон: «Ценой жизни тысяч военнопленных шеф разведки абвера Рейнхард Гелен создал самую подробную базу данных по состоянию дел в СССР, которая когда-либо существовала». Самая ценная часть базы – контакты фашистов внутри советского общества, а также все данные о коллаборационистах – русских, украинских, белорусских, татарских, кавказских, прибалтийских. В благодарность за передачу этих данных американцы не только не покарали Гелена как фашистского преступника, но позволили ему возглавить разведку ФРГ.

С 50-х годов главным оргоружием холодной войны стало радио, у истоков «Свободы» стояли власовцы, отобранные американскими кураторами, потом стали подтягиваться диссиденты.

Историк Джеймс Петрас: «Идеология Пайпса, Бжезинского и других была очень проста. Если вы против СССР, значит, вы наш союзник. Либерал ты, фашист или кто угодно другой».

Николай Леонов рассказывает о цинизме «Свободы»: «В этой радиостанции рядом были две редакции. Одна была азербайджанская, а вторая армянская. Сотрудники той и другой спокойно сидели вместе, пили кофе, а возвращаясь в свои студии, азербайджанцы начинали долбать армян, а армяне соответственно азербайджанцев. И вызывать вот такую резню, которая потом развернулась в конце 80-х. Это, конечно, была голубая мечта Госдепа».

К сожалению, она осуществилась. США удалось добиться многого из того, о чём мечтали нацисты.

Исследуя генезис предательства, Константин Сёмин представил зрителям некоторых нынешних власовцев, участвующих в информационной войне против России, но чувствуется, что далеко не обо всех «плохишах» и «банках варенья», которые получены за предательство, он рассказал.

Фильм продемонстрирован в разгар Олимпийских игр. Надеюсь, что информационную битву за Олимпиаду мы выиграем, потому хотя бы, что она действительно очень хорошо организована. А показ в прайм-тайм «Биохимии предательства» свидетельствует о том, что Россия не «абсолютно беспомощна против внутренней агрессии».

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕАУДИТ

Заповедный эфир

Речь пойдёт о немногочисленных телеканалах, которые сродни заповедникам. Потому что там стремятся соблюдать Заповеди. Проще говоря, там и существует «внутренняя» цензура человека, не пересекающего грань, за которой, собственно, человек и заканчивается. Часто их объединяют общим названием – православные телеканалы. Хотя на самом деле во главе этих средств информации просто стоят люди православной веры, мировоззрения. Интернациональные «медиа-структуры», захватившие в итоге невероятные пространства, сами поддерживали маркировки типа: «православное телевидение», «православная литература» и т.д., старательно локализуя понятия, чтобы потом изолировать оставшиеся ещё заповедники нашей культуры и превратить их в резервации. Откуда голос правды уже никто не услышит. Многое удалось. Тот, кто в теме, прекрасно знает, что среди нынешнего «продвинутого» сообщества телевизионных тружеников человек, работающий на «православном телеканале», практически лузер. Который с радостью побежит на «настоящее» телевидение, как только предложат. И доля правды в этом есть. Но только доля...

Эти телеканалы распространяются кабельными операторами. И не всеми. Например, в Москве среди пятидесяти каналов в моём доме нет ни одного такого. В области по кабелю я могу смотреть только «Радость моя». Иначе – только спутниковое ТВ. За телеканалом «Радость моя» продолжаю следить и искренне радуюсь изменениям к лучшему, новым программам, появлению художественных фильмов. Но остаётся специфика канала – для детей и юношества (хотя есть, и немало, передач для любого возраста), и крайне мало острой публицистики, связи с теми событиями и вызовами, которые возникают постоянно в реальной жизни. Хотя о фундаментальных проблемах семьи, общества говорят (например, программа «Камо грядеши»). Да понимаю я, понимаю, что это редакционные предпочтения, что им не надо лишней политики, экономики. А ещё больше понимаю, что это, скорее всего, установка благотворителя телеканала, православного человека – честь ему и хвала. И канал полезный. Но услышать хочется так много и по самому широкому спектру. Может быть, кто-то ещё сможет рассказать больше...

И тут начинаешь понимать преимущества интернета. Есть такой московский телеканал «Спас», который я смотрел раньше только в Крыму. Тоже по кабельным сетям. Было это довольно давно. Оказывается, теперь всё просто – набираешь в поисковике «Спас ТВ», открываешь сайт канала и смотришь. В отличном качестве. Хочешь «on line», хочешь – просматривай архив. И вот «Спас» изменился очень. Целая обойма новых программ, ведущих, да каких! Несколько примеров: программа «Диалог под часами» (ведущий – протоиерей Дмитрий Смирнов, «В поисках смысла» (ведущая Елена Зелинская), «Вечность и время» (протоиерей Всеволод Чаплин). Или, например, «Национальное достояние» с обаятельной умницей Мариной Барановой, тонко чувствующей нашу культуру, искусство, их неразрывную связь с вековыми, выверенными традициями. И, конечно, программы, которые ведёт Борис Костенко, – «Консервативный клуб», «Россия и мир» и др. Он, на мой взгляд, вообще сегодня один из лучших телеобозревателей, эрудированный аналитик, прекрасный ведущий. Даже из названий программ понятно, какой широкий захватывается пласт проблем, острых противоречий. Да, программы студийные, сюжетов маловато, но, например, РБК вообще практически из студии не выходит. А распространяется кабельными сетями куда шире.

Да, на «Спасе» много повторов, сил для полноценного заполнения эфира явно недостаточно, общая беда таких каналов – деньги, их недостаток. Поэтому наряду с обозревателем Борисом Костенко – директор телеканала «Спас» тоже Борис Костенко, он же и продюсер. А ведь совсем недавно он ещё и фильмы отличные делал, я-то помню... И в начале 90-х какая была их программа «Русский мир» с Алексеем Денисовым!

ИТАР-ТАСС

Можно ещё смотреть телеканал «Глас», но он в основном украиноязычный, хотя там русский на украинский всё же не переводят. Есть «Союз», он, кажется, екатеринбургский. Есть и там хорошие программы, есть блистательные проповеди отца Артемия Владимирова. Но тоже проблемы с заполнением, много трансляций служб, чувствуется, что финансирование более чем скромное. Учитывая, что все подобные телеканалы некоммерческие, фактически без рекламы – что делать...

Вот простое, хотя, понимаю, невероятное предложение – организовать под патронажем Патриархии необычный фонд. Нет, не финансовый, а видеофонд. А сначала собрать вместе всех православных людей телевидения, известных авторов, продюсеров, воцерковлённых или просто сочувствующих. Понятно, между ними могут быть непростые отношения, но все они ходят в храм, причащаются. Пусть примирятся под архиерейским крестным знамением. И совершенно бескорыстно положат в фонд свои фильмы, программы. А если права принадлежат другим владельцам – выйти с законодательной инициативой: **все** материалы, так или иначе связанные с православием, могут использоваться фондом. Нет, не только запылившиеся, а даже новостные. Выходят утром репортажи на центральных каналах, их уже можно использовать. Даже редактируя. По благословению, естественно, и только тем, кто непосредственно связан с епархиями, Патриархией, кто проверен. По аналогии, предположим, с госархивами, в которых, если вам предоставляют документы, то берут подписку, что в случае опубликования вы обязаны один свой экземпляр предоставить архиву. И он имеет право его использовать.

Ещё можно попросить тех русских православных людей, чьи имена сегодня у всех на слуху, взять на себя небольшое бремя и в рамках своих программ по возможности поснимать что-то и для фонда. В качестве пожертвования, в храме же деньги в ящик они кладут. И не спрашивают, куда пойдут эти деньги.

А материалы, которые связаны с Церковью, с православием, могут быть самые разные. Это вовсе не только службы и беседы со священниками. Это история и образование, основы православной культуры. Это и острые публицистические темы, раскольники на майдане, травля православных на Западной Украине. Сюжеты о верующих в армии, раскаивающихся в тюрьмах, хор Сретенского монастыря на Олимпиаде, всего не перечислить. И денег много не надо – минимальный штат и сервер, на который из Сети в HD качестве сегодня можно собирать информационные массивы. А уж как их потом использовать – дело тех, кто будет к этим материалам по заслугам допущен.

Вот тогда можно разглядеть и показать другим то, что «большими» телеканалами остаётся незамеченным. Например, вспомним недавнее широкое освещение прибытия Даров с Афона. Очень хорошо, что этому было оказано столько внимания. Фиксировались часы ожидания в очереди, число поклонившихся. Но, если осмыслить этот богатый видеоматериал по-другому, можно было бы разглядеть ещё что-то, может быть, самое главное.

Ведь сначала люди принимают решение идти к храму. Они готовы стоять часами, чтобы соприкоснуться с чудом, исцелиться, спастись. И они достигают избранной цели, входят под своды. Поток людей постепенно сужается. Вот, наконец, Дары. Пройти мимо и прикоснуться можно только с двух сторон по одному человеку. Это **узкие врата**. А дальше – удивительное умиротворение, простор, лёгкость.

Есть те, кто почти сразу подходит к Дарам. Кто с грудными детьми или те, кто не смог дойти своими ногами, кого привезли на колясках. Кстати, те, кто привёз таких людей, кто помогает им в этой жизни, – проходят вместе с ними. И всё, узкие врата пройдены. Почему? Понятно ведь...

Так не есть ли это всё – иносказательный разговор с нами? Не является ли нам воочию пример того, как стоит прожить свою жизнь? Чтобы попасть к тем, узким вратам, за которые хотели бы пройти, наверное, все? В жизнь вечную... Нет, это не гарантия попадания в рай, не прощение ещё. Но чёткий символ, репетиция, если угодно. Потому что первое, что надо сделать, – встать на дорогу к храму. Потом не сойти с неё. И чем дольше человек терпит, тем он ближе к цели, которая становится достижимой.

Так что в надёжных руках телевидение крайне полезно.

Пётр СОКОЛОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Обвинения прозвучали

Фильм Андрея Кондрашова **«Афган»** показали на канале **«Россия 1»** к 25-летию вывода советских войск. Получился масштабный проект, всё сделано профессионально и со вкусом, однако в таких фильмах в первую очередь ценится содержательная часть – новизна в трактовке событий, фактическом материале, нечто, позволяющее сказать: вот неизвестная страница истории, раньше я это не слышал. Или слышал, но где-то на периферии общественной дискуссии, «в интернетах», маргинальных изданиях. Новизна может состоять в том, что факт обнародуется именно на главном государственном канале страны.

Андрей Кондрашов представил множество деталей давних событий, свидетельства очевидцев. Но важнейшим открытием стала информация о предателях. Джалаладдин Мокаммаль, полевой командир группировки моджахедов Пандшерского ущелья, рассказал, что Ахмад Шах Масуд (ключевая фигура в борьбе с советскими войсками) имел контакты не только с тогдашним руководителем авиабазы «Баграм» Джохаром Дудаевым, но и с министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе. Ахмад Шах Масуд получал предупреждения о готовящихся операциях советских войск, успевая загодя эвакуировать штаб, передислоцировать свои отряды.

А ещё в фильме рассказывается, что Шеварднадзе стал инициатором проведения операции «Тайфун», в результате которой от мощнейших ракетных ударов погибло около 2000 афганцев. Бессмысленная и жестокая акция была проведена, когда наши войска уже покидали Афганистан, было достигнуто перемирие с полевыми командирами. Авторы фильма утверждают, что цель «Тайфуна» – оставить в памяти афганцев недобрую славу о русских...

Итак, прозвучали серьёзные обвинения. Последуют ли опровержения? Станут ли фигуранты расследования защищать свою репутацию?

Вадим ПОПОВ

Хоккей и песни

16 февраля на Первом канале олимпийская чемпионка Татьяна Навка вела обзор истории советского хоккея – от самых первых матчей послевоенного 1946 г. Высупающие в передаче олимпийские чемпионы не раз вспоминали, какую вдохновляющую роль в трудных первых победах играли советские песни. Однажды, когда наша команда проигрывала американцам, вошёл в раздевалку Анатолий Владимирович Тарасов, встал по стойке «смирно» и запел Гимн Советского Союза. «Мурашки побежали по коже, – вспоминает Вячеслав Фетисов. – Хоккеисты вышли на лёд с твёрдой уверенностью в победе».

А первые хоккеисты-фронтовики пели вдохновенные песни войны, в которых любовь к Родине-матери, к жёнам и подругам была единой, нераздельной, а любимец мальчишек послевоенных лет Николай Сологубов настраивал друзей на победу ещё и тем, что вывешивал в раздевалке знаменитый плакат «Родина-мать зовёт!».

«Когда играли гимн страны, мы понимали, ЧТО мы защищаем. И готовы были костьми лечь, но не допустить ошибки, – говорит ветеран хоккея Виталий Прохоров. – Мы знали, что в дни наших побед вдвое вырастает производительность труда в стране и на нуле правонарушения. В дни наших неудач – обратное явление».

Никто не помнит, какой музыкой сопровождались матчи сборной СНГ, как не помнят и победа, роль удерживающего звена между командами и их верными болельщиками выполняла песня со словами: «В хоккей играют настоящие мужчины. Трус не играет в хоккей».

На радио и телеэкране так редко звучат мужественные песни, вдохновляющие на победы – в бою, в спорте, в жизни. Даже сегодня в дни «домашней» Олимпиады. А по русской пословице: какие песни поёшь, так и живёшь.

Людмила ЖУКОВА

Слово Восточной Украине

Жаль, что специальный репортаж Веры Кузьминой **«Гуляй Поле – 2014»** был показан по каналу **ТВ Центр** поздно вечером, и аудитория поэтому оказалась недостаточно широкой.

Можно сказать, в фильме прозвучала самая квалифицированная оценка украинских событий из тех, что предлагали российские телеканалы в последнее время. География съёмок не ограничилась центром Киева, как это делают многие репортёры, предоставляя слово исключительно «майданутым» и убеждая таким образом зрителя, что вся Украина будто бы на баррикадах. Вера Кузьмина побывала и в Крыму, и в Харькове, дала высказаться политикам и простым людям, для которых «евромайдан» – откровенное зло, объект насмешек и ненависти. Журналистка вышла на обобщения – ёмко, точно, с правильными акцентами, но без эйфории, когда можно было бы в неё впасть (рассуждения политиков востока о федерализации Украины ласкают слух российского гражданина). Автор фильма вовремя напомнила о Северодонецком съезде 2004 года, когда всерьёз обсуждались вопросы федеративного устройства Украины, но вскоре идеи эти были преданы и проданы... Поставлены в фильме и важные вопросы о роли Рината Ахметова в последних украинских событиях (традиционно донецкий олигарх считается в России соратником Януковича, однако так ли это?)... Впервые на нашем ТВ подробно описана технология информационной войны «майданутых», разоблачены конкретные пропагандистские акции, направленные против «Беркута»...

Очень жаль, что всего этого не увидят на Украине, где телевидением владеют «олигархи-евроинтеграторы», а значит, царит самая настоящая цензура. Остался только интернет, где «Гуляй Поле – 2014» посмотреть покамест можно.

Сергей НАДЬЯРНЫЙ

ТЕЛЕЮБИЛЕЙ

Из театра в «Театр»

Известному телеведущему Александру Мягченкову – 60. В его программе «Разговор с Александром Мягченковым» побывали больше тысячи деятелей отечественной культуры. Мы желаем Александру Васильевичу, начинавшему свою карьеру как театральный актёр, здоровья, всяческих успехов, и в первую очередь на посту художественного руководителя недавно начавшего вещание телеканала «Театр».

ДАЙДЖЕСТ

Ален де Бенуа.
Карл Шмитт сегодня. «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение, «Номос Земли». – М.: ИОИ, 2013. – 192 с. – 500 экз.

Крестоносцы «Империи свободы»

В момент, когда Карл Шмитт, американский философ немецкого происхождения, умер, ему было посвящено около 60 книг. А сегодня их больше 450. В наше время в мире каждый месяц выходит две-три книги о Шмитте, распространяются его переводы. Карл Шмитт крайне актуален. Особое внимание сегодняшних исследователей привлекают три темы в его наследии: распространение терроризма, введение законов об исключительном положении, и, наконец, развитие идеологии войны, отражающее радикальное преобразование международного права.

Шмитт показывает, что идеологические и «гуманитарные» войны современности, уничтожающие врага на моральном основании, переняли эстафету у религиозных войн. Они отличаются той же безжалостностью и тотальностью.

Шмитт выступал за «плюриверсум» – многополярный мир, а не «универсум» – мир, объединённый под властью одной-единственной сверхдержавы.

Автор книги Ален де Бенуа – французский философ, писатель и журналист, основатель и теоретик движения «Новые правые». В своих работах он критикует глобализацию, неограниченную массовую миграцию и либерализм, утверждая, что они гибельны для культуры европейских народов. Американскому «плавильному котлу наций» Бенуа противопоставляет цивилизации и культуры, существующие и развивающиеся рядом друг с другом, но сохраняющие оригинальность.

США постоянно заявляли, что защищаемые ими принципы отвечают интересам всего человечества. Как сказал Вудро Вильсон, флаг Соединённых Штатов – «это флаг не просто Америки, но и человечества». «Мы в самом ближайшем будущем станем нацией крестоносцев», – отметил Ирвин Бэббитт в 1924 году. «Идеал Америки – надежда человечества», – заявил также и Джордж Буш в речи, произнесённой 11 сентября 2001 года, через год после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Эпоха, в которую права человека были заявлены с предельной убедительностью, оказывается именно тем периодом, когда войны стали совершенно бесчеловечными. По Карлу Шмитту, в этой констатации нет ничего парадоксального, поскольку тогда, когда борются во имя человечества, врагов начинают считать нелюдьми *(Unmenschen)*. Превозносимый гуманизм приводит к фактической дегуманизации. Война, которую вели против Косово во имя «прав человека», обернулась систематическим нарушением прав сербов, сопровождаемым многочисленными случаями «побочного ущерба». Война с Ираком во имя свободы закончилась тем, что генерал Томми Фрэнкс назвал «катастрофическим успехом» *(catastrophic success)*.

Тотальная война отмечает собой не только возврат к «естественному состоянию», как его представлял Гоббс. Войны, в которых враг считается преступником или тем, кто вне закона, демонстрируют свой теологический или религиозный характер. Подобно крестовым походам, религиозным войнам или войнам против еретиков и язычников, это войны без границ, чрезмерные войны, поскольку они выстраиваются в соответствии с моральными категориями, так что представляющие их стороны не могут прийти к примирению. «Само собой разумеется, – отмечает Норберт Кампанья, – что зло не может обладать «равными правами» с добром: силы, воюющие за добро, присваивают себе все права, а силы, которых относят на сторону зла, видят, что их лишили всех прав, поскольку невозможно представить, чтобы силам зла было предоставлено ничтожнейшее из прав. «Добрые» могут сбрасывать бомбы на мирное население, а у «злых» нет права поступать так же».

Борьба во имя блага позволяет не только вмешиваться в международные дела суверенного государства (во имя человечества, свободы, демократии или прав человека), но также ограничивать свободы, открывать лагеря, в которых содержатся пленные, лишённые всякого юридического статуса, бомбардировать гражданское население, разрушать промышленную инфраструктуру, использовать пытки, напалм, белый фосфор, снаряды с обеднённым ураном, осколочные бомбы, противопехотные мины и т.д.

Во время публичной дискуссии, организованной на телеканале CBC в 1996 году, бывшего госсекретаря Мадлен Олбрайт спросили о необходимости введения в Ирак объединённых сил союзников, которое повлекло гибель 500 000 иракских детей («Указывалось, что в Ираке погибло полмиллиона детей. Это больше, чем в Хиросиме. Оправдана ли такая цена?»). Ответ Олбрайт был совершенно недвусмысленным: «Это был сложный выбор, но мы считаем, что да, цена была оправданной».

«Справедливая» война, как много раз отмечал Шмитт, неизбежно приводит к гражданской войне уже в силу того факта, что её можно вести без соблюдения форм jus in bello. Среди правил «войны по форме» основополагающим было различие гражданских и военных лиц, а также участников боевых действий и неучастников. Это различие автоматически стирается в справедливых войнах современного типа, когда приходят к выводу, что всё вражеское население виновно. Применение ковровых авиационных бомбардировок, отличающихся огромной разрушительной силой и в то же время анонимным и «неощутимым» характером действий самого бомбардира, – одно из логических следствий этого развития.

Нет никакого сомнения в том, что критика Карлом Шмиттом «справедливой войны» современного типа относится в первую очередь к США, поскольку подавляющее большинство войн, которые вела эта страна, были не регулярными войнами, «войнами-дуэлями», а войнами против врагов, считающихся преступниками, и их вели вплоть до полной капитуляции последних.

В XIX веке Герман Мелвилл в своём романе «Белый бушлат» заявил: «Мы, американцы, – в каком-то смысле избранный, привилегированный народ, Израиль нашего времени. Мы несём ковчег свобод всего мира. И в качестве будущего наследства Бог завещал нам обширные территории политических язычников. Весь остальной мир вскоре пойдёт по нашим стопам». Сенатор Альберт Дж. Беверидж скажет: «Не для тщетного и пустого обожания и самообожания тысячу лет приготовлял Бог англоязычные народы. Нет! Он сделал нас хозяевами и организаторами мира, дабы мы навели порядок там, где царствует хаос».

Это мировоззрение, восходящее к отцам-пилигримам и к мифу «Града на холме», сохранялось всегда. Можно было бы привести множество примеров его проявления. США, как новая Обетованная земля, считают свои ценности универсальными и, полагая, что на них возложена божественная миссия, пытаются – от чистого сердца – навязать их всему остальному миру.

Благодаря событиям 11 сентября 2001 года миф об Америке как «избранной нации», обязанной утверждать Добро по всему миру, нации, против которой силам Зла никак не устоять, поскольку родилась она под присмотром самого Провидения, был снова поднят на щит.

Это мировоззрение закрепляется уверенностью в том, что Америка – носитель всего самого лучшего в политических и социальных подходах: «Американцы не должны отрицать то, что из всех наций мира именно их – самая справедливая, лучший образец для будущего». «Если США представляют богоизбранный народ, – отмечает Кеннет М. Колман, – тогда практически невозможно представить ситуацию, в которой интересы человечества не совпадали бы напрямую с интересами Соединённых Штатов». «Существует система ценностей, от которых нельзя отступать, и это именно те ценности, которые мы отстаиваем. И если эти ценности достаточно хороши для нашего народа, столь же хороши они должны быть и для других», – ещё недавно можно было прочитать в Washington Post.

Часто подчёркивалось, что большое число американцев обычно смешивают США с миром – который, как предполагается, может стать понятным только после достаточной американизации. Исторически универсализм всегда способствовал экспансионизму и колониализму. Колониальные завоевания официально мотивировались желанием распространить в мире принципы «цивилизации» и «прогресса», причём и то, и другое отождествлялось с определённой культурой, которая выдавала себя за «универсальную». Ценности или стремления, свойственные определённой державе, отождествлялись таким образом с нравственными законами, управлявшими якобы всей вселенной: частный национальный интерес обобщался, становясь, в теории, интересом всего человечества.

Из этого мировоззрения следовало, что колонизированным колонизация на благо, а интерес тех, над кем господствуют, именно в том, чтобы над ними господствовали. При подобном подходе любой отказ от образца, считающегося лучшим из возможных, вполне естественно истолковывается как проявление глупости или порочной враждебности. И эта интерпретация сразу же приводит к распре: «Поскольку идеология добродетельной империи предполагает не только общемировое господство Америки, но и переплавку всего мира по своему образцу, – пишет Рин, – она оказывается рецептом конфликта и вечной войны».

Как раз в той мере, в какой США ощущают, что им угрожает всё от них отличное, они, по существу, стремятся к миру без врагов, без угроз, а такой мир неизбежно приравнивается к гомогенному миру. Они считают, что не могут быть по-настоящему в безопасности, пока не будет устранено всё, что от них явно отличается, то есть пока мир не будет полностью американизирован. Невозможно иначе объяснить их односторонность или тем более интервенционизм.

США решили, видимо, снять с себя обязательство соблюдать международные нормы и освободиться от правил, которые они пытаются применить к другим, в том числе и силой. Таким образом, они ставят себя в положение *исключительной страны*, то есть страны, которая в силу своей собственной природы обладает свободой, позволяющей не ограничивать свои действия какими-либо правовыми принципами, которые, однако, по её мнению, должны соблюдаться всеми остальными. Нет никакого сомнения, что с точки зрения США приспосабливаться должен весь остальной мир, но не они.

Полагая, как мы только что отмечали, что их граждан не могут судить никакие инстанции международного уголовного права, США в то же время утверждают, что выходцев из других стран, напротив, можно судить по американским законам.

Как мы уже указали, США без всяких колебаний указывают, кто их враг. Своего врага они определяют с решимостью и энергией, которые контрастируют с мягкотелостью и нерешительностью, столь часто проявляемыми европейцами. Враг Америки – не фактический противник, который при случае мог бы превратиться в союзника. Он смешивается с самим Злом.

В своей речи от 3 августа 1983 года Рональд Рейган уже называл СССР и страны Восточного блока «империей зла» *(evil empire)*. Потом советская система уступила место «глобальному терроризму», а также «государствам-хулиганам» *(rogue States)*, если пользоваться выражением, придуманным Мадлен Олбрайт в 1994 году, но, в общем, врага постоянно разоблачают в одних и тех же выражениях. На следующий день после терактов 11 сентября Джордж Буш тут же решил представить войну с терроризмом как «борьбу Добра со Злом». Третьей стороны нет, нет позиции возможного нейтралитета. «Либо вы с нами, либо вы с террористами» – вот как заявит Джордж Буш, обращаясь к Конгрессу 20 сентября 2001 года.

Новая американская стратегия была официально объявлена в докладе, опубликованном в сентябре 2002 года. В нём уже на первых страницах утверждается, что США больше не допустят того, чтобы их враги могли нанести удар первыми: «В соответствии со здравым смыслом и правилами самообороны Америка будет реагировать на возникающие угрозы ещё до того, как они полностью осуществлятся». Оправдание этой новой доктрины опирается на явно двусмысленное понятие «неминуемой угрозы». «Мы должны применить понятие неминуемой угрозы к способностям и целям наших сегодняшних противников», – читаем мы всё в том же документе. Таким образом, правилом становится атака из предосторожности, противопоставляемая любой реактивной или попросту оборонительной стратегии. Теперь уже не надо ждать, пока угроза будет выполнена, её нужно предупредить или предвосхитить, нанеся удар первыми.

Уточняется, что суверенитет стран, которые представляют «угрозу», соблюдаться не будет. «Проблемные страны» *(problem States)* определяются в качестве стран, «враждебных американским принципам». Снова утверждается принцип превентивной войны против «организаций и государств, враждебных свободе, демократии и иным американским интересам»: «Неприемлемо позволять нашим противникам наносить первый удар. Соединённые Штаты должны отвечать на наиболее опасные угрозы, упреждая их и обезвреживая на расстоянии, не позволяя им осуществиться». Наконец, кибернетическое пространство определяется в качестве «нового театра боевых действий».

В области международных дел реализация этой доктрины выразилась в войне в Афганистане, за которой последовала вторая иракская война, предпринятая именно в качестве «превентивной» войны в нарушение всех принципов международного права и без поддержки ООН. В то же время США оказывали серьёзнейшее давление на своих союзников, чтобы они также пошли на нарушение норм международного права и даже их внутренних конституционных принципов (от последнего большинство из них отказалось), оправдывая свои действия логикой «кто не с нами, тот против нас».

Доктрина превентивной войны показывает, кто теперь суверен. Если говорить словами Шмитта, все рассуждения о «государствах-хулиганах» *(rogue States)* в конечном счёте означают, что суверен тот, кто в одностороннем порядке решает, кого считать «хулиганом».

«Превентивная» стратегия США, представляемая некоей профилактикой, оказывается своеобразным расширением того же принципа, и она сталкивается с теми же самыми апориями, ведь убийца или террорист, которого арестовывают до того, как он перешёл к действию, строго говоря, является если не «невиновным», то по крайней мере тем, кто на момент лишения свободы ещё ничего не сделал. То есть эта стратегия сводится к тому, чтобы обезвредить людей, которые ещё не преступили закон, под тем предлогом, что у них было несомненное намерение его преступить. Следовательно, проблема, которая тут возникает, – это проблема оценки и доказательства: как доказать намерение? И как ответить тем, кто оспаривает эту оценку? Как пишет Франческо Рагацци, «единственным возможным оправданием вмешательства оказывается непогрешимость предвидения». Но как оно может быть непогрешимым? Чтобы оправдать войну с Ираком, заявили, что режим Саддама Хуссейна располагает «оружием массового уничтожения» и якобы намеревается его применить. Сегодня мы знаем, что этот аргумент был всего лишь государственным обманом.

Оправдание Соединёнными Штатами превентивных ударов и упреждающей атаки не только отмечает собой явное нарушение правил современного международного права, но и, похоже, свидетельствует о желании вернуться к модели средневековой «справедливой войны».

Понятие справедливой войны отсылает к вопросу о том, у кого есть основания объявлять, справедлива данная война или нет. *Кто решает* вопрос соответствия принципам «справедливости» в данных конкретных обстоятельствах? В Средние века решение обычно приходилось принимать третьей стороне, считавшейся беспристрастной. Однако США всегда отвергали саму идею третьей стороны (которой могла бы быть ООН), как и идею нейтралитета. С того момента, как задача по определению характера войны перестаёт возлагаться на третью сторону, только господствующая держава оказывается в состоянии обосновать определение того или иного военного предприятия в качестве оправданного или неоправданного, а в таком случае «справедливой» оказывается просто-напросто та война, которую ведёт самый сильный.

В конце сентября 2001 года Белый дом дал своему плану войны с терроризмом кодовое название «Бесконечная справедливость» *(Infinite Justice)*. А «бесконечная справедливость» по определению не знает границ. Это необъявленная война является войной без конца. «Вместе с терроризмом мы вступаем в эпоху войны без конца и без цели».

Речь идёт одновременно о войне, которая не может закончиться, и войне без точных целей и без заранее определённого результата. Она без цели и без конца с обеих сторон, поскольку террористы не могут серьёзно надеяться на победу над своими противниками, тогда как последние также не могут серьёзно надеяться на то, что уничтожат терроризм. Войну с терроризмом по определению невозможно ни выиграть, ни проиграть. А это означает, как и предсказывал Карл Шмитт, что у глобального терроризма всё ещё впереди.

Ален де БЕНУА

РИА «Новости»

КНИЖНЫЙ РЯД

Герои ушедшей страны

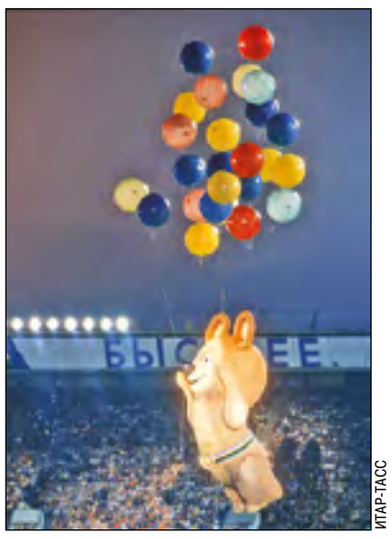
А.А. Замостьянов
Олимпийское противостояние. – М.: Алгоритм, 2014. – 255 с. – 1500 экз.

Дмитрий Жилинский
«Гимнасты сборной СССР»

В книге Арсения Замостьянова много фактов, но не меньше эмоций. Историю большого спорта в России и СССР он рассматривает в аспекте идеологии, в контексте героической истории народа.

Весь XX век прошёл в противостоянии сверхдержав, самыми мощными из которых были СССР и США. Спорт был витриной, освещённой ареной этого противостояния. Идеологический подтекст в этой книге схвачен точно. А ещё автор с ностальгией вспоминает ту историческую общность, над которой в последние годы с подачи нынешних глупцов и провокаторов принято потешаться. Это – советские люди. Они умели побеждать, умели проявлять терпение и силу воли, благородство и целеустремлённость.

Они пытались создать альтернативу рынку – систему, в которой деньги – не главное. В большом спорте советское воспитание дало славные результаты. Превзойти их не удаётся до сих пор. Оказывается, больше десяти советских рекордов даже в олимпийских видах спорта доныне не побиты! И самым сильным человеком в мире остаётся Леонид Тараненко – посланец исчезнувшей страны. Никто не способен затмить и образы истинно народных чемпионов – атлетов и тренеров. Анатолий Тарасов, Лев Яшин, Евгений Гришин, Виктор Тихонов, Лариса Латынина...


ИТАР-ТАСС

Закрытие Олимпиады в Москве. 1980 год

Автор обращает внимание на факт, о котором редко вспоминают: почти все они – дети павших фронтовиков. Подранки войны, для которых самым святым словом было слово «Победа». Советские чемпионы не были миллионерами, у некоторых после блистательной карьеры не сложились судьбы. Но как преданно любили их болельщики! Именно болельщики, а не фанаты.

Спортивное противостояние с США Советский Союз выиграл по всем статьям. И две последние олимпиады великой державы – летняя в Сеуле и зимняя в Калгари – были триумфальными. Но эти победы не спасли страну. И тут – предостережение нынешним идеологам, которые делают ставку на спорт, не понимая, что сам по себе он не способен переменить историю...

Правильно говорил великий тренер Анатолий Тарасов, осуждавший излишнюю политизацию соревнований: «Не путайте божий дар с яичницей!» Но и науку побеждать забывать не следует. Побеждать, развивая талант наших, а не заграничных тренеров и атлетов. А талантами наша земля не оскудеет.

Игорь ЖИХАРЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 7 (6450)
19–25 февраля 2014 г.

«ЛГ» № 6, 2014

Потёмки души

Психические срывы как неотъемлемая часть современной цивилизации

В США трагедии, подобные произошедшей в московской школе 263, – почти повседневное явление, и поэтому американцам уже легче переносить каждую из них. Мы же только вступаем по данному показателю на цивилизованный путь. В особенностях этого пути и нужно, видимо, искать разгадку случившегося.

Первый и любимый вопрос в таких ситуациях: кто виноват? Ответы всегда конкретны: родители и педагоги, охранники, компьютерные игры. Второй, столь же популярный вопрос: что делать? И здесь ответы предсказуемы: провести расследование, ужесточить нормы и правила жизни детей (как свидетельство их цивилизованности), увеличить штат охранников, поставить механические средства контроля. Всё стандартно и всё извне. Душевная жизнь подростков остаётся «в потёмках».

Сущностная особенность современной цивилизации в приоритете внешнего над внутренним. Поэтому мы всё спасительное для себя ищем во внешнем мире. Отсюда и главный критерий оценки цивилизованности человека – его внешняя успешность! В нашем мире индивид утратил ценность как обладатель истинно человеческих качеств – совестливости, сострадательности, душевности, сердечности. Переживания и духовно-нравственные качества человека никому не интересны, важны только его статусные достижения: как учится, где работает, сколько получает.

Даже родители, с их святым призванием понимать и любить своё дитя в его внутренней ипостаси, нынче всё чаще оказываются в плену этой губительной для душевного мира их ребёнка тенденции. Дети уже не имеют права на поражение – в учёбе, конкурсах, спорте, работе. Проигрывая даже в обычных играх, они впадают в прострацию, истерику и готовы ответить обидчику любым, самым неадекватным действием. Или идут на аутоагрессию. Девочка-отличница, получив непривычную для себя «четвёрку», может, придя домой, повеситься, а подросток, неудачно выступивший в математическом конкурсе, выброситься из окна.

Современная действительность учит ребёнка чему угодно, только не вниманию к своей душевной первосущности. Она нивелирует каждого отдельного индивида, будто уподобляя его техническим стандартам. Нынешнему глобальному обществу, более чем какому-либо прежнему общественному устройству, необходима нивелировка людей по единым, уже мировым, стандартам. Это общество возможно только как состоящее из стандартных единиц.

Александр Сергеевич Пушкин в трагедии «Борис Годунов» показывает историю как процесс непрерывного искажения Божьего замысла о человеке. Будто по замыслу кого-то другого, в нём неуклонно подавляется всё исконно человеческое, в том числе способность слышать свою совесть, сострадать, наконец, полноценно любить. То же происходит и в каждой индивидуальной истории. Дети раннего возраста – до вмешательства социализации в их внутренний мир – предельно естественны, искренни в поведении и общении. Они полностью, без каких-либо ограничений, открыты людям.

Но процесс социализации беспощаден. «Кнутом нужды» он заставляет ребёнка меняться в ту сторону, которая обеспечит ему успешное существование в рамках уже организованного по определённым правилам общества. Бесконечный океан его потенциальных возможностей оказывается в «прокрустовом ложе» одного варианта понимания бытия. Всё необычное, выпадающее из ряда, значит, излишнее, незаметно, но безжалостно вытесняется из сознания. Взрослые буквально затаскивают ребёнка (через слёзы, отчаянные протесты, глубочайшие внутренние кризисы) – как в нечто чуждое – в мир окончательных знаний и логического мышления. Непрерывное и всеобъемлющее давление извне вынуждает «ориентироваться на других», стремиться прежде всего к гармонии с окружающими, действовать как все и даже думать как все.

Американский писатель и педагог Дж. Гатто в книге «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя» называет современную педагогику **теорией и практикой геноцида детскости.** А конечным результатом такого геноцида считает подавление Бога во внутреннем мире ребёнка и его *«сделку с сатаной»*. И это – характеристика школьной подготовки не только в США, но во всех странах, использующих западные стандарты образования.

Стремясь вписаться в цивилизованные нормы, дети вынуждены лгать себе (своему внутреннему «Я») и «ломать комедию» перед взрослыми – разыгрывать роли, всеми силами стремиться произвести впечатление, старательно подбирать слова, контролировать проявление чувств. Поэтому на пороге взрослости уже редко удаётся встретить естественные эмоции, лучистые, светлые взгляды. Чаще – озабоченность, растерянность, равнодушие. Или истерическую весёлость, слащавую неестественную улыбку. Нормальные эмоциональные реакции всё чаще заменяются аффектами – вспышками раздражительности, истеричности, враждебности. Причём чем лучше ребёнок усваивает навязываемые ему нормы – например, стремится быть отличником, – тем с большей вероятностью он оказывается в зоне такой реактивности.

Под покровом усвоенных норм неизбежно никнет от бездействия активность «духовного инстинкта», как следствие, умолкают совесть, способность к самоконтролю, внутренняя ответственность. Поэтому множатся немотивированные расстрелы людей на улицах, в офисах и школах, кровавые разборки между автомобилистами, острейшие конфликты между соседями, супругами, родителями и детьми. По данным Института психологии РАН, в России 80% убийств совершается в состоянии спонтанной агрессивности, без злого умысла и корысти. Бездушный казённый мир наполнен скрытой энергией скандалов. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть новостные программы любого дня. Всюду вражда, ненависть, ложь, страдания.

Нетрудно заметить, что ориентация на предельно упорядоченное поведение и внешнюю успешность и подверженность расстройствам идут нога в ногу. И чем дальше мы движемся по ступеням рациональной цивилизации, тем в большей мере эта связь проявляется. XX век дал не только впечатляющие прорывы в технике, образовании, но и столь же впечатляющее нарастание числа психических и физических болезней, разного рода фобий и комплексов, а также **неожиданные срывы** у вроде бы вполне нормальных людей. Причём ареной для таких срывов опять же чаще, судя по последним исследованиям ЮНЕСКО, становятся наиболее цивилизованные страны – США, Англия, Япония.

ИТАР-ТАСС

Уровень тревожности современных студентов и школьников в пять раз выше того, что был у их сверстников даже во времена Великой депрессии. Таков вывод группы американских исследователей, проанализировавших почти 80 тысяч анкет, которые заполняли школьники и студенты с 1936 по 2007 год. Тревожные и депрессивные расстройства всё чаще становятся спутниками процесса вхождения молодёжи в жизнь. Почти нормой для развитых стран стал приём детьми антидепрессантов. Миллионы детей предпочитают стать беспризорниками, и никакая сила не способна вернуть их в логически обустроенное бытие.

Предельным выражением общих тенденций, связанных с нарастающим давлением повседневных зависимостей и духовным искажением, являются быстро **набирающие популярность суициды.** Жизнь вроде бы становится благополучнее, а жить не хочется. Психоаналитик А. Адлер называл самоубийство *«высшей степенью защиты» от неудовлетворённости действительностью и ещё больше – от своей внутренней неустроенности»*. Даже смерть может видеться человеку укрытием от переживания жизненной неадекватности и связанных с нею душевных невзгод.

Частота обращения людей к суицидам – наглядный показатель того, как они чувствуют себя в реальной жизни, насколько соответствует происходящее вокруг них (и с ними) сугубо внутренним запросам и интересам. В этом отношении весьма показательна динамика популярности суицидов среди россиян в XX веке. В 1915 г. на 100 тыс. населения приходилось 3,4 самоубийства; в 1990 г. – 26,4; в 1999 г. – 39,4. По данным Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, в настоящее время убивает себя почти 60 человек из 100 тыс. населения. Этот показатель уже превысил число случайных и криминальных убийств и примерно в два раза – число погибающих в дорожно-транспортных происшествиях.

Наиболее интенсивно растёт число самоубийств среди молодых людей в возрасте до 24 лет. 20% общего числа самоубийств приходится на детей и подростков. Для многих из них такая форма протеста против чуждой жизненной атмосферы оказывается сегодня чуть ли не единственно доступной и поэтому становится всё более распространённой. И это – острейшая проблема практически всех развитых стран мира. Проведённое в США обследование четырнадцатилетних подростков показало, что около половины из них временами чувствуют себя настолько несчастными, что готовы бросить всех и всё. Каждый десятый думает о самоубийстве. В Европе наиболее высокий уровень суицидов имеют вполне благополучные в социально-экономическом отношении Голландия, Англия, Швейцария.

Известно, что «стрелок» из школы № 263 хотел узнать, «что такое смерть» и «есть ли жизнь после смерти». В характерном для современной цивилизации материально-атеистическом восприятии мира всё у человека на земле начинается и на земле заканчивается. Нет Царства Небесного, нет Страшного суда, нет рая и ада. При таком понимании жизни можно с лёгкостью идти на убийства и самоубийство. Перестрелял, к примеру, десяток «вредных» коллег (учителей и одноклассников), потом застрелился сам. Распространённый нынче способ решения всех проблем сразу.

Многое удалось рациональной цивилизации в деле оккупации внутреннего мира человека. Однако он так не стал полностью «исчислимым», действующим только по правилам технизированного бытия. И сегодня наш современник, подобно героям Достоевского из века XIX, то стремится к порядку, стабильности, *«сытости без хлопот»*, то рвётся, *«раздирая себя в кровь»,* из-под гнёта постоянной необходимости поступать строго определённым образом.

Избыток упорядоченности – самый страшный враг (и ад) чему-то подлинно человеческому в человеке. Он неизбежно приведёт к обвальному нарастанию психических срывов (расстройств), наркомании, суицидов. Собственно, скатывание в эту бездну уже началось. И такая «чума» будет страшнее всех других эпидемий, вместе взятых. Она подорвёт саму основу жизненной устойчивости человечества.

Виктор ПЕТРОВ,
психолог

ПОЧТА «ЛГ»

«Расти, сынок, оборони страну»

Удачливым мнится, что их отметил Бог. «Мы выше всех», – пели по-немецки войска, идущие на Москву. «А мы выше вас», – ответил им с крыши рейхстага богоизбранный русский язык. «Бог выбрал нас», – послышалось с Британских островов...

А может, Бог создаёт народы, а лучшего выбирает судьба? А по какому критерию? Самая многолюдная страна – Китай; самая богатая – Америка, но самая великая – Россия. Чтобы владеть шестой частью Земли, нужно обладать силой, умом, характером.

А характер народа и есть его судьба. Это он роднит языческого князя, прибившего «свой щит на врата Цареграда» с христианами, одолевшими Орду, и атеистами, отстоявшими Сталинград.

О Россия – хозяйка гор, лесов, полей и рек! Одни боятся нрава твоего и прочь бегут, не выдержав твоих суровых будней. Другие завидуют твоей судьбе и просятся под надёжное орлиное крыло. А третьи – целятся в тебя. Твои границы так длинны, что где-нибудь да задымит война.

Из пяти тысяч народов Земли всего две сотни смогли построить собственные государства, и лишь несколько великих воздвигли империи. Среди них русский народ, пренебрегающий благополучием ради славы. Именно русский философ сказал, что жизнь без победы не нужна.

Нет, неслучайно из множества рассказов отца у меня, армянина, сложился образ русского офицера, водившего в атаку своих солдат в полный рост с шашкой в поднятой руке, не сгибаясь. А вот вижу отца на коне, чуть не сорвавшемся в пропасть в кромешной тьме. Слышу грохот скатывающихся камней, выбитых копытами, далёкий всплеск воды со дна ущелья. И вскрикиваю: держись, отец, иначе я не появлюсь на этот свет.

Будто не он, а я слышу вой подлетающей мины и, угадав место падения, отодвигаюсь в сторону; нас накрывает поднятой на воздух землёй. «Отец, – кричу, – встань!» Иначе не родится сын мой, названный именем твоим! Будто я вместе с ним стреляю из пулемёта по туркам, атакующим поезд с беженцами, и слышу, как из вагона несётся армянская колыбельная:

«Проснись, сынок, оборони меня...»

Судьба сохранила отца между жерновами войн, разорвавшими на лоскуты Армению и перемоловшими половину нашего народа. Может, сохранила для того, чтобы через сто лет родилась моя внучка, которая когда-нибудь с любовью и надеждой споёт над колыбелью:

«Расти, сынок, оборони страну».

Народ бережёт солдатские могилы. Строит мемориалы, зажигает вечные огни... Но лучший памятник воинам, павшим за родину, – это Великая Россия, «непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед».

Виген ОГАНЯН

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Целую тебя во сне твоём»

Эти письма сохранила нам наша мама и впервые дала их почитать накануне своей золотой свадьбы. Редкая, на всю жизнь данная любовь связывала её с нашим отцом – Сохновым Василием Андреевичем. Свои чувства они пронесли через Великую Отечественную войну, годы тяжких испытаний сложного послевоенного периода, вырастили шестерых детей, дали всем высшее образование и светлую дорогу в жизнь.

Оба родом из крестьянских семей маленькой деревни Карпина-Гора Ленинградской области. В 1930 году они поженились (ему было 25 лет, а ей 20), а в 1931-м появился первенец – сын Александр.

К началу Великой Отечественной войны в семье уже было трое детей – Александр, Зинаида, Лидия, а на третий день с начала войны родилась я. В эти годы отец работал секретарём узлового парткома на станции Масельгская Кировской железной дороги. Там и застала его война, а мама с детьми остались в деревне Колголема Пашского района Ленинградской области. От эвакуации мама сразу отказалась, порой совсем недалеко падали бомбы, и чудом Господь сберёг эту маленькую деревню, а вместе с нею и нас.

А Василий Андреевич всю войну был в железнодорожных войсках в должности инструктора политотдела Кировской (ныне Октябрьской) железной дороги. С фронта он постоянно писал письма семье, но ни в одном из них не было ни строчки о трудностях. Вот некоторые выдержки из этих писем:

«Оля и детки! Верьте, близок час, когда фашистские бандиты потерпят крах под ударами наших доблестных воинов. Это будет и на нашем участке фронта и всюду, где фашисты вторглись. А для этого нужно лучше и больше работать, работать всем, не покладая рук. Желаю вам счастья в наступающем 1942-м году». (30 декабря 1941 года)

«Милая Олечка! Пишу ночью. Целую тебя во сне твоём. Ты спишь и не слышишь меня. Пусть мысль моя летит к тебе, обогреет твоё сердце... невидимым ощущением моей любви к тебе...» (16 мая 1942 года)

«Оленька, пишу письмо, не дождавшись ответа. В течение двух лет мы, как и многие другие семьи, не имеем возможности ощущать радость совместной жизни, ласку друг друга...

Тебе мой наказ, любимая жена – воспитай наших детей в духе ненависти к врагам нашей Родины и в духе любви к своему народу, к своей матери-Родине. Чтобы наши дети были честны и правдивы, чтобы они не боялись трудностей и опасности, чтобы они были верными патриотами своей Отчизны... Как бы ни было тебе трудно, не падай духом, не поддавайся панике и унынию, оставайся до конца стойкой советской женщиной...» (25 апреля 1943 года).

«Милая моя жена! Пройдут годы, вырастут наши детки, страна залечит нанесённые врагом раны, и мы, смотря на детей, вспомним, что наши труды не пропали даром. Будут в нашей семье советский офицер, учительницы, врачи...» (30 сентября 1943 года)

В 1944 году Василий Андреевич был направлен на партийную работу в Петрозаводск в аппарат обкома КПСС, заведовал сектором подготовки и переподготовки партийных, советских и комсомольских работников. Через год переехала в Петрозаводск и вся семья, родился сын Василий, а ещё через год – Владимир. Время было очень трудное и голодное. Большую семью спасло трудолюбие мамы: рядом с домом она разделала небольшой огород, завела козочку и кур, обшивала и одевала нас, молясь на спасённую в годы войны швейную машинку. Нам казалось, что мама никогда не спит. А отец с утра до ночи был на работе.

И тут случилась беда. Приехавшая в гости бабушка тайно от родителей окрестила младших детей. Тут же полетел донос, и отца сняли с работы со строгим партийным выговором. Для него, истинного партийца-ленинца, это было самым страшным. Спасли друзья по прежней работе, взяли в аппарат железной дороги. Партия для него была честью и совестью. В те годы мне казалось, что все коммунисты должны быть такими.

Несмотря ни на что, мечты родителей о будущем детей сбылись. Старший сын стал лётчиком-радистом; дочь Зина – учителем-филологом, позже работником Министерства образования Карелии; дочь Лидия – математик, долгие годы проработала преподавателем в Петрозаводском государственном университете; я, Нина, – профессор Карельского государственного университета, почётный доктор Университета Йоэнсуу; сын Василий – учёный-биолог; самый младший сын Владимир – замечательный фотограф. К сожалению, старшего и младшего сыновей и Зиночки уже нет в живых.

Ольга Павловна и Василий Андреевич до конца дней своих сохранили чувства любви и верности. Как-то незадолго до своей кончины папа оторвал календарный листик и нашёл там стихи Кайсына Кулиева. «Оленька, это про тебя», – сказал он маме и прочитал:

Твоим рукам, дарующим тепло,
Пусть будет хорошо всегда и всюду!
Твоим глазам, лучащимся светло,
Пусть будет хорошо всегда и всюду!

Мама хранила этот пожелтевший календарный листочек в стопке с военными письмами, она пережила папу на десять лет. Когда распался Советский Союз, мама сказала: «Как хорошо, что папа не дожил до этих дней. Он бы это не перенёс».

Нина ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ (СОХНОВА),
ПЕТРОЗАВОДСК

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Вечная тема

Есть темы вечные. Есть газетные выступления, которые и по прошествии десятилетий представляют не только исторический интерес, но остаются современными и актуальными. Одна из таких вечных тем – увы, борьба с пьянством.

Антиалкогольные и антитабачные материалы публиковались всегда. Но в большинстве своём были малоубедительны, а потому малоэффективны (помнится растиражированная страшилка о том, что один грамм никотина убивает лошадь. Она никого ведь не напугала хотя бы потому, что никто никогда не видел курящую лошадь). В этой ситуации «Литературная газета» искала свои пути пропаганды здорового образа жизни – не требованиями абсолютно не реального сухого закона и всяческих авральных запретов, а путём показа на конкретных жизненных ситуациях страшных результатов пьянства, особенно среди молодёжи.

В 1979 году в «ЛГ» была опубликована вызвавшая огромный резонанс публицистическая статья «Расплата», автор которой Зорий Балаян, наш собственный корреспондент по Армении, писатель и, что особенно важно, – врач по образованию и первой профессии, много лет проработавший на Камчатке, – рассказывал о трагической судьбе семьи, в которой тяжёлая инвалидность четырёх детей явилась следствием алкоголизма отца.

Каждый ребёнок – это счастье, здоровый ребёнок – счастье вдвойне. Больной ребёнок – горе. Иногда в этом виновата природа, давшая сбой. Но часто в рождении нездорового ребёнка повинны сами родители, и тогда это не только горе, но и преступление. Пьяное зачатие – вот тот пусковой механизм, который уже в утробе матери подвергает страшной опасности ещё не родившуюся жизнь.

Предупредить беду было целью публикации серии острых аналитических статей З. Балаяна «Дети карнавала», «Жертва – собственный ребёнок», «Зло, порождающее зло», «Сухой закон для детей», «Девушка с сигаретой». Эти названия говорят сами за себя. А статья «Расплата» легла в основу брошюры, которую наш собкор озаглавил «Открытое письмо новобрачным». Изданная сначала в Армении, а затем и в других республиках, брошюра широко распространялась среди молодёжи, в частности, её вручали в загсах.

В «Открытом письме» приводятся многочисленные факты и статистические данные, свидетельствующие о недопустимости употребления даже малых доз алкоголя будущими родителями, особенно, как пишет Зорий Балаян, в «ночь мечты» о ребёнке. Страшные жизненные примеры заставили будущих мам и пап не только задуматься, но и осознать опасность пьяного зачатия (кстати, термин «пьяное зачатие» введён Зорием Балаяном).

Газеты редко перепечатывают свои старые материалы. Но сегодня, когда борьба с пьянством, курением и наркоманией стала важнейшей общенародной и государственной задачей, «Расплата» снова попадает в цель. Полезно также переиздать массовым тиражом «Открытое письмо» с тем, чтобы распространять его при регистрации брака и при венчании, в военкоматах для прошедших службу юношей, в высших учебных заведениях, молодёжных организациях и клубах, во время проведения массовых мероприятий и в других местах. Несомненно, многие молодые люди, готовящиеся стать родителями, прочитав эту небольшую книжку, прислушаются к советам писателя и врача, сумевшего в своё время убедить целое поколение не совершать непоправимых ошибок.

Расплата

О родителях, злоупотребляющих спиртным, и их детях...

Его все в Ереване называли «варпет» Або. Он, по-видимому, родился художником. Однако художником не стал. Военное детство. Безотцовщина. Всего шесть классов образования. Но никто не мог так искусно подобрать колер, как «варпет» Або. Любую царапину, любую вмятину на машине он заделывал так, что после даже эксперты не могли найти место аварии.

Выгодно было иметь дело с таким мастером. Расчёт простой, утилитарный. Точно подобран колер – и не надо перекрашивать всю машину. Многие уже знали, что у других специалистов, как бы они ни старались, остаётся след. Пятно. Ну, в пятидесятых-шестидесятых годах ещё можно было терпеть всякие там пятна на собственной машине. Но сейчас на дворе как-никак без пяти минут восьмидесятый год. Да и число автомобильных пижонов неизмеримо выросло. И потом, что бы там ни говорили писатели об автомобиле, всё же он не только средство передвижения, но и роскошь. А роскошь и пятно – две вещи несовместимые. Так что «варпет» Або был в Ереване нарасхват.

Я неслучайно беру слово «варпет» в кавычки. Ибо, честно говоря, у меня просто душа протестует. В народе у нас привыкли к тому, что варпетом называют таких, как Аветик Исаакян, Мартирос Сарьян, Паруйр Севак. Ведь слово это переводится не просто как «мастер». В слово это народ вкладывает нечто большее – своё неизмеримое уважение к художнику подлинному.

Або хорошо зарабатывал. Очередь к нему была такая, какая бывает к какому-нибудь разрекламированному знахарю. Клиенты хорошо знали, что он каждый день, включая и выходные, неизменно в одно и то же время делает двухчасовой перерыв. Он обедает. Обычно с очередным клиентом. Всегда в ресторане. Всегда с коньяком. О нём уже ходили легенды. Например: «Может выпить литр и подобрать после этого нужный колер, как подобрал бы сам Рафаэль». Говорит, что когда бывал трезвый как стёклышко, то работа получалась уже «не то, что надо». Другое дело – когда выпьет. Тогда и рука твёрдая, и глаз верный.

«Варпет» Або был женат. И когда родился первенец, он, как и обещал друзьям, налил в двадцатилитровую канистру марочный коньяк: пил сам и угощал гостей. Пил с утра до вечера. Он праздновал появление на свет сына, но ещё не знал, что в дом его уже пришло горе. Сын родился с заячьей губой. Есть такой диагноз. Но если бы только это. Вскоре, как установили врачи, мальчик стал отставать в физическом и психическом развитии от своих сверстников. Находился на диспансерном учёте с основным диагнозом – олигофрения, что означает слабоумие.

А автомобильные клиенты тем временем всё шли и шли к «варпету» Або. Они, конечно, не замечали, что творится в душе «кудесника красок», как назвали Або в одной из радиопередач, составленной по письмам слушателей. Они хотели только одного: как можно быстрее подобрать нужный колер, да так, чтобы не пришлось перекрашивать всю машину. Условия оставались прежними. Привычная такса плюс двухчасовой обед в ресторане. Так как клиенты менялись каждый день, то, естественно, они не могли заметить перемены, которые происходили в самом Або. А он изо дня в день становился всё угрюмее. Часто рыдал за столом. Вспоминал своего малыша с обезображенной губой и пустым взглядом.

Через три года родился второй ребёнок. Родился нормальным, с обычными губами. Отец был счастлив. Выходит, напрасно жену ругал, винил весь её род, называл квёлой. А теперь, слава богу, всё в порядке, и губа у ребёнка, как у всех. Родилась девочка.

До года никто никаких отклонений у неё не замечал. А после года выяснилось, что у ребёнка имеются так называемые патологические рефлексы. Родители ничего в этом не понимали и даже злились на врачей, «которые всегда что-нибудь да выдумают». Первые членораздельные слова девочка стала произносить только к четырём годам...

Отец продолжал страдать. На семейном совете, состоявшемся как-то в утреннюю пору, он сказал в присутствии многочисленных родственников, что бросит работу и займётся наконец лечением дочери. С сыном, мол, ничего поделать уже нельзя, всё у него слишком очевидно (прямо рок какой-то!). Вот с дочерью – совсем другое дело. Девочка как девочка. Всё у неё, как у всех. Красивый ребёнок. Красивые курчавые волосы. Правда, взгляд, так же как у братишки, словно в тумане. Да ещё какая-то неестественная улыбка всегда на лице. Значит, надо лечить...

Но разговор тот, на том утреннем семейном совете, остался всего лишь разговором. Вечером Або вернулся домой пьяный. Как всегда.

Я думаю, нет смысла дальше перелистывать страницы биографии «варпета» Або, так сказать, в хронологическом порядке. Слишком уж похожи эти страницы одна на другую. Скажу лишь, что у этого человека родилось ещё двое детей. Они сейчас находятся в вспомогательной школе для умственно отсталых детей. Все четверо. Признаюсь, прежде чем познакомиться с биографией «варпета» Або, я побывал в той самой вспомогательной школе. А познакомившись с этими несчастными существами, имеющими общую фамилию, общее отчество, я решил встретиться с их родителями.

Дверь мне открыла старуха с выцветшими глазами. Простоволосая. Седая голова. Оказалось, это и есть мать тех детей. Я поразился: на вид ветхая старуха, а её младшему ребёнку нет и девяти лет. Потом я узнал, что женщина эта вовсе не старуха. Просматривая семейные альбомы, я видел, какой редкой красоты была она ещё совсем недавно. Горе сделало своё дело. Я справился о муже. Женщина вместо ответа разрыдалась. Мужа нет. Муж повесился. С горя повесился. Считал, что сам бог против него, раз уж такими дети рождались. Последний год ходил сам не свой. Особенно сильно хандрил, когда бывал трезв. Правда, иногда ещё продолжал, как жена говорила, свою проклятую работу. Но это уже был не тот человек. По ночам вскакивал. Выкрикивал имена детей. Плакал навзрыд. А потом как-то вернулся из школы, где находились его дети. Вернулся и... повесился. Прямо на спинке никелированной кровати. Его так и нашли у кровати с согнутыми ногами. Люди удивлялись; как же можно вот так, таким манером повеситься? А он повесился. «И знаете, – говорит жена, – я впервые за многие годы увидела на его обычно напряжённом лице какое-то спокойствие. Увидела лишь на мёртвом лице».

РАСПЛАТА

ДРЕВНИЕ ГОРОДИЩА ПОД НОЖОМ БУЛЬДОЗЕРА

«ЛГ», № 40, 1979 г.

Вышел я из этого дома с тяжестью в груди. Сердце было наполнено жалостью к судьбе «варпета» Або.

Я встречался с некоторыми из тех, кто хорошо знал покойного. Хоронили его чуть ли не всем Ереваном. Сотни машин медленно и бесшумно плыли за гробом. На могиле говорили о его «золотых руках» и «золотой душе». Но никто, наверное, не знал, что творилось все последние годы в этой «золотой душе». Как не знали, думаю, и того, за что именно он себя казнил.

Мне думается, человек этот в конце концов догадался, осознал, в чём причина всех его несчастий. Не мог же он на протяжении многих лет в наш век, век информации, хотя бы один раз не услышать о том, что такое «пьяное зачатие», что оно, как правило, бьёт без промаха: сто из ста детей рождаются в той или иной степени ненормальными... Во всяком случае, вину свою, видимо, он чувствовал.

...Вместе с моим другом и коллегой врачом-эндокринологом Виктором Казьминым мы уже писали об этой проблеме. И прежде чем писать, в течение ряда лет обследовали вспомогательные школы на Крайнем Севере, наблюдали за больными детьми. Тогда же мы узнали, что многие родители глубоко переживали и по-настоящему страдали, считая себя виновными в несчастье своих детей. И общим для всех было то, что узнавали они о своей вине, как говорится, задним числом. Вот только несколько ответов матерей на наш неизменный вопрос: «Знали ли вы о последствиях пьяного зачатия?»

– В первый раз слышу.

– Если бы мы с мужем знали, если бы знали, доктор!

– ?!

– Это вы, врачи, виноваты. Не сейчас надо было пожаловать, когда горю уже ничем не поможешь.

О результатах наших наблюдений мы писали в «Камчатской правде», «Магаданской правде», в «Литературной газете». С тех пор прошло немало лет. Я решил повторить эксперимент в Армении. В республике, правда, как утверждается в официальном документе, «процент охвата учащихся 1–8-х классов школами для детей с дефектами умственного и физического развития» намного ниже, чем в целом по стране. Однако подобный показатель никак нельзя считать утешительным. Проблема есть, и она с каждым годом становится острее. И хотя слабоумие может иметь и совсем другие причины, а не только «пьяное зачатие», сегодня наш разговор именно об этом – слишком много среди нас становится пьющих.

Как и прежде, меня не так интересовали дети (хотелось бы быть правильно понятым, ибо с ними, с детьми, вопрос, увы, фатально ясен: ещё никто, ни один врач в мире не вылечил кого-либо от слабоумия), как интересовали их родители. Так что в школах я в основном брал адреса родителей.

К счастью, таких страшных судеб, как судьба «варпета» Або, я больше не встречал. Но, несмотря на свою редкостность, всё же она, на мой взгляд, типична. Я имею в виду, что фамилия алкоголика в конце концов исчезает с лица земли. Падает на землю зачахшее генеалогическое древо. Это было доказано в эксперименте, о котором в своё время много писалось. Французский учёный Моррель тщательно проследил жизнь четырёх поколений, страдающих хроническим алкоголизмом, и записал результаты своего уникального эксперимента: «В первом поколении – нравственная испорченность, алкогольные излишества; во втором – пьянство в полном смысле слова; представители третьего поколения страдали ипохондрией, меланхолией, были склонны к убийству, самоубийству; в четвёртом – тупость, идиотизм, бесплодие...»

Уже неоднократно писалось о том, что в Армении нет вытрезвителей (грешен, сам тоже писал). Я лично никогда не видел валяющегося на улице пьяного. Но это ещё не означает, что в Армении пьют меньше, чем в других местах. Последствия пьянства опасны в любом случае. При любой его степени. Наше обследование, например, показало (подтвердило результат прежних работ, в частности В. Дульнева), что всего лишь незначительный процент (пять процентов) родителей, чьи дети находятся во вспомогательных школах, страдают хроническим алкоголизмом. Не являясь, однако, хроническими алкоголиками, эти родители вовсе не отрицают, что «радость любви» у них довольно часто совпадает с опьянением. А наукой установлено, что алкоголь пагубно в первую очередь влияет на половые клетки, которые впоследствии несут будущему плоду патологическую информацию. Половые клетки под воздействием алкоголя деформируются, и происходит неправильное развитие, которое в дальнейшем не поддаётся уже никакой коррекции. Достаточно рюмки спиртного в тот момент, когда родители мечтают о ребёнке, – и всё. Всего лишь одной рюмки.

Иногда можно слышать такие суждения: «Подумаешь, была и рюмка, и другая, и ничего, родились вполне здоровые дети и, слава богу, не глупее других». Примитивное суждение, ибо неизвестно, какими бы могли быть те же самые дети, которые сегодня лишь «не глупее других», если бы не «рюмка-другая».

Многие родители в беседе чуть ли не начисто отрицали пристрастие к спиртному. Я записывал имена таких и, вновь возвращаясь в школу, беседовал с их детьми. Вот их признания:

– Отец всегда возвращался домой выпивши.

– Каждый день пил. Но пьяным я его не видел.

– Раньше пил много. Теперь, после операции, – мало.

– Я боюсь отвечать.

Львиную долю наших усилий и средств мы обычно направляем на борьбу в основном против хронического алкоголизма. Хотя каждый из нас хорошо знает, что здесь не бороться надо, а тем более не разъяснять. Здесь лечить надо, как лечат больного с любым другим диагнозом. Мне думается, было бы куда разумнее направить наши усилия как раз на те 95 процентов, которые, не являясь хроническими алкоголиками, употребляют спиртные напитки и не ведают о трагических последствиях «пьяного зачатия».

Нет, наверное, такого органа печати, который не ставил бы на своих страницах проблемы «алкоголизм и потомство». Выходят десятки брошюр и монографий. И несмотря на все эти огромные усилия, как показывают результаты обследований, многие люди, особенно молодёжь, понятия не имеют о зле, которое могут причинить собственным детям.

В специальной литературе мне довелось прочесть: в Карфагене, например, употребление спиртных напитков в дни, когда супруги желали иметь ребёнка, запрещал закон. Каким образом добивались овеществления подобного закона? С этим вопросом я обратился к учёному-государствоведу, прокурору республики С.А. Осипяну. «Не вдаваясь в подробности таких понятий, как кодекс, закон, заповеди и тому подобное, – сказал Сурен Арташесович, – отмечу лишь, что во все времена они были мудрыми и действенными только в том случае, если в них отражались требования, которые уже выработало моральное сознание общества. В Карфагене, к примеру, предупреждали пагубные последствия «пьяного зачатия» именно **постоянным**, подчёркиваю, **постоянным** внедрением в сознание людей всей опасности проступка. В этом деле совершенно недопустимы кратковременные кампании...»

Как же всё-таки внедрить в сознание нынешней молодёжи, будущих матерей и отцов, совершенно необходимую им информацию о расплате за употребление спиртного?

Много раз предлагалось, например, чтобы в старших классах, презрев ложный стыд, начали наконец вести разговор (не факультативно, а, скажем, на уроках анатомии) о пьянстве и потомстве. В частности, в статье «Дети карнавала» («ЛГ», № 24, 1975) мы с Виктором Казьминым писали, что в старших классах обучаются миллионы молодых людей. Через год-два они станут студентами, солдатами, рабочими, колхозниками и, конечно, мамами и папами. Так кому, как не им, сегодня (завтра, может быть, будет драматически поздно) узнать, что однажды научное исследование показало: «от 215 родителей, злоупотребляющих спиртными напитками, родилось 37 недоношенных, 16 мёртворождённых, 38 плохо развитых, а потому нетрудоспособных, 55 человек впоследствии заболели туберкулёзом, 145 – психическими расстройствами». При этом, естественно, нельзя суживать проблему до рюмки «одного дня». Алкоголь держится в крови сутки и более. Так что речь идёт о том, чтобы на весь период, когда родители хотят или хотя бы предполагают иметь ребёнка, о спиртном забыть вовсе. Только так! Что же касается хронических алкоголиков, то было доказано: здоровые дети могут родиться у них только спустя два-три года после полного воздержания от употребления спиртных напитков. Иначе говоря – полного излечения.

Не раз говорилось в печати и о том, что в каждом загсе надо иметь опытного психотерапевта (и не на общественных началах, а штатного работника), который в обязательном порядке побеседует с женихом и невестой. Поговорит о последствиях «пьяного зачатия» деликатно и в то же время откровенно. Ни одно из этих предложений в жизнь не претворено. Лишь увеличивается число брошюр и монографий, которые, судя по скудному тиражу, в основном достаются самим специалистам. Да ещё из года в год увеличивается число... вспомогательных школ, в которых учатся неполноценные дети.

...Недавно я вновь посетил ту самую вспомогательную школу, где находятся четверо детей «варпета» Або. Смотрел на них, так похожих и так не похожих на нормальных детей. Смотрел, и сердце обливалось кровью. У всех четверых безразличный, пустой взгляд. Кажется, глаза их ничего не видят вокруг. В них нет света. Я смотрел на них и то и дело ловил себя на мысли, что с каждым мгновением у меня пропадает жалость к их отцу. И вместо неё появляется презрение. Одно лишь презрение. Да, этот человек пил дорогой коньяк чуть ли не канистрами и тем самым убил себя. Что ж, конец хоть и трагичный, но вполне закономерный. Тем более, понял я, что не хочу и не могу простить даже мёртвому то чудовищное преступление, за которое расплачиваются дети. Закон карает каждого, кто нанесёт человеку даже незначительное телесное увечье. А тут сразу четыре несчастных, искалеченных, обречённых на всю жизнь существа.

Их отец всю свою жизнь выводил пятна с чужих машин. Но пятно с его души не выведет теперь даже сама смерть.

Зорий БАЛАЯН,
ЕРЕВАН

ПОСТФАКТУМ

Гимназисты-гипертоники

То, что состояние здоровья наших детей стремительно ухудшается, уже ни для кого не секрет. Недавно специалистами был проведён сравнительный анализ количества дошкольников и школьников по группам здоровья. (Напомним, к первой группе относятся дети без отклонений в здоровье и физическом развитии, ко второй – с незначительными отклонениями, к третьей – хроники, к четвёртой – часто болеющие хроники, наблюдающиеся в лечебных учреждениях.) Так вот, в 1987 году в первой группе дошкольников состояло почти 42 процента детей, в 2012-м – уже только 6,3 процента. То есть в семь раз меньше! Такое же соотношение было получено при сравнении школьников: в 1987 году в первой группе – 30 процентов, в 2012-м – 4,4 процента.

Лето прошлого года подтвердило вывод специалистов: маленькие россияне, родившиеся в последние 20 лет, гораздо сильнее подвержены воздействию различных инфекций, чем дети перестройки. Всё прошлогоднее лето СМИ сообщали о вспышках различного вида менингитов, поразивших ребят сначала на юге – в Ростове-на-Дону, в Краснодарском и Ставропольском краях; затем в Нижегородской, Липецкой областях, Москве и далее на восток, до Тихого океана. Не всех заболевших удалось вылечить: менингиты, особенно бактериальные в виде пневмококковой и менингококковой инфекций, отличаются особой тяжестью и нередко приводят к летальным исходам.

Причины называются самые разные: от поражения кишечной палочкой, попавшей в организм вместе с немытыми овощами и фруктами, до вирусов, экспортированных из Китая.

Чтобы обезопасить детей от подобных недугов, депутаты Государственной Думы в конце декабря внесли поправки в статью 9 Федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». С 1 января закон вступил в силу. В чём его суть?

По словам заместителя председателя Комитета по социальной политике Совета Федерации, доктора медицинских наук Людмилы Козловой, впервые в национальный календарь профилактических прививок включена прививка против пневмококковой инфекции, возбудителя таких бактериальных инфекций, как отиты, синуситы, пневмонии и менингиты. В нынешнем году на закупку вакцин из федерального бюджета будет выделено четыре с лишним миллиарда рублей, а в 2015-м – свыше шести миллиардов. Вместе с тем, чтобы в отечественном здравоохранении произошёл кардинальный сдвиг к советскому принципу «болезнь легче предупредить, чем лечить», нужны не только отдельные, но и комплексные меры, убеждена Людмила Вячеславовна. И привела на встрече с прессой в «Сенаторской гостиной» Центрального Дома журналистов такой пример из собственной практики.

В начале двухтысячных годов, исследуя причины самого распространённого среди взрослых россиян недуга с летальным исходом – сердечно-сосудистых заболеваний, – она и её коллеги провели скрининговое обследование 10 000 с лишним школьников Смоленска и области. Среди детей младших классов повышенное давление было зафиксировано у четырёх процентов, в средних классах – уже у 11 процентов, в старших классах – почти у 13 процентов учащихся. При этом гимназистов-гипертоников оказалось в два с половиной раза больше. По результатам этих обследований был принят ряд мер, и в прошлом году, по словам Людмилы Козловой, уже была отмечена положительная тенденция.

Буквально на днях в Госдуму направлен законопроект, предполагающий перевод школ на пятидневный режим работы. Если он будет одобрен, с 1 сентября школьники получат право на два выходных дня, как большинство работающих граждан страны. А в перспективе – России нужны не столько поправки, сколько полновесный закон об охране здоровья детей, который защитил бы маленьких граждан от болезней и недугов, которые им несут загрязнённые водоёмы, токсичные продукты питания и сомнительные игрушки, а здравоохранение – от перекосов финансирования, когда богатые регионы оплачивают дорогостоящее лечение, а остальные занимаются тем, что делает медведь в берлоге во время зимней спячки.

Галина МЫЛЬНИКОВА

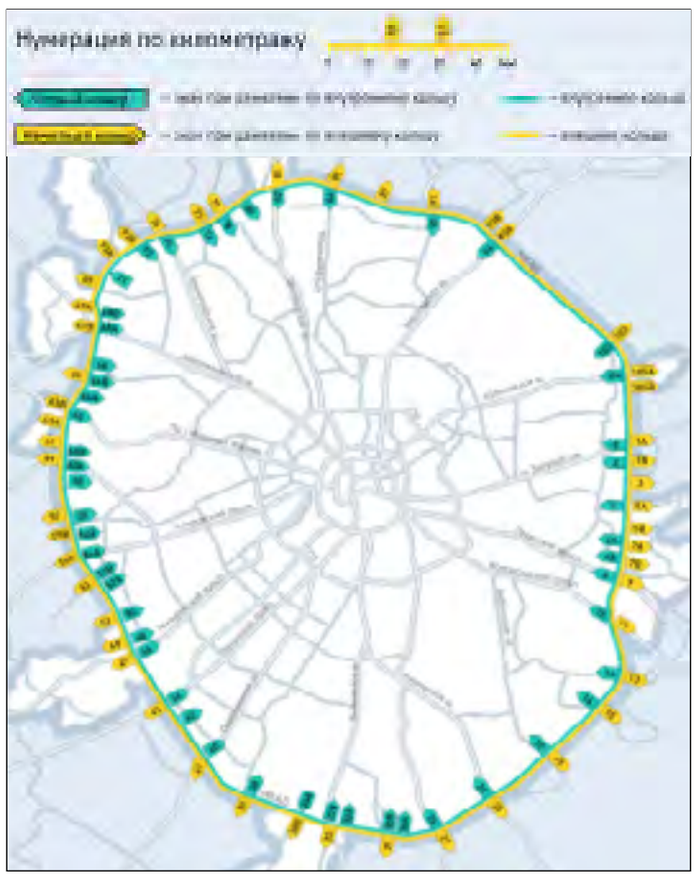
СИСТЕМА КООРДИНАТ

Вот – нужный поворот!

Введена новая система нумерации съездов с МКАД на прилегающие магистрали

Аналогия с циферблатом, названием улицы или километражем – таковы были три варианта новой системы навигации по Московской кольцевой автомобильной дороге (МКАД), представленные год назад на сайте столичного Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры. За последний вариант – нумерация съездов по аналогии с расстоянием в километрах – проголосовало большинство (38%) участников опроса, а всего в обсуждении проекта приняло участие более 400 тысяч москвичей.

По словам руководителя ведомства, заместителя мэра Москвы Максима Ликсутова, нумерация выходов и въездов на Кольцевую дорогу организована по часовой стрелке и соответствует нумерации километров на МКАД, с использованием чисел от нуля (поворот на шоссе Энтузиастов в сторону центра) до 105 (съезд на Щёлковское шоссе в область). Каждому направлению присвоен отдельный номер, а съезды, расположенные на одном и том же километре, дополнили латинскими буквами. Например, съезд № 54А ведёт на Можайское шоссе, а № 54В – на улицу Горбунова. «Теперь по чётным номерам мы заезжаем в город, по нечётным – выезжаем из города», – сообщил ранее Сергей Собянин. Кроме цифровой «подсказки» знаки с чётными номерами магистралей, указывающие направление в центр, выкрашены в зелёный цвет, а нечётные, обозначающие движение в область по внешнему кольцу, – в жёлтый.



Новые знаки с изображением цифр и стрелок установлены почти на всей протяжённости МКАД, за исключением тех участков, где идёт реконструкция. По окончании работ вся необходимая информация появится и здесь. Схема нумерации съездов МКАД опубликована на сайте Департамента транспорта. Максим Ликсутов советует водителям скачать её и распечатать. «Мы передадим картографическим компаниям электронную разметку каждого знака, чтобы они могли разместить их на своих картах. Также карта-схема станет доступной в навигаторах», – пообещал заммэра.

Новая система действует в рамках пилотного проекта – он будет корректироваться с учётом оценок и пожеланий автомобилистов. Аналогичным образом власти Москвы планируют «пересчитать» повороты на Третьем транспортном кольце.

Кстати, «цифровая» навигация уже давно используется в США и ряде европейских стран, где съезды с автомагистралей стали пронумеровывать уже в 60-х годах XX века. В начале 2000-х этому примеру последовали Гонконг и Новая Зеландия. Власти Москвы надеются, что подобная система, пока непривычная для российских автовладельцев, упростит использование городской транспортной сети и сделает поездки более комфортными.

Комментарии специалистов:

Пётр ШКУМАТОВ, *координатор движения «Общество синих ведёрок»:*

«Сейчас, я думаю, это непривычно, но когда и бизнес, и торговые центры к этому привыкнут, все пути будут обозначаться именно таким образом. То есть: проезд к торговому центру через 38-й съезд – это, в общем-то, довольно удобно».

Андрей ФИЛИН, *координатор московского отделения Федерации автомобилистов России:*

«Сейчас следует оперативно отреагировать на новшество: компаниям, чьи офисы находятся за МКАД, нужно на своих сайтах и визитках изменить информацию – съезд по дороге номер такой-то. Главное, чтобы эти указатели были оборудованы табличками со специальным светоотражающим слоем».

Станислав КУРЛАЕВ, *начальник управления совершенствования работы и развития светофорного хозяйства ГКУ «Центр организации дорожного движения»:*

«Данная система разработана для улучшения восприятия навигации водителей. В большей степени эта разработка рассчитана на людей, которые нечасто пользуются МКАД».

Максим ЛИКСУТОВ, *заместитель мэра, руководитель Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы:*

«Международный опыт подсказывает, что нумерация съездов серьёзным образом облегчает движение и ориентирование на такой большой магистрали, как МКАД. Это нововведение должно облегчить водителям поиск нужного поворота и в результате ускорить движение по МКАД. Теперь, чтобы определить маршрут, не нужно держать в голове названия нескольких улиц – достаточно запомнить одно число».

Александр ХОДАКОВ, *заместитель главы ГКУ «Центр организации дорожного движения» (ЦОДД):*

«Нумерация съездов поможет избежать ситуаций, когда водителю приходится сдавать назад, так как он пропустил поворот. Все замечания и отзывы автолюбители могут оставить в письменном виде на сайте ЦОДД или по телефону».

Арина ФЕДОСЕЕВА

СОБЫТИЕ

ИТАР-ТАСС

Место встречи с Градским изменить нельзя

Разговоры об открытии в столице Театра песни Александра Градского шли давно. Тем более что народный артист России, обладатель уникального голоса и потрясающий педагог по вокалу заслужил этого не меньше, чем его более пробивные подруги по шоу-бизнесу, давно освоившие подаренные городом площадки.

Построенный в 1957-м кинотеатр «Буревестник» в районе станции метро «Добрынинская» наконец-то реконструирован. Как признался певец, «результаты превзошли все мои ожидания». Мэр Сергей Собянин официально передал Александру Борисовичу ключи от его театра. Как считают специалисты, по набору сценического оборудования Театр песни Градского теперь может запросто состязаться с Европой.

Так закончился один из самых долгих театральных долгостроев Москвы. И теперь поклонники творчества Александра Градского, придя в зал на 500 мест, могут услышать не только знаменитые песни. Даст Бог – прозвучит и его опера «Мастер и Маргарита».

Даже если вы никогда не были в «Буревестнике», это здание видели – в культовом телесериале Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» именно туда внедряемый в банду сыщик Шарапов «намылился» в киношку...

Д. ТЁМИН

ПАМЯТЬ

Дипломаты с оружием

В День дипломатического работника на здании бывшего НКИД СССР (ул. Кузнецкий Мост, д. 21/5) открыли мемориальную доску-барельеф с надписью «Памяти сотрудников Народного комиссариата иностранных дел, вступивших здесь 5 июля 1941 года в народное ополчение, чтобы преградить врагу путь к Москве».

Авторы проекта – скульпторы В. Суровцев и Д. Суровцев, архитекторы В. Сягин и О. Сягин.

Проект осуществлён по инициативе Совета ветеранов МИДа России, при содействии министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, коллегии МИДа России и правительства Москвы.

«По традиции в наш профессиональный праздник мы отдаём особую дань памяти и уважения нашим предшественникам – тем, кто отдавал все силы служению Отечеству, кто пожертвовал жизнью ради Родины. Думаю, что сегодня мы вносим конкретный вклад в наши общие усилия, нацеленные на то, чтобы не допускать ревизии Второй мировой войны, сохранить историческую правду для будущих поколений и обеспечить достойное место нашей страны в мироустройстве», – заявил министр иностранных дел Сергей Лавров. Он подчеркнул, что средства для создания памятной доски были собраны среди сотрудников МИДа и загранпредставительств.

Мэр Сергей Собянин рассказал о существенном вкладе добровольцев в общую победу: «120 тысяч ополченцев в 1941 году ушли защищать Москву, и во многом благодаря их подвигам удалось остановить врага на подступах к столице. В честь народного ополчения в городе названа улица, есть памятник московским ополченцам.

Ирина ЛАЗАРЕВА

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

«Хочу стать палеонтологом»

Одноимённая выставка будет работать в Биологическом музее им. К.А. Тимирязева (ул. Малая Грузинская, д. 15) с 21 февраля по 22 июня 2014 года. На ней представлены трофеи, собранные в экспедициях членами палеонтологического кружка для школьников, существующего при музее более 20 лет, а также учебные коллекции окаменелостей, авторские сборы коллекционера А.А. Эрлангера, книги, фотографии и документы.

Как выглядели древние существа многие миллионы лет назад, как они жили, чем питались? Под руководством преподавателя Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества на Воробьёвых горах, кандидата геолого-минералогических наук Петра Морозова ребята учатся находить ответы на многие непростые вопросы. Юные палеонтологи изучают окаменелости, способны восстановить облик животного по единственной сохранившейся косточке, умеют вести полевой дневник и писать научные заметки. По выходным и в каникулы кружок выезжает в экспедиции в Подмосковье и другие регионы России. Кстати, для некоторых детское увлечение палеонтологией становится профессией.

Часы работы выставки «Хочу стать палеонтологом»: вт., ср., пт., сб. – с 10.00 до 18.00; чт. – с 12.00 до 21.00; вс. – с 11.00 до 18.00; понедельник и последний вторник каждого месяца – выходные дни. Продажа билетов прекращается за час до закрытия музея.

«Добрая Москва»

На сайте www.sc.molsovet.ru продолжается приём заявок на одноимённый молодёжный конкурс сценариев социальной рекламы, мотивирующей к здоровому образу жизни и социально полезной деятельности. До 13 апреля 2014 года необходимо подготовить сценарий к ролику и направить его организаторам. Каждый участник может представить работу как в одной, так и в нескольких из пяти номинаций конкурса «Добрая Москва»:

– формирование мотивации к ведению здорового образа жизни;

– формирование мотивации к повышению знаний и развитию конструктивных навыков;

– формирование мотивации к труду и экономической самостоятельности;

– формирование мотивации к неравнодушному отношению, к общественным процессам и ответственной гражданской активности;

– формирование российско-московской культурной идентичности.

Отбор лучших проектов пройдёт в два этапа: интернет-голосование и оценка экспертной комиссией. Ролики социальной рекламы, созданные по сценариям победителей конкурса, будут транслироваться в кинотеатрах, подведомственных Департаменту культуры города Москвы.

Купола столицы

В 2014 году на территории Зеленоградского округа столицы (ЗелАО) построят четыре храмовых комплекса.

Обеспечить густонаселённые районы храмами в шаговой доступности – такова цель программы строительства двухсот православных храмов, развёрнутой во всех округах, кроме Центрального. Реализуется она полностью на благотворительные пожертвования. Создан благотворительный Фонд поддержки строительства храмов города Москвы, сопредседателями которого являются столичный градоначальник и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По поручению Сергея Собянина программу курирует советник мэра, советник по строительству Патриарха Московского и всея Руси, депутат Госдумы ФС РФ Владимир Ресин – он является председателем рабочей группы фонда. За три года с начала реализации программы уже построено 18 церквей; в наступившем году в мегаполисе планируется воздвигнуть ещё 16.

Как сообщает интернет-портал столичного стройкомплекса, в настоящее время на пересечении улиц Александровка и Новокрюковская (ЗелАО) возводится православная церковь святого благоверного великого князя Александра Невского, которая примет первых прихожан в этом году. Что касается остальных храмов Зеленограда, документация по одному из них находится в стадии утверждения проектной планировки, по двум другим – на дополнительной проработке.

ЮБИЛЯЦИЯ

Витражных дел мастера

Светлана Врагова. Основательница

На поклон зрителям

Алёна Яковлева в спектакле «Катерина Ивановна»

25 лет назад, когда автор ярких и запоминающихся спектаклей Светлана Врагова поставила с последним щепкинским курсом Михаила Ивановича Царёва почти забытую ныне «Дорогую Елену Сергеевну» Людмилы Разумовской, никто, кроме, видимо, режиссёра, и предполагать не мог, что в столице родился новый коллектив. Тогда это был «Театр на Спартаковской» – один из первых профессиональных коллективов, которые доказали свою жизнеспособность. Это уже позже, в 1993-м, он станет изысканно называться «Модернъ» и начнёт разрабатывать проблематику рубежа XIX–XX веков. И вошедшая в историю «Катерина Ивановна» по Леониду Андрееву отправится представлять Россию на Белградском театральном фестивале.

Потом будут новые спектакли и новые успехи, и гастроли, гастроли, гастроли... «Расплюевские весёлые дни» Сухово-Кобылина, «Счастливое событие» С. Мрожека, «Петля» Р. Ибрагимбекова, прелестно поставленный Юрием Васильевым спектакль «Однажды в Париже» с Верой Васильевой и Олегом Вавиловым из Театра сатиры, «Старый дом» А. Казанцева, «Дядюшкин сон» с неувядаемым народным артистом СССР Владимиром Зельдиным и блистательной Натальей Теняковой – эту работу высоко оценила театральная Москва. Из капустников, которые обожают показывать во всех театрах, родились названия, вошедшие в афишу, – «Посмеёмся!» и «Ищет встречи».

Вы входите в замечательное здание театра и видите витраж. Как утверждают в коллективе народной артистки России Светланы Враговой – это шаг в Зазеркалье, приглашение к действу.

Анна АРТЁМОВА

Наши самые искренние поздравления всем тем, кто работает в «Модерне» и любит его спектакли!

ЭПИТАФИЯ

Его фильмы любили зрители

После тяжёлой болезни на 78-м году ушёл из жизни режиссёр театра и кино, заслуженный деятель искусств России **Леонид ЭЙДЛИН**. Выпускник режиссёрского факультета ГИТИСа (1968), ученик легендарного Петра Фоменко, он начинал в Саратовском театре юного зрителя им. Киселёва. Потом ставил в Москве и других городах. Одна из последних работ – антрепризный спектакль «Актёры меж собой».

Но главным делом его жизни было кино. Он принимал участие в работе над фильмами, которые помнятся, – «Сибириада» Андрея Михалкова-Кончаловского, «Ленин в Париже» Сергея Юткевича. Первой самостоятельной работой Эйдлина стал фильм «Эта женщина в окне» с замечательной Ириной Муравьёвой – музой режиссёра. Потом были картины «С новым счастьем», телевизионные сериалы «Счастье ты моё...», «Спас под берёзами». Многие артисты считали за честь сниматься у Эйдлина – режиссёра способного поставить ещё немало картин, которые любил зритель, – с особой душевной интонацией, атмосферой, потрясающей музыкой.

«ЛГ» выражает искренние соболезнования народной артистке России Ирине Вадимовне Муравьёвой, сыновьям Даниилу и Евгению, всем родным и близким покойного.

Школа блогословия

Наше время вносит свои коррективы в традиционные представления о природе писательского успеха. Те, кто горюют о потере массового интереса к большой литературе, просто не понимают происходящего в современном мире. Изменилось понятие «большой литературы» – писатель теперь не может быть таким, как прежде. Об этом подумалось, когда группа учёных нашего университета, исследуя влияние социальных сетей на молодёжь, соприкоснулась с творчеством Татьяны Толстой – звезды современной русской литературы. Именно так она преподносится средствами массовой информации.

ИТАР-ТАСС

Оказалось, что госпожа Толстая – один из самых популярных блогеров русскоязычной сети: десятки тысяч подписчиков имеет. То есть, что бы она ни написала, массы людей это читают, передают друг другу, обсуждают. В ежедневном режиме! Чем же может писатель захватить внимание аудитории, в подавляющем большинстве своём вообще ничего не читающей? Каким особенным даром он должен обладать, каким знанием человеческих душ, литературным мастерством?

Конечно, вопросы эти нуждаются в обстоятельном изучении. Но некоторые предварительные соображения рискну высказать, тем более что деятельность Татьяны Никитичны представляет собой уникальное практическое пособие для тех, кто пока не нашёл верной дороги к сердцам молодёжи.

Рецепт № 1. **Человеколюбие, гуманизм, уважение к личности должны быть выброшены на свалку истории. На свет божий вышел новый тип литератора: писатель-людоед.** Где бы ни оказалась Татьяна Толстая, везде, и в фантазиях, и в реальности, она оказывается, по её представлению, окружена не людьми, а жалкими и мерзкими особями, заслуживающими уничтожения. И если сделать это в реальности она не в состоянии, то в виртуальном пространстве поедать людей – её любимое занятие.

В одном из рассказов она торжествует над таксистом, не рассчитавшись за проезд, в другом не протягивает руку помощи вымышленному любовнику, проваливающемуся под лёд, и т.д. В реальности – не лучше. Для каждого, о ком пишет, Толстая находит «доброе» слово: известная журналистка для неё – «вонючка», газета, выходящая огромным тиражом, – «навозная куча», переводчики – «идиоты, мерзавцы...», патриарх – вредный дурак... (совсем уж нецензурные выражения нам пришлось опустить. – **Ред.**) А ещё Татьяну Никитичну повсюду окружают «козлы, кретины, бездари и неучи». И всем им она обычно предлагает удавиться.

В Приморье бандиты начали убивать работников правоохранительных органов, случайно попадающихся на пути. Татьяна Никитична на это реагирует характерно: «Когда узнала, что стали ментов мочить, прямо от радости задрожала». А потом ещё поёрничала: вот, дескать, какой тупой и смешной мужик из Архангельска мне пишет: не может понять, «как это интеллигент рад, что кого-то убили». Действительно, наивный человек. Ведь лучшее, что обычно хочется сделать писательнице с окружающими людьми, – это опустить их «в сортир головой» или ударить «палкой с гвоздём по лицу». Типична для неё мечта о встрече с лидером одной из фракций отечественного парламента: «Кинусь на него, как волк, и перекушу ему горло...» О чём и сообщается читателю максимально экспрессивно, с использованием обсценной лексики.

В общем, по мысли Толстой, литератор – враг человека: «Что бы ни делал писатель, он должен помнить, что является заброшенным в тыл разведчиком чужой страны». Где бы ни находился, «он должен всё записывать, подглядывать, отмечать». А потом, разумеется, оплёвывать всех с ног до головы. Такова миссия успешного писателя сегодня.

Рецепт № 2. **Любовь к народу – глупый пережиток.** Народец везде дрянной. Интеллектуалы в Западной Европе – чудаки, их волнует, что хорошего нужно простым людям сделать. Да ещё лишены дологического сознания и потому неполноценны. Американцы – просто порода глупых людей, к тому же сутяги. Студенты в США – недоумки. Их Микки-Маус – «народная мышь», «монстр», «чучело» – воплощение конформизма, зашоренности сознания и ничтожества народной культуры. В этой стране – пошлые домохозяйки, скучные супермаркеты, ничтожные писатели, тошнотворная политкорректность. В общем, выродки, а не люди.

Но, разумеется, хуже всех – русский народ. Татьяна Никитична – большой знаток русского народа. Она открыла его парадигму, расшифровала геном. Русские – это уроды, мутанты. По её словам, «Кысь» она написала именно про русских. Люди там питаются «чёрными зайцами», кушают мышей и червей, отчего и становятся русскими. Левнивые, жуликоватые, неблагодарные, без собственного достоинства. Всё, о чём мечтают, – стать буржуа: «общинность – это не дать соседу вырваться вперёд, у нас это можно сказать решительно про любого». А ещё русские в принципе лишены логического мышления. Вот нет его – и всё. Что есть? Злобность, неопределённость, нехорошая пассионарность. А всё потому, что «гений места у нас очень плохой». Заметим, не просто плохой, а «очень». Безнадёжны, в общем, дела у русского народа. Отсюда, по мысли писательницы, получается, что если русские и патриоты, то только по глупости. Истина (по Толстой), которую не любят признавать патриоты: то, что надо делать руками или головой, русские не могут. По её убеждению, русские – как поп Ерошка: много болтают и ничего не делают, а Лесков – плагиатор. Русский человек ничего не подковал. И ещё: «русский человек не может видеть аккуратный предмет», у него «тяга к разрушению», ему бы «выпить, буянить, всё заблевать».

Писательница настолько хорошо знает русский народ, что переинтерпретирует его традиционный фольклор намного интереснее самого народа: «Сивка-бурка, вещая каурка, из ноздрей дым валит, из ушей пламя пышет, из ж... головешки летят...»

И вот резюме Татьяны Никитичны: «Любовь к России – это слюни сладкие. Это вообще дурной тон. Вкус – классовая вещь. Не хочу обижать классы, которые склонны к этому дурному тону». На таком отношении к стране и должны строиться идеология, политические взгляды писателя, желающего быть успешным. Лучший руководитель всех времён и народов – Гайдар. Он всё понимал так же, как Толстая: «Страна не такова, чтоб ей соответствовать! Её надо тащить за собой, дуру толстож...пую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть... таким же отсталым и косным, как народ»... В общем, поучиться у Гайдара нужно нынешнему руководству.

Рецепт № 3. **Встать на сторону зла**, поскольку застрять на стороне добра вредно для прочного, долговременного успеха. Вся традиционная система ценностей должна быть вывернута наизнанку.

Вежливость нужно сменить на зоологическое хамство, да такое, чтобы перехамить любого. Скромность заменить на подчёркнутое высокомерие, искренность – на фальшь. Человеческое достоинство следует топтать в первом встречном и при малейшей возможности, решительно попрощавшись с уважением к людям («не могу сказать, кого из современников уважаю»), презирать учёных и научное знание. Одна из самых больших человеческих глупостей, по версии писательницы, – верность. Она совершенно непрактична. Вот честность – добродетель? Ничуть: врать Толстой хочется не от имени литературных героев, а «от первого лица». Нужно «прожить сквозь жизнь и умереть, не попавшись». Например, залезть в чужие документы в американском университете и хвастаться потом этим, приговаривая: «А нечего оставлять бумаги на видном месте». На вопрос Познера, врёт ли Толстая только по необходимости, следует ответ: «В разных случаях по-разному».

Разумеется, главная, если не единственная ценность Татьяны Толстой, – это деньги («бабки – это хорошо»). Самая заветная её мечта – чтобы олигарх какой-нибудь приметил, пришёл и «сказал – у меня бабки, у тебя голова...». И ещё: «собственность священна». Уж если за что и можно «жизнь свою отдавать», так это «за свой участочек. Это моя идеология». Соответственно писать надо о настоящих ценностях (деньгах и вещах, которые можно на них купить) и муках, которые должен испытывать человек по данному поводу: о покупке сумочки из кожи редкого существа, кастрюльке каши, отнесённой приятельнице, о повышении цен на проезд. А самые настоящие эссе, подлинные шедевры, должны быть посвящены, конечно, покупке косметики. Пусть и не совсем оригинально, но работает данная позиция на успех в современных условиях безотказно.

Рецепт № 4. **Грамотно позиционировать себя в массовом сознании. Быть писателем в традиционном (устаревшем) смысле слова не обязательно, важно им прослыть.** Всё равно «ширнармассы» (одно из любимых слов Татьяны Никитичны) ничего длиннее нескольких абзацев читать не будут.

Увы, хотя бы один роман написать придётся (в случае Толстой – «Кысь»). И пусть потом удивлённые читатели говорят, что в нём нет ни одной оригинальной мысли, что это – старательная компиляция Саймака, Брэдбери, Оруэлла, Уиндема и ещё бог знает кого, вплоть до бессмертного Евгения Сазонова, придуманного когда-то «ЛГ», пусть, подобно Дмитрию Быкову, утверждают, что и не роман это вовсе, а сильно затянутый памфлет, слабенький экзерсис. Это уже никого не волнует.

Дальше работают накатанные механизмы организации восторженной критики, получения престижных премий и т.д. Негатив, даже опубликованный в самых массовых изданиях, не имеет значения, если вы имеете неформальные связи с персоналом таких виртуальных монстров, как «Википедия». Тогда можно стать «новой волной», «живительной струёй в море литературной мертвечины», «писателем с мировой известностью», «классиком современной русской литературы», войти в число 100 самых популярных писателей всех времён и народов и т.д.

Для выгодного позиционирования следует сколько нужно о себе лгать и не опасаться быть выведенной на чистую воду. Это в прежние времена широким слоям читателей было известно, что Татьяна Толстая к Льву Толстому никакого отношения не имеет. И что графское её происхождение весьма сомнительно, поскольку знаменитый дедушка Алексей Толстой считался, мягко говоря, ребёнком «нагулянным». Дедушка Татьяны Никитичны в своё время подрядился изображать представителя русской аристократии при Сталине, за что получил прозвище Красный граф и осуждение русской интеллигенции – от находившегося в эмиграции Ивана Бунина до жившего в Советском Союзе Георгия Свиридова.

Об этой истории и говорить было бы неприлично, если бы внучка одиозного «графа» не продолжила фамильное плутовство. Теперь её тексты предлагаются массам ни много ни мало от имени всего рода Толстых. Достаточно познакомиться с интервью Татьяны Никитичны в гламурном журнале «Медведь»: ей «все Толстые – родня», «Толстые существуют где-то с XIV века», «мой предок... был родственником Петра Первого», «Лев Толстой мне был кем-то типа семиюродного дедушки». Журналист вопрошает: «А чувствуешь ли ты, что у вас крепкая порода, что вы графья, что у вас высокие энергии, что вы аристократы?» И писательница чеканит: «Конечно. Эту песню не задушишь, не убьёшь». К тому же поясняет, что Лев Толстой по сравнению с ней был более захудалым графом: «Лев – он боковой...»

Татьяна Никитична чувствует себя готовой говорить от имени всех Толстых, более того – от имени всего российского дворянства, всей русской истории. И говорит...

Не нужно думать, что правильное позиционирование – дело лёгкое. Напротив. Остап Бендер примитивно провозглашал себя сыном лейтенанта Шмидта. Ксения Собчак делала себе пиар на контрасте между происхождением от петербургского профессора, лидера демократической интеллигенции, и собственным лёгким поведением. Пиар Толстой – это Бендер и Собчак «в одном флаконе». И пусть она ведёт себя как торговка с одесского Привоза, но вот назовёт Пушкина «псковским жителем не самого высокого происхождения», руководство страны (нецензурщина. – **Ред.**) и вас лично «козлом» – попробуйте возразить. Статья-то в «Медведе» о её дворянском происхождении будет в интернет-поисковиках висеть на первых позициях, а Бунина и Свиридова теперь редко вспоминают.

Что бы ни сказала писательница, «интернет-сообщество» будет аплодировать ей неистово. Даже когда Татьяна Никитична просто ради удовольствия слово из трёх букв собственной аудитории пошлёт (а делала она это до запрета мата законом частенько), её почитатели подумают, что это с ними разговаривает реинкарнированный Лев Толстой. В общем, внимательному к чаяниям новых поколений читателей литератору стоит прикинуть, сколько славных имён из отечественной истории ещё не задействовано.

Неустанно работая над позиционированием, Татьяна Толстая выдаёт себя много за кого: за широко, разносторонне образованную личность, за необычную персону, одновременно имеющую контракт с Богом и поклоняющуюся жёлтому дьяволу, за объект сексуальных вожделений, на который «обращают внимание и пристают». Но это всего лишь дополнительные штрихи к самопрезентации в качестве последнего представителя великой дворянской культуры России.

Рецепт № 5 лёгок в изложении, но трудно реализуем: **работа с аудиторией должна дополняться регулярными программами** на каком-либо из ведущих телеканалов страны. Для этого, как известно, мало быть выдающейся в плане аморальности персоной. Нужно ещё попасть в особенно гадкий, лучше всего – извращённый «формат» телепрограммы. Хорошо, конечно, чтобы все участники друг на друга кричали. Но лучше, чтобы время от времени буквально падали в грязь или живых жуков ели. На канале НТВ выиграть конкуренцию по этой части крайне сложно, но Толстой удаётся.

В чём смысл телепрограммы «Школа злословия»? На взгляд неискушённого зрителя – в том, что какой-либо человек, добившийся успеха в своей профессиональной деятельности, приглашается побеседовать с двумя известными писательницами, представляющими интеллектуальную элиту страны. Гость пытается поведать аудитории о своих успехах, а ведущие стремятся выставить его в смешном, нелепом свете. Специалисты же отмечают и важный подтекст телеформата: ведущие здесь – весьма специфический тандем, составленный из подчёркнуто женственной и подчёркнуто мужеподобной дам. Что и говорить, пара в модном духе, ей пиарщиками присвоен титул «великой», а телепрограмма подаётся в интернете как «последний форпост культуры на российском ТВ».

Рецепт № 6. **Писателю необходимо овладеть специальными технологиями работы с интернет-аудиторией.** Следует учитывать, что у неё в большинстве вместо целостной картины мира – клиповое мышление.

Важно всячески подчёркивать ничтожность своих читателей, третировать их и оскорблять, неустанно повторяя, что умных людей в Сети единицы, а идиотов – тысячи. Секрет трюка – в разобщённости пользователей интернета, царящей в нём атмосфере отчуждения и недоброжелательства. Блогеры называют своих подписчиков «хомячками» (недоразвитые и легко манипулируемые читатели, каждый из которых считает себя умнее остальных). Татьяне Никитичне же причисление себя к дворянству и вовсе даёт возможность вести себя с этой публикой, как барину с холопами. И это вызывает у масс невероятный восторг. Уже замечено, что царственная отповедь, барское осмеяние, ухмылка свысока, глумливое унижение читателя приносят здесь успех: «Когда тебя читают 22 000 человек, это автоматически означает, что 21 000 из них – хомячки. Их реакция прогнозируема и планируема. Время от времени я пишу пост так, чтобы хомячки набежали и перегрызлись», – делится опытом писательница. «Это же всё манипуляции. Накрошишь им: эй, мышки, давай сюда. Бегут, бегут! Чтобы не пропустили место прикормки, пост хорошо озаглавить, например, «Русофобия». Обязательно прибегут и обвинят меня в чём бы вы думали? – В русофобии. Не ошибутся». Ещё одно из полезных наблюдений Толстой: «Народ вообще ничего не помнит. Я проверяла: брала тексты трёхлетней давности, ставила их в Facebook, и люди читали их как новые».

Татьяна Никитична – автор блестящей классификации своих интернет-читателей. Она выделяет «лайкающих», «аплодирующих», «благодарно подвывающих», «кликуществующих», «угрюмых идиотов», «леваков», «гебефрендический отряд», «звонких ханжей», «не понимающих ничего», «ненавидящих»... Поведение каждой из этих категорий изучено детально. Например, ненавидящие – это «удивительные создания, вроде мух, они приходят не только отхаркаться в вашем пространстве, но и утащить ваш текст в свой Facebook, чтобы там вместе с друзьями радоваться вашей очевидной никчёмности».

Многочисленные последователи писательницы тщательно изучают её приёмы, анализируют их, творчески дорабатывают: «Для экобаланса необходимо поддерживать существование всех названных категорий у себя в Facebook. Обязательно нужно выпестовать (и подкармливать) своего дурака. Правильная селекция – залог здорового аккаунта», – пишет один из них. Между тем, по некоторым подсчётам, первая двадцатка лидеров отечественной блогосферы получает благодаря своей пастве от 500 тысяч до 3,5 миллиона рублей в месяц. Это вам не «Войну и мир» накалякать.

Думается, писательское сообщество должно быть благодарно Татьяне Толстой за уникальную многогранность. Если бы не её творчество, для понимания современного литературного успеха пришлось бы строить обобщённый образ, собирая его из отдельных сторон деятельности разных её коллег по писательскому цеху. Здесь же – феномен концентрации правильного поведения.

Кто же она такая, Татьяна Никитична Толстая? Симулякр аристократии, аферистка, калькулирующая свою продаваемость и ловко торгующая чужим именем, или мастер современных технологий, оседлавший стихийные процессы массового сознания? Это представляется не существенным по сравнению с появлением на арене отечественной культуры нового типа властителя человеческих душ, решительно порывающего с любой из ранее существовавших линий культурного развития.

Писания Толстой – не массовая в традиционном смысле литература и не элитарная, не модерн и не постмодерн, и уж, конечно, не продолжение классических традиций. Видимо, перед нами нечто принципиально новое: животное пишет для животных, создавая раковые клетки культуры, стимулируя метастазы. Происходящее – результат постсоветского ноу-хау: той свободы, которая лучше несвободы – несвободы от совести, морали, социальной ответственности.

И пусть Т. Толстая смеётся над теми, кто утверждает, что «задача писателя – чтобы люди понимали, как надо жить», различали: «это хорошо, а вот это плохо». Пусть заявляет, что подобные рассуждения демонстрируют «совершенно испорченное представление о литературе». Её собственная деятельность, безусловно, влияет на читателей, учит, как надо жить. Практически все исследования моих коллег-социологов РАН, проводимые в последние годы, выявляют катастрофическую деградацию подрастающих поколений россиян – по всем параметрам, кроме компьютерной грамотности.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Журналисты попали в энциклопедию

Журналисты России. XX–XXI: Справочно-энциклопедическое издание. – М.: ИД «Журналист», 2013.

Этот тысячестраничный фолиант включает в себя восемь с половиной тысяч имён журналистов – и ныне работающих, и тех, кто оставил заметный след в летописи отечественных СМИ. Это «история в лицах», поскольку каждая биографическая справка содержит сведения не только о персоналии, но и о том или ином средстве массовой информации, о времени, о стране. В энциклопедическом справочнике представлены руководители и сотрудники газет и журналов, радио и телевидения, как федеральных, так и региональных. Листая страницы книги, осознаёшь величие журналистской профессии, её проникновение во все стороны жизни, связь со всеми процессами, происходящими в обществе.

Перехватывает дыхание, когда читаешь в энциклопедии буквально двух-трёхстрочные заметки о погибших в Великую Отечественную войну безвестных журналистах. Других сведений о них не сохранилось, но даже простое упоминание возвращает из небытия эти имена. А на основе «расстрельных списков» сделаны справки о журналистах, погибших в период массовых репрессий. Они, игравшие в своё время большую роль в советской печати, также вошли в энциклопедию.

Конечно, нельзя объять необъятное. И в вышедшем томе упомянуты, увы, не все известные журналисты, информация о которых должна быть в энциклопедии. К сожалению, ряд редакций крупных СМИ не позаботились о подборе для книги необходимых материалов. То же относится и к некоторым региональным журналистским организациям, в результате – одни области, края и республики представлены многими именами, а других – нет вообще.

А вот журналисты «Литературной газеты» занимают в сборнике достойное место. Около 150 наших сотрудников и авторов – редакторы и обозреватели, публицисты и очеркисты, репортёры и фельетонисты, фотокорреспонденты и художники, работавшие в «ЛГ» в разное время, присутствуют в энциклопедии от «А» до «Я». Это легендарные главные редакторы «ЛГ» К. Симонов, С. Смирнов, А. Чаковский, знаменитые «золотые перья» А. Левиков, А. Рубинов, А. Ваксберг, А. Борин, О. Чайковская, Е. Богат, Ю. Щекочихин, Г. Бочаров, Л. Графова, Ю. Рост, представители сегодняшней редакции во главе с Ю. Поляковым и многие другие.

Это поистине уникальное издание. Ведь столько существует энциклопедий: литературных, театральных, музыкальных... А журналистская энциклопедия создана в нашей стране впервые. И издание, несомненно, будет дополнено, расширено и продолжено. Это, как говорится, уже дело техники. Важно, что энциклопедия российской журналистики теперь есть.

Д. МАКСИМОВ

ВЗАТПРАВДУ!

Планктон и его лексикон

Что мне нравится в наших читателях, так это сочувствие нелёгкой судьбе фельетонистов, желание бескорыстно помочь их работе. Часто описывают какой-нибудь курьёзный случай, свидетелями которого стали. Мол, напишите по этому случаю, Захар Батькович, фельетон.

Среди них попадается много интересного. Некоторыми читательскими подсказками я воспользовался, придав им литературную форму. А попадаются такие письма, которые даже переделывать не надо. Как-то прислали мне стенограмму совещания крупной фирмы, на котором обсуждалась формулировка нового договора. Чиновники там собрались – тёртые калачи, ветераны офисного планктона. Среди них был лишь один новобранец по фамилии Загадкин, Тимофей Загадкин. Как раз ему и было поручено написать проект договора. Теперь заслуженные бюрократы республики обсуждали подготовленный им вариант, рассматривали каждое слово. Вот как это происходило.

Загадкин начал зачитывать свой текст:

– «Если номер счёта клиента изменится...»

– Стоп, стоп, стоп! – прервал его некий чиновник. – Что значит «если»? Мы всё-таки создаём документ, тут не должно быть понятных слов. Напишите это место иначе.

Согласно кивнув, Загадкин продолжил: «...фирма обязана сообщить ему об этом».

– Господи! – вздохнул другой чиновник. – Разве можно употребить в официальном документе слово «сообщить»? Придумайте что-нибудь позаковыристее.

– «В трёхдневный срок», – закончил фразу Тимофей.

– Такое впечатление, что вы для детей пишете! – наперебой загалдели собравшиеся и стали подсказывать ему возможные варианты.

Выслушав замечания, Загадкин написал фразу иначе: «В случае изменения номера счёта клиента, именуемого в дальнейшем Пользователем, фирма обязуется известить Пользователя о вышеприведённом изменении в течение трёх календарных дней с даты уведомления про фиксированное намерение об изменении».

И руководители фирмы остались очень довольны. О словесной ловкости Загадкина стали рассказывать на каждом шагу. Его наперебой стали привлекать к сочинению договоров на установку телефонов, на открытие счетов в банках, на продажу туристических путёвок, на издание книг и т.д. и т.п. С его лёгкой руки бюрократические документы пестрели фразами, где сказуемое на полтора километра отстояло от подлежащего, а между ними вольготно размещались с десяток существительных, и все почему-то в родительном падеже...

Василий АЛЕКСАНДРОВ

Загадкин очень кичился своей способностью писать всё непонятно. Кончилось же это для него печально. Однажды бедняга заболел, ему прописали какие-то таблетки. По несчастью, к ним прилагалась инструкция по применению лекарственного препарата, сочинённая когда-то им самим. Он принялся читать, как следует в одностороннем порядке адекватно пользоваться правомерным препаратом через дистанционные каналы доступа, запутался и...

Сейчас врачи вправе бороться за его жизнь.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Кавалергардов флирт недолог

Принадлежала ты к элите.
Вся – утонченность,
светский шарм.
Я ж недостоин быть и в свите,
Пропахший запахом казарм.
Тебе однажды надоела
Элита. На какой-то час.
И на меня ты посмотрела –
Каприз твой познакомил нас.
Как это было романтично!
Пикантный миленький роман.
Минула ночь и – как обычно:
Элита, утончённость, шарм.
Куда плебеям до эллинов!
Не дай-то бог, подать руки!
К тому ж –
мигрень от гуталина,
которым чищу сапоги.

Олег ПЕТРОВ,
ЧИТА

ЧУДАКИ «КЛУБА ДС»

Вячеслав ШИЛОВ

ПАРАД ПАРОДИЙ

ведёт **Евгений МИНИН**

Евгений Осипович Пяткин (1885–1943) свои стихи и пародии подписывал псевдонимом Евгений Венский, взятым в честь модного ресторана «Вена» в Петербурге.

Начал печататься в сатирическом журнале «Зритель» (1905), затем в казанском журнале «Метеор». Известность приобрёл, работая в журналах «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Славу Венскому принёс сборник пародий «Моё копыто. Книга великого пасквиля», вышедший двумя изданиями – в 1910 и 1911 годах. После революции книги Венского изымались и уничтожались.

В 1942 году Евгения Венского арестовали. Он получил пять лет ссылки и был отправлен в Красноярский край.

ИНТУИТИВНЫЕ КРАСКИ

Вонзите штопор в упругость пробки, –
И взоры женщин не будут робки!..
Да, взоры женщин не будут робки,
И к знойной страсти завьются тропки.

Игорь Северянин

Вонзите штопор в упругость пробки, –
И взоры женщин не будут робки!..
Да, взоры женщин не будут робки,
И к знойной страсти завьются тройки...
Плесните в чаши янтарь муската
И созерцайте цветы заката...
Раскрасьте мысли в цветы заката
И ждите, ждите любви раската!
Ловите женщин, теряйте мысли...
Счёт поцелуям, поди, исчисли!
А к поцелуям финал причисли
И будет счастье в удобном смысле!..

1911

***

Покров, угрюмый кров –
Покров угрюмой нощи –
Потоком томной тьмы
Селенья смыл, замыл.
Уныло ропщет даль,
Как в далях взропщут рощи...
Растаял рдяных зорь,
Растаял – рдяный пыл.

Андрей Белый «Прости»

Альков, весёлый льков –
Альков всенощной нощи –
Портьерой томной тьмы
Нас скрыл, закрыл, укрыл.
Тоща, как мощи, ты.
Тоща, кащей те во щи!
Как тёща, тощи мощи.
Ты тщетность красоты.
Утечь прочь хочет ночь.
Кишмиш ест мышь... томит.
Мышь! Кышь! Глядишь, полночь
Тощищу к нам тащит.
Альков, лиловый льков.
Альков лилейной нощи.
Скажу, кажу попроще.
Что ты, что ты, что ты, что ты!
Три оглобли тебе в рот.
Я солдат девятой роты!
Готтентот ты, готтентот ты!..

1910

Евгений ВЕНСКИЙ

«Парад пародий» ждёт пародий от известных и начинающих пародистов по адресу **parodist2013@yandex.ru.** Пародия должна быть остроумной, написана на произведения автора, известного в литературном мире, и не более 12 строк. Удачи всем.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Корректорская мафия

Жил-был корректор один. Домик имел и тексты. Звали его Мишка по кличке Бухойц. Он работал над ошибками в одном издательстве и никому не мешал. И ему никто не мешал исправлять ошибки в текстах. Но однажды обида заела Мишку, какое-то отчаяние. «Отчего, – думал он, – во всех сферах человеческой деятельности есть своя мафия, а в его корректорской деятельности мафии нету. Нету борьбы за сферы влияния, нету кровавых перестрелок, нету в конце концов паханов-корректоров в законе». Не понравилось такое положение дел Мишке Бухойцу. Задумал он организовать преступную корректорскую группировку и наезжать на других корректоров.

Даже у балета и то есть своя мафия. Уж не говоря о кинематографии. У поваров вообще мафиози на мафиози сидит и мафиози погоняет. Даже у кондукторов общественного транспорта есть своя мафия, торгующая поддельными билетиками, обирающая других кондукторов, воюющая с контролёрами.

Собрал тогда Мишка самых крепких, здоровых корректоров-уголовников, громил-мордоворотов со всего издательства на корректорский сходняк и говорит:

– Братва! Надо надрать зад зарвавшимся корректорам из других изданий!

Сидят корректоры, мышцами поигрывают, ухмыляются. Нравится им идея Бухойца. Им, корректорам, дай только повод кому-нибудь задницу надрать!

Взяли цепи, нунчаки, помповые ружья «Ремингтон» и айда давить мелочь корректорскую. За один день объездили все издания своего Забубуйска. Немало побили в этот день они непокорных корректоров. Благо все они были худые и слабые. Зато вернулись с добычей. Набрали заказов под себя на целый месяц вперёд! (Корректорам платят от количества текстов! – **Прим. автора.**)

И стал Мишка Бухойц процветать, добра наживать. Все заказы стекались к нему, а он уже распределял их между своей корректорской братвой. Раз в месяц он с боевиками собирал дань с корректоров города. Всех на бабки поставил Бухойц. Боялись в Забубуйске Мишку Бухойца. Всенародная слава о его зверствах дошла до самых верхов от самых низов. Но сделать верхи ничего с ним не могли. А низы не хотели. Откупался Мишка. Неуязвимым был, шельмец!

И стал тогда Бухойц вторым мурлом в городе после мэра. Даже сам мэр приносил Мишке вычитывать жалкие тексты своих ничтожных выступлений. Никто не смел выпускать в свет текст, не прочитанный Мишкой.

Но мало показалось этого Мишке. И решил он наложить свою лапу на корректоров всея Руси. Собрал своих филологов-головорезов и поехал в столицу. Приехал, а там уже своя столичная мафия корректорская вовсю оруудует. Но Мишку хрен остановишь! Вызвал он на стрелку главного пахана московских корректоров по кличке Сладкая Маца да и выстрелил ему прямо в наглую корректорскую рожу. И не стало пахана Сладкого Мацы! А тоже ведь был с высшим образованием!

И бросились к нему в ноги московские корректоры:

– Не губи, Бухойц! Будем на тебя работать, век текстов не видать!

Сжалился Бухойц. Всё же не зверь был. Понимал человеческую душу. Даром что корректор. Многолетняя корректорская работа не смогла убить в нём душу.

И стал Бухойц главным российским корректором, всем корректорам корректор. И потекли к нему деньги от всех корректоров России. Иногда Мишка Бухойц подумывал о всемирной экспансии, но вся беда была в том, что языков он не знал!

Ну а потом... Потом как у всех. Стал Мишка Бухойц депутатом от корректоров. Дальше – больше: министром коррекции Российской Федерации! Сейчас – в президенты готовится...

Зажили при нём корректоры. Все в перстнях, бритоголовые, на иномарках разъезжают. Оттягиваются на Канарах и в Барвихах. Корректорская мафия при Мишке была самой сильной, влиятельной в России. Посильнее даже, чем мафия наборщиков и верстальщиков.

Александр МЕШКОВ

Для тех, кто придёт на концерт с приглашением из «ЛГ», – вход бесплатный!

Ведущий Аукционный дом бесплатно оценит и реализует вашу библиотеку на торгах. Срочный выкуп. Тел. + 7 495-695-2784.